

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 1 2012

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, доктор экономики, доцент (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, заведующий кафедрой русского языка
Гилянского государственного университета (Решт, Иран),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
М. Сапик, доктор философии, доцент (Колин, Чехия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Междисциплинарный научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (elibrary.ru), а также в международной системе научного цитирования Directory of open access journals (www.doaj.org).

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2012.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 1 2012

THE FOUNDER
The science publishing centre «Sociosphere»

The chief editor – Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, associate professor

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release),
M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,
V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.
D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor,
N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council

N. Arabadzhiski, PhD, associate professor (Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Yerevan, Armenia),
S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia),
A. K. Golandam, head of the department of Russian language of Gilan State University (Rasht, Iran),
E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic),
M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic),
N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Interdisciplinary scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific quotation (RSSQ) – on the site of Scientific electronic library (elibrary.ru), and also in the international science quotation Directory of open access journals (www.doaj.org).

ISSN 2078-7081

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ

Сайганова В. С.

Динамика норм научной рациональности
в контексте современных философско-методологических исследований:
компаративный анализ 9

Мадрахимова Ф. Р.

Возникновения массовой культуры
и некоторые точки зрения о её формировании..... 13

Нургалеева Л. В.

Электронные медиа: проблема выбора исследовательских подходов 17

ФИЛОЛОГИЯ

Хасанова Ф. О.

Молодежная лексика сниженного регистра
в современном немецком языке..... 23

ПСИХОЛОГИЯ

Михеева Ю. В., Смирнова Л. М.

Теоретическая и практическая работа со страхами 24

Смолина Т. Л.

Социальная поддержка как стратегия преодоления культурного шока 29

Преображенская А. О.

Нарративный подход в системе психологического сопровождения семей35

Мусави В., Ханзаде А. Х., Джавади З., Голандам А. К.

Влияние обучения жизненным навыкам на удовлетворенность
браком и решение семейных проблем у домохозяйек в Иране 41

Баляев С. И.

Причины трансформации этнического самосознания 46

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Бакланова Е. М.

Роль интернет коммуникаций в сфере образования 49

Драгнев Ю. В.

Информационное общество и его роль
в лично-профессиональном развитии
будущего учителя физической культуры 51

Мохаммад-заде Ш. Г., Захраи С. Х.

К вопросу о методике преподавания
перевода юридических текстов иранским студентам 57

Бемянская М. Х. Проблема сохранения этнической культуры в системе школьного образования (на примере ненецкой школы-интерната в Нарьян-Маре)	62
--	----

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Левицкая И. А. Социабельность и социальный капитал личности: некоторые аспекты теоретического анализа	69
Бокарева В. Б. Пути рационализации социальных технологий в системе управления малым бизнесом	73
Азарина М. С. Социальная эксклюзия пожилых людей в условиях постсоветской модернизации	75
Комлева Е. Р. Социальная поддержка граждан пожилого возраста в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	77
Минилбаева Т. А. Социально-культурные инициативы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	80

ПРАВО

Хворостов А. Ю. Экологическое право и экологические права человека: к вопросу о необходимости формирования	86
Кутарев О. Ю. Имеет ли право на жизнь правовая география?	98

ЭКОНОМИКА

Гурьянов П. А. Этапы развития малого бизнеса в России	103
---	-----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Баранова В. В. Материалы курса «Языковая политика СССР и РФ»	105
--	-----

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Габрусенок А. Г. Методическая разработка по английскому языку «Кораблик адмиралтейства – символ Санкт-Петербурга»	108
--	-----

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году	110
Информация о журнале «Социосфера»	113
Информация о журнале «Acta Humanitas»	117

CONTENTS

SCIENCE

PHILOSOPHY

Sayganova V. S. Dynamics of the normal scientific rationality in the context of modern philosophical and methodological research: comparative analysis 9
Madrahimova F. R. The arising the mass culture and some standpoint about its shaping 13
Nurgaleeva L. V. Electronic media: the problem of choosing research approaches..... 17

PHILOLOGY

Hasanova F. O. Substandard vocabulary of youth in modern German 23

PSYCHOLOGY

Mikheyeva U. V., Smirnova L. M. Theoretical and practical work with fears 24
Smolina T. L. Social support as a strategy to cope with culture shock 29
Preobrazhenskaya A. O. Narrative approach in psychological support of families35
Mousavi V., Khanzadeh A., Javadi Z., Golandam A. K. Effect on marital satisfaction and life skills training in problem-solving styles housewives in Iran 41
Baljaev S. I. Reasons for the transformation of ethnic identity 46

PUBLIC EDUCATION. PEDAGOGICS

Baklanova E. M. The role of internet communication in education..... 49
Dragnev Yu. V. Information society and its role in the personal and professional development of future teachers of physical training 51
Mohammad-zadeh Sh. G., Zahrai S. Kh. To the question of teaching methods of translation of legal texts to the Iranian students.....57

Belyanskaya M. H. Problem of preservation of ethnic culture in school education system (on an example of the Nenets boarding school in Naryan-Mar, Russia).....	62
--	----

SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK

Levitskaya I. A. Sociability and social capital of personality: some aspects of theoretical analysis	69
Bokareva V. B. Ways of rationalization of social technologies to the control system of small business	73
Azarina M. S. Social exclusion elderly in the post-soviet modernization	75
Komleva E. R. Social support of elderly people in Khanty-Mansi autonomous district – Yugra	77
Minilbayeva T. A. Social and cultural initiatives in Khanty-Mansi autonomous district – Yugra	80

LAW

Khvorostov A. J. The ecological law and ecological human rights: to the question on necessity of formation	86
Kutarev O. Y. Does Lawful Geography have the right to live?	98

ECONOMICS

Guryanov P. A. Stages of development of small business in Russia.....	103
---	-----

IN THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Baranova V. V. Materials for discipline «Language policy in the USSR and Russia»	105
--	-----

IN THE HELP TO A TEACHER

Gabrusenok A. G. The teaching methodical aid for English lessons «The admiralty ship as the symbol of Saint Petersburg»	108
--	-----

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of international conferences held by universities of Russia, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Iran, Poland, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2012.....	110
About the journal «Sociosphere»	113
About the journal «Acta Humanitas ».....	117

ние условия её развития (Т. Кун, П. Фейерабенд), и может быть представлена как экстерналистский подход [3, с. 44].

Дальнейшая разработка исследовательских моделей роста научного знания позволила выйти на проблему оснований науки как фундаментальных идей и представлений, благодаря которым научное знание на каждом этапе исторического развития организуется в единую целостную систему. Отобразить взаимообусловленность оснований науки и её динамики небезуспешно пытались как в рамках западных, так и отечественных философско-методологических исследований.

В 1970–80-е годы в западной философии основания науки выделялись в виде базисных категорий той или иной постпозитивистской методологической модели науки, будь то «парадигма» Т. Куна, «ядро исследовательской программы» И. Лакатоса, теория инструментальной рациональности К. Поппера или «сетчатая модель» научной рациональности Л. Лаудана [5]. Самой аналитичной среди них признаётся концепция Т. Куна. Под влиянием критики в адрес ключевого понятия «парадигма» Т. Кун попытался проанализировать структуру парадигмы и в качестве основных её компонентов выделил «символические обобщения», образцы решения конкретных задач, «метафизические части парадигмы» и ценностные установки науки [1, с. 39–45]. При этом Т. Кун не фиксирует ценности как устойчивые каноны, а рассматривает их в социопсихологическом аспекте в виде стратегий выбора, принимаемых научным сообществом. Тем самым он постулирует переменное содержание ценностей как критериев стратегии выбора теории. Говоря же об устойчивых характеристиках научного знания, Т. Кун, упоминает некие «каноны, которые делают науку наукой» [1, с. 41], фиксируя тем самым возможность нормативной интерпретации научной рациональности, но не раскрывая её.

Примерно в этот же период времени тема оснований науки интенсивно начинает обсуждаться в отечественной философско-методологической литературе в работах В. С. Степина, П. С. Дышлевого, Н. В. Мотрошиловой, А. П. Огурцова и других. Наиболее фундированной является концепция В. С. Степина, в которой в качестве базовых компонентов оснований науки выделяются научная картина мира, идеалы и нормы научного познания и философские основания науки. Эти компоненты призваны выражать общие представления о специфике объекта научного исследования, об особенностях познавательной деятельности и о характере взаимодействия науки и культуры на определённом историческом этапе их развития. Взаимосвязь динамики научного знания и норм научной рациональности В. С. Степин раскрывает, выделяя общие и особенные черты в содержании познавательных идеалов и норм [9, с. 185–289]. Общие черты в содержании идеалов и норм выступают своеобразным инвариантом и характеризуют собственно специфику научной рациональности в виде нормативов научного познания. Особенности черты отражают исторические типы научной рациональности, сменяющие друг друга в результате глобальных научных революций [7, с. 12–18]. В отечественной философско-методологической традиции, согласно историко-генетической модели научной рациональности, принято выделять три исторических типа научной рациональности: классический, неклассический и постнеклассический [10].

В целом такая исследовательская позиция, в отличие от позиции Т. Куна, позволяет провести детальный анализ механизмов социокультурной детерминации научного познания, выявить природу и типологию научных революций и тем самым объяснить механизмы возникновения нового знания с учётом специфики функционирования науки на определённом этапе её исторического развития. Однако это не означает, что возникновение нового типа научной рациональности приводит к полному исчезновению представлений и методоло-

гических установок предшествующего этапа, так как смена одного типа научной рациональности другим происходит по принципу преемственности знания. Так, Е. А. Мамчур пытается совместить революционный и эволюционный подходы в трактовке развития научного знания, постулируя действие в научном познании принципа максимального наследования [2, с. 314–328]. Всё это позволяет говорить об иерархичности системы норм научной рациональности в процессе её динамики. Наиболее стабильные нормы (например объективность и предметность научного знания, установка на исследование законов преобразования объекта научного познания), выражающие эпистемологический ракурс норм научной рациональности, можно считать «ядром» нормативной научной рациональности. В свою очередь, наиболее переменные, проявляющиеся преимущественно в социокультурном аспекте интерпретации норм научной рациональности в качестве критериев научности, можно считать «периферией».

Однако существующую стабильность норм научной рациональности нельзя преувеличивать и придавать ей абсолютное значение. Если «ядро» норм научной рациональности изменяется медленно редко, то «периферийные» подсистемы, а именно критерии научности, могут обладать значительной вариативностью. Это связано с тем, что нормы научной рациональности и критерии научности имеют двойную детерминацию. С одной стороны, они детерминированы особенностями объектов, которые осваивает наука на определённом этапе её исторического развития. С другой стороны, они выражают образ познавательной деятельности, складывающийся в культуре под влиянием практики и обслуживающих её типов духовной деятельности [8, с. 16–19]. Учитывая это, можно выделить как минимум два механизма, обуславливающих динамику норм и критериев научной рациональности. Первый механизм связан с изменениями в структуре самой научной рациональности. Он наиболее отчётливо прослеживается при переходе науки к изучению объектов нового типа, объектов обладающих сложной системной организацией. Вторым механизмом трансформации норм и критериев научной рациональности является смена исторических типов науки. Речь в данном случае идёт о том, что нормы рациональности всегда предметно обусловлены особенностями культуры соответствующей исторической эпохи и имеют мировоззренческую окраску [8, с. 20–25].

В развитии постнеклассической науки выделяют ряд концепций и подходов, благодаря которым можно зафиксировать трансформацию норм научной рациональности и критериев научности как внутреннего, так и внешнего характера. Внутренние механизмы изменения критериев научности обусловлены «человекоразмерностью» объектов современной науки. Они наполнили структуру критериев научности ценностными ориентирами и гуманитарными транскрипциями. Основные механизмы такой трансформации норм научной рациональности утверждаются в развитии самой науки благодаря концепции ноосферы, идеям нелинейной, «сильно неравновесной» термодинамики, синергетике, современной космологии (в частности антропному космологическому принципу) под влиянием системного подхода и идей глобального эволюционизма [4].

Современная наука, решая когнитивные, внутренние проблемы, не может не учитывать места и роли человека в этом мире, его целей и ценностей, способов познания. Динамика критериев научности и норм научной рациональности обусловлена не только изменениями в структуре самой науки, она тесно связана с глубинными мировоззренческими переориентациями научного знания. Это позволяет выделить в системе норм научной рациональности и ценностный блок, включающий в себя такие регулятивы научного поиска, как культурная ценность науки, социально-ценностная направленность науки, гуманитаризация научного исследования и социальная ответственность учёного [6].

Выводы. Репрезентация и сравнительный анализ основных подходов к динамике норм научной рациональности позволяют заключить, что динамический аспект норм научной рациональности наиболее полно представлен в современных философско-методологических исследованиях оснований науки. Расходясь в выборе оснований науки и в отображении их структуры, авторы сходятся в существовании переменных и относительно устойчивых характеристик научной рациональности. Компаративный анализ позволил обнаружить два взаимосвязанных механизма трансформации норм научной рациональности. С одной стороны, нормы научной рациональности детерминированы особенностями объектов, которые осваивает наука на определённом этапе её исторического развития (внутренний механизм). С другой стороны, они выражают образ познавательной деятельности, складывающийся в культуре под влиянием исторического типа науки (внешний механизм). Компаративный анализ показал, что нормы научной рациональности и критерии научности вырабатываются научной практикой и обусловлены всем ходом развития науки и научного познания. Сама же научная рациональность должна рассматриваться в контексте социальных условий, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и общего состояния культуры данной исторической эпохи.

Библиографический список

1. Кун Т. Объективность, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки : хрестоматия / сост. А. А. Печенкин. – М. : Наука, 1994. – С. 37–38.
2. Мамчур Е. А. Принцип «Максимального наследования» и развитие научного знания // Философия науки в историческом контексте : сб. ст. / Институт истории естествознания и техники Рос. акад. наук. – СПб. : Изд-во Рус. христ. гуманитар. ин-та СПбГУ, 2003. – С. 312–334.
3. Ньютон-Смит В. Рациональность науки // Современная философия науки : хрестоматия / сост. А. А. Печенкин. – М. : Наука, 1994. – С. 137–144.
4. Перспективы научного разума и методологический дискурс / под ред. Я. С. Яскевич. – Мн. : РИВШ БГУ, 2000. – 216 с.
5. Порус В. Н. Научная рациональность как тема эпистемологии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2002. – 48 с.
6. Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века : сб. ст. / Российская академия наук, Институт философии. – Санкт-Петербург : Изд-во Русск. христ. гуманитар. ин-та, 1999. – 280 с.
7. Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 12–18.
8. Степин В. С. Становление идеалов и норм постнеклассической науки // Проблемы методологии постнеклассической науки / Российская академия наук; Институт философии; отв. ред. Е. А. Мамчур. – М. : Наука, 1992. – С. 20–5.
9. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
10. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. – М. : Высшая школа, 1992. – 191 с.

© Сайганова В. С.

ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ И НЕКОТОРЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ О ЕЁ ФОРМИРОВАНИИ

Ф. Р. Мадрахимова
Национальный университет Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан

THE ARISING THE MASS CULTURE AND SOME STANDPOINT ABOUT ITS SHAPING

F. R. Madrahimova
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. In this article are shown problems of the arising the mass culture and some standpoint about its shaping. As well as, preventions of the threat under mask "mass culture" in development of the national culture and development of the consciousness youth. At present threat under mask "mass culture" negativly influences upon reason youth. And together with this, she has a characteristic to endamage the national development. And this characteristic, "mass culture" "cuts the root of" person. Considering above brought opinions, possible judge about that that since year base mass culture became to consist of negative characteristic more than positive. If earlier existed the public adjustment to national mentalitet and public rapprochement then in recent process occurs inverse. Once so, that at present need of time is a creation national-spiritual centre, which capable to strive with spiritual threat and raise spiritual immunitet our youth.

Key words: popular culture; passive and active era; ideological threat; spirituality; national spirituality.

В настоящее время «массовая культура» как один из видов идеологической угрозы часто упоминается в телевидении, в средствах массовой информации и в научных журналах. Как возникла данная культура, и из чего состоят её истинные цели? Как известно из научной литературы, «массовая культура» («mass culture»), возникла в середине XX века как понятие буржуазной культуры. А также массовую культуру используют в качестве производства и потребления современной культуры. Эта культура производит стандартизованную, то есть одинаковую продукцию. Вместе с этим массовую культуру изучают как особенную продукцию современной урбанизированной общественной промышленности, которая предназначается для народного потребления, а также изучают не как народный разум, а как культуру торговой промышленности.

Как же появилась массовая культура? Некоторые западные философы, которые искали ответ на этот вопрос, ответили на него исходя из своих взглядов. Известный американский политолог, социолог Збигнев Бжезинский (родился в 1928 году) сказал: «Если Рим дал миру право, Англия дала парламентскую деятельность, если Франция дала культурный и республиканский национализм, то современная Америка дала миру научно-техническую революцию и массовую культуру»¹. Но это мнение оправдывает себя только с одной стороны. По нашему мнению, понятие «массовой культуры» нужно изучать в связи с историей культуры, а процесс её развития непосредственно связан с теорией культуры. Значит, массовую культуру нужно изучать и анализировать, как объективной процесс, и тогда можно выявить её точные цели. По тому, какие процессы по своей структуре и функции хочет популяризовать и внедрять массовая культура, можно узнать, какая именно идея лежит в её основе. Итак, процесс

¹ Танец в системе массовой культуры. Л. П. Морина. Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 43.

возникновения и формирования массовой культуры можно делить на два этапа. Это **пассивные и активные эпохи** формирования массовой культуры, они делятся следующим образом:

- период **пассивного** распространения массовой культуры продолжался с доисторического периода до XIX–XX веков, т. е. до периода развития техники;
- период **активного** распространения продолжается с XIX–XX века до настоящего времени. Но этот период активности, продолжая развиваться, поставил себе цель отрицательную, то есть антиморальные качества и вследствие этого массовая культура, потеряв свою полную, форму превратилась с массовую культуру с маской отрицательных свойств.

Издравле народы разделились на страны с общей культурой и обычаями. Это, конечно, был массовый процесс. Например, и обычаи, и традиции развивались по массовой структуре культуры. Но это развивалось пассивным образом.

Затем, с XIX–XX веков, в результате развития техники, появления многочисленных действующих на мозг читателей детективных романов и бестселлеров массовая культура из периода образования перешла в период развития. В результате развития информации и техники началось более активное развитие этих процессов. Теперь кроме обычаев и традиций наблюдаются другие процессы. Вследствие этого культурные процессы превратились в культуру в кавычках. Воспользовавшись этим процессом, некоторые корыстные политические силы поставили себе цель внедрить такую «культуру» в сознание людей и обратить мир в нечто стандартное. По этому поводу президент Узбекистана И. А. Каримов высказался так: «...под маской «массовой культуры» распространять идеи эгоцентризма, индивидуализма, насилия и моральную испорченность, и если надо, вследствие этого обогащаться, с пренебрежением относиться к многовековой культуре многих народов, стараться подрывать их основы – всё это не может не волновать людей. В настоящее время антимораль принимать за культуру, и наоборот, с неуважением смотреть на истинные духовные ценности, считая их пережитками прошлого, серьёзно угрожает современному развитию человеческой жизни, устоям семьи и воспитанию молодёжи, и многие сегодня во всём мире борются с этим злом»¹. Действительно, борьба с идеологической угрозой под маской «массовая культура» является очень важной в воспитании молодёжи.

Теоретики культуры и историки имеют далеко не одинаковые мнения о периоде, когда массовая культура появилась как независимый социальный феномен. Например, российский оппонент, доцент Е. Смольская считает, что не может быть никакой речи о многолетней истории массовой культуры². Американский социолог Д. Уайт, наоборот, считает, что бои гладиаторов Рима, собиравшие большое количество зрителей, входят в первые элементы массовой культуры. А. Адорно пишет, что прототипом современной массовой культуры является капиталистическое развитие Англии на рубеже XVII–XVIII веков. По его мнению, романы, которые были тогда написаны (Даниел Дефо (1660–1731), Самуэль Ричардсон (1689–1761), преследовали торговую цель. Конечно, эти романы исходили не из культуры аристократов, а из потребности масс. Но Е. Смольская считает, что эти произведения далеки от однообразия, свойственного массовой культуре.

Феномен массовой культуры выражается следующим образом. Жизнь на рубеже XIX–XX веков оказывает своё влияние на широкие аспекты реальной жизни – экономику и политику, управление и взаимоотношения людей. В философских произведениях XX века рассматривается жизнь людей во всех сфе-

¹ Каримов И. А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Т.: Маънавият, 2008. – С. 118.

² Смольская Е. П. Массовая культура: развлечение или политика? – М., 1986. – С. 20.

рах. Например, массовое общество и свойственные ему некоторые взгляды на культуру были изучены такими философами, как К. Ясперс (1883–1969), Р. Гвардини (1885–1968), Г. Маклюэн (1911–1980), Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955), Освальд Шпенглер (1880–1936) и социологами Жан Бодрийар (1929–2007), Питирим Сорокин (1889–1968).

Надо обратить внимание ещё на то, что есть учёные, которые высказывали отрицательные мнения о процессе возникновения и развития массовой культуры. Невозможно не обратить внимание на известного испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета. По его мнению, общество – это меньшинство и сообщество массы. Возникает вопрос, кто тут в меньшинстве? Масса – это кто? Как утверждает Хосе Ортега-и-Гассет, меньшинство – это личности, имеющие особые приметы, масса – сбор ничем не отличающихся индивидов. Масса, то есть средние люди, способствовали росту количества людей в городе и узкому профессиональному кругу, а также возникновению «массовой культуры». И это обстоятельство навредило культурному уровню и современному развитию. По его мнению, это приведёт к умиранию культуры. Х. Ортега-и-Гассет в своей работе под названием «Бунт масс» из определения «куча» берёт понятие «масса». Куча по количественным и визуальным взглядам означает достаточно много, а достаточно много – с точки зрения обществоведения, значит масса – объясняет учёный. Он пишет: «Общество всегда является в меньшинстве и действующим единством массы. Меньшинство – собрание отдельно выделенных личностей, а масса – это средний человек. Таким образом, частичный взгляд – большинство – переходит в качественной взгляд». Из мнения философа следует, что большинство – это не всегда «много». Качественно «выделенные личности» именуется «большинством». Таким образом, у большинства людей нет мнения. Потому что они не могут теоретически оценить сущность. А это мешает им принимать правильные решения. Если так, то мысль в голову людей надо втискивать, как масло в машину. Учёный понимает, что социальную мысль нельзя внедрять насильно. «Но, – говорит он, – если нет духовного господства, если нет вождей, если людьми не манипулировать, в обществе появится анархия». Вместе с этим Ортега приводит мысль, что «массовый человек не может думать. Его мысли – это инстинктивные завуалированные мысли. Это – закон всемирного тяготения истории». Вместе с этим массовая культура изучалась как вид особой культуры, которая заняла место традиционной формы народной культуры. Именно эти взгляды утверждались такими философами, как Ф. Ницше (1844–1900), М. Вебер (1864–1920), Н. Бердяев (1874–1948), З. Фрейд (1856–1939), Э. Фромм (1900–1980), К. Юнг (1875–1961). В произведениях этих философов «массовая культура» обозначается как механизм духовной несвободы, социального отдаления и унижения человеческой личности. Мы видим, что в выше указанных произведениях феномен массовой культуры оценивается отрицательно.

В настоящее время массовая культура отрицательно влияет на разум молодёжи. И вместе с этим она может нанести ущерб национальному развитию. И это свойство массовой культуры «подрезает корни» человека. Назовём её реальные опасные последствия:

- неправильно формирует культурный разум личности;
- разрушает национальную культуру;
- общечеловеческие культурные ценности ставит под сомнение;
- отдаляет от национальной духовности;
- на первое место ставит свою выгоду;
- духовный разум и человеческую духовность отодвигает на второй план;
- с пренебрежением относится к старому и новому поколению;
- не знает и не стремится узнать свою национальную сущность;

– формирует личности, которые не трезво смотрят на жизнь и ставят себе в качестве основы лёгкую жизнь (Ф. М.)

Итак, мы видим, что если человеку подрезать корни, им можно свободно манипулировать, и сам не понимая того, он бросит себя в течение «массовой культуры». По этому поводу можно выразиться словами русского учёного В. Г. Федотовой, что массовая культура формирует «индивидов без корней». Она приходит к мнению о том, что «с помощью СМИ возникнет масса индивидов «без корней» и в результате общество впадёт в состояние аномии (потеря традиций и дисциплины)»¹. Если в обществе исчезнет дисциплина, то исчезнут ценности и мораль.

Значит, если исчезнет мораль, то в обществе возникнет масса духовно бедных людей (Ф. М.). А это является главной целью «массовой культуры».

Рассматривая выше приведённые мнения, можно судить о том, что с годами основа массовой культуры стала состоять больше из отрицательных свойств, нежели положительных. Если раньше наблюдалось приспособление к народному, национальному менталитету и общественное сближение, то в недавних процессах происходит обратное. Раз так, то в настоящее время требуется создание национально-духовных центров, которые способны бороться против духовной угрозы. И следует повысить духовный иммунитет нашей молодёжи.

Библиографический список

1. Морина Л. П. Танец в системе массовой культуры // Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество. – 2001. – С. 43.
2. Каримов И. А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Т. : Маънавият, 2008. – С. 118.
3. Смольская Е. П. Массовая культура: развлечение или политика? – М., 1986. – С. 20.
4. Федотова В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. – 2005. – № 11. С. 3.

© Мадрахимова Ф. Р.

¹ Федотова В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 3.

**ЭЛЕКТРОННЫЕ МЕДИА:
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ**

Л. В. Нургалеева
**Научно-исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия**

**ELECTRONIC MEDIA:
THE PROBLEM OF CHOOSING RESEARCH APPROACHES**

L. V. Nurgaleeva
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Summary. Mediatization of society is one of the main factors of structural changes in the design and construction of cultural experiences. It is a transdisciplinary research object of interest. Electronic media are considered in the context of problem study of the mechanisms of medial reflection.

Key words: electronic media; the relevance of the conceptual and practical research; mechanisms of medial reflection.

Исследование особенностей влияния медийных институций и феноменов на общественные структуры и сознание человека в современной социокультурной практике становится всё более актуальным. Это связано с тем, что медиатизация общества сегодня выступает одним из наиболее динамичных и наглядных процессов социогенеза, вызывающих функционально-структурные сдвиги и ставящих на повестку дня вопрос о выработке адекватных средств управления изменениями. Экстремальная диверсификация информационно-коммуникационных технологий в разные сферы человеческой жизнедеятельности формирует потребность в исследовании внутренней противоречивости разворачивающихся процессов.

Медиа могут рассматриваться в качестве индикатора фундаментальных сдвигов в семиотической, языковой, методологической, концептуальной сферах социокультурного взаимодействия и обмена. Актуализация исследовательских практик в сфере медиаопосредования связана сегодня с разноплановостью контекстов информатизации. Нередко современный этап информатизации отождествляют с цифровой цивилизацией, указывая на особую роль логического знания в кодировании социальной информации и в формировании современных систем описания мира. Это позволило поставить вопрос о необходимости исследования последствий смены ведущего типа коммуникации и глобальных изменений в сфере управления социальными ресурсами. На необходимость исследования процессов, связанных с критическим усложнением управляющих механизмов в современной коммуникационной среде, указывается в работах В. Степина [1]. Коммуникация может рассматриваться и в русле исследований, связанных с изучением эволюции медиаопосредования.

Особое значение придаётся последствиям включения электронных медиа как ведущего средства коммуникации. Они представляют собой комплексные средства, служащие для разнопланового представления гетерогенной информации в коммуникационных сетях, и выступают одновременно гибким ресурсом развития всех звеньев и уровней традиционной системы социального управления, поддерживающих идею децентрации информационных потоков. Как отмечает Б. Марков, сегодня можно говорить о появлении «нового мира медиумов» [2]. Основной особенностью современных электронных медиа является то, что они вызывают изменение рефлексивной установки, сформированной в эпоху письменного текста. Трудно не согласиться с этим мнением, по-

сколькo питательным субстратом электронного медийного пространства выступает особым образом формализованное знание о мире и человеке.

Медиатизация общества рассматривается сегодня в качестве одного из основных факторов структурных изменений в опыте социокультурного проектирования и конструирования. Современный опыт медиаопосредования интересен в первую очередь созданием таких коммуникационных сред, которые позволяют ставить вопрос о референциальной природе социального конструирования, где рефлексивные механизмы опосредованно меняют отношения в системе «рациональное, иррациональное». Новые формы логического и эмоционального интеллекта, возникающие под влиянием электронных медиа, определяют развитие таких областей культуры, как образование, наука, искусство, политика, экономика. Они отличаются установкой на интегративное восприятие жизненных проблем, поиск новых символических форм и языков. Их основным инструментом выступает цикличность коммуникации, её дизайн и спонтанная сущность. Каким образом в новых условиях должны формироваться адекватные образовательные проекты и стратегии, соответствующие более интегративным, открытым, динамичным языкам культурного обмена и производства, сегодня не совсем ясно. Эта проблема изучена слабо или освещается весьма односторонне. Вместе с тем она вписана красной нитью в контекст многих концептуальных подходов и практик социокультурной деятельности.

Разрастание сфер влияния электронной «медиаимперии» на самые различные области социокультурной деятельности человека привлекает интерес к проблематике медиапосредников и медиаопосредования. В самом общем плане термином «медиа» может быть обозначена вся совокупность явлений, связанных с символическим опосредованием мышления. Его сущностью является выраженная акцентуация человеческого внимания на проблеме восприятия реальности и медиальной парадоксии, сопровождающей все этапы становления социогенеза. В основании многовековых исследовательских практик, связанных с изучением сущности процессов медиаопосредования, лежит базовая идея о том, что символический смысл жизненных явлений для человека важнее отражаемой реальности. Этот подход задаёт аксиологический фундамент развития общества и культуры, его онтологию и эпистемологию.

Что отличает внешние формы проявления современных процессов медиаопосредования? Электронные медиа выступают не только в качестве динамичного комплексного описательного средства современной культуры, но и в качестве репрезентанта комбинаторной сети, объединяющей языки различных символических систем и полей. Они экстремально динамизируют традиционный опыт обмена символами и идеями, расширяют возможности комбинирования элементов аудиовизуального ландшафта до невиданных прежде масштабов. Создают предпосылки не только для развития новых форм социального проектирования, но и для направленного управления коллективным и индивидуальным сознанием на основе внедрения новых рефлексивных практик, выстроенных на просчитанных медиакратических эффектах и манипуляционных методах. Это составляет серьёзную социальную проблему и требует дальнейшего развития научного знания в области изучения природы и последствий влияния разных средств медиального опосредования на восприятие человека и методологию познания мира.

Анализ исследований показывает, что под медиатизацией общества и культуры понимаются процессы, связанные с распространением новых электронных средств обработки, представления и распространения социальной информации. Интерес к проблематике медиатизации общества вызван разрастанием открытой арены наблюдений за социокультурными трансформациями. Медиа представляют собой части целого, но стремятся присвоить себе право на

универсальность, заместить целое в сознании человека. Это оказывает влияние на изменение картины мира, воспроизводя представления о грядущем мозаичном и полифоничном образе мира («третья культура» И. Пригожина, «третья волна» О. Тоффлера, «третья цивилизация» Ф. Сагаси).

Проблема изучения современной медийной ситуации заключается, по нашему мнению, не только в радикальном усложнении системы социальных связей и отношений, но и в понимании рефлексивных механизмов, лежащих в основании опыта символизирования. Избранный подход позволяет рассматривать медиа во всей совокупности исторических форм, поскольку электронные средства коммуникации генетически связаны с существующими формами трансляции и презентации социокультурного опыта.

В качестве исходного положения для развития многих исследовательских практик принято утверждение, что современная электронная сетевая коммуникационная структура может рассматриваться как медиум, обладающий особыми свойствами, которые могут фиксироваться на уровне рефлексивного отклика человеческого сознания. Выбранная для исследования проблема изучения механизмов медиальной рефлексии охватывает собой широкий спектр вопросов, связанных не только с выбором новых стратегий управления потоками мультимедийной информации, но и с разработкой подходов к пониманию принципов социокультурной адаптации/дезадаптации в современном мире, меняющемся под воздействием различных медиафакторов.

Возрастающий исследовательский интерес к изучению феноменов медиатизации наблюдается в самых разных сферах научного познания. Он отчётливо проявляется на теоретическом и практическом уровнях, создавая необходимые предпосылки для развития медиадискурса как самостоятельной области значений. Возникают предпосылки для расширения исследований интермедиального контекста до уровня изучения онтологических аспектов формирования социогенеза. Потребность разработки соответствующих методологических подходов к осмыслению роли медиа и процессов медиаопосредования реализуется в форме создания единого контекстного поля для объединения разных концептов вокруг выявленных проблемных областей в развитии общества.

Необходимость содержательного философско-мировоззренческого и методологического раскрытия проблем, связанных с активным внедрением медиасредств, развитием медиаинституций, появлением медиафеноменов, вызвала к жизни формирование таких исследовательских направлений, как медиафилософия, медиапсихология, медиапедагогика, медиалингвистика и т. д. Они направлены на поиск методов исследования, которые бы позволили достичь понимания значимости преобразований, порождённых медиатизацией современного общества.

Сложность ситуации, связанной с изучением кардинальных структурных сдвигов и социальных преобразований, связана с наличием признаков нестационарной динамики. Как можно предположить, критической точкой символического порядка, порождаемого современной культурой медиа, является восприятие и оценка изменений с ложных позиций. По всей видимости, мы имеем дело с ситуацией, когда один символический порядок невыразим через другой.

Главная проблема видится в том, что порядок, инкорпорированный современными электронными медиа, самоопределяется, как единственно возможный и правильный. Он присваивает себе право на универсальность, размывая границы рациональности. Но каждый из противостоящих друг другу социальных порядков не является завершённым. Требуется исследования вопрос о том, насколько оправданными являются претензии на совершенство разных социальных форматов и образований, возникающих под влиянием электронных медиа.

На наш взгляд, многие аспекты изучения в этой области тесно связаны с пониманием природы эволюционирования символических систем и их связью с развитием механизмов медиальной рефлексии. Это позволило бы более объективно судить о роли медиа в формировании новых коммуникационных отношений и стандартов восприятия. Это позволяет ставить проблему исследования различных форм и механизмов медиальной рефлексии как самостоятельную познавательную задачу.

Вопрос об исследовании механизмов медиальной рефлексии требует серьёзного внимания, поскольку на их основе выстраиваются сегодня разнообразные практики управления коллективным и индивидуальным сознанием. Возникает необходимость во включении в научный оборот специального понятия, которое бы фиксировало зависимость процессов мышления от применения различных средств и методов медиального опосредования. В качестве такого термина предлагается использовать понятие «медиальная рефлексия». Оно должно включать в своё содержание процессуальные характеристики, связанные с поиском форм осмысленного восприятия реальности, формированием индивидуальной и коллективной картины мира, сетей его описания.

Эти и многие другие вопросы с неизбежностью включают в себя и такую важную исследовательскую проблему, как изучение механизмов медиальной рефлексии, поддерживающих «своды» пространств коллективного и индивидуального мышления. Формирование и совершенствование механизмов медиальной рефлексии относится к разряду исторических явлений, обусловленных развитием средств интерсенсорного моделирования по ходу развития социальных структур [3].

Основным методом опосредования в современной медиасреде выступает сращение разнообразных языков описания реальности (слово, цвет, форма, звук, движение), активизирующим разные сенсорные каналы человеческого восприятия. Медиа выступают средством формирования различных комплексов описательных средств и поддерживают их связанность, способствуя усложнению систем социального управления. Активная смена форм и методов социального взаимодействия, стандартов общения за последние десятилетия привела к усложнению процессов управления в обществе.

Мультиагентное гетерогенное пространство обеспечивает формирование новых открытых площадок интересубъектных взаимодействий на основе внедрения всё более гибких динамичных средств сложной общинной кооперации. В то же время становление современных медиа вызывает процессы реструктуризации, усложнения, динамизации сетевых механизмов организации межличностных связей и отношений. Они принимают глобальные масштабы и предполагают применение принципов пространственно-временной независимости в реализации технологических и социальных проектов. По мнению отдельных исследователей, эти явления имеют вирусную природу, вызывая разрушение стабильных жизнеспособных социальных структур, игнорирование привычных законов пространства и времени, непредсказуемый характер приспособительных реакций общества и отдельного человека, прогрессирующее мутирование средств передачи социальной информации, изменение представлений о возможностях контроля и управления в системах коммуникации и т. д. [4].

Мы предполагаем, что эволюция медиа и соответствующих форм и механизмов медиальной рефлексии может исследоваться в качестве одного из основных адаптивных факторов в системах социальной саморегуляции и воспроизводства. Наше утверждение заключается в том, что процесс коэволюции форм и механизмов медиальной рефлексии лежит в основе социогенеза. Рассматривая этот вопрос с позиции когнитивистики, необходимо отметить, что в основании процессов медиаопосредования лежит усложняющийся процесс

эволюционирования форм эмоционального и логического интеллекта. Он обуславливает изменение рефлексивных установок и накопление внутреннего и внешнего опыта реагирования на жизненные события. В связи с появлением современных медийных средств возникла проблема исследования нового перцептивного поля коллективного сознания, которое отличается неоднородностью и нестабильностью. Этот подход открывает дорогу для изучения условий, механизмов, обуславливающих изменение форм и методов социального конструирования и усложнения системы социальных связей.

Область внятных ответов на вопросы о проводниках социальных перемен и зон их ответственности ещё только формируется. Многие явления медиатизации пока не стали предметом рефлексивного осознания. Но сегодня становится всё более очевидным, что ключевой проблемой, требующей осмысления, является вопрос о природе медиатизации и возможностях рефлексивного управления сложными социокультурными процессами в новых условиях. Проблема возвращения рационального отношения к активно трансформирующимся жизненным средам становится всё более актуальной. Как показывает анализ, в исследовательской практике уже сложились предпосылки для развития более осмысленного подхода к изучению природы медиавоздействия и медиаопосредования.

Вместе с тем ощущается потребность в разработке концептуальных моделей, которые бы позволили увидеть глубинные проблемы, стоящие за развитием современных форм медиадискурса. Острая потребность в разностороннем анализе инновационных событий, сдвигов, дискурсов, связанных с формированием конкурирующих форм и полей медиатизации современной культуры и сознания человека, продиктована необходимостью изучения процессов, служащих причиной фундаментальных социокультурных изменений, охвативших современный мир. Возникновение сложных трансдисциплинарных комплексов знаний в современной культуре указывает на усложнение принципов социального взаимодействия при общем погружении в среду архетипического мышления.

На наш взгляд, в самом общем виде проблема связана с выяснением условий и принципиальных пределов рефлексивного управления применительно к социокультурным изменениям, возникающим под давлением процессов расширения практик современного медиапроизводства. Данный подход предполагает признание активной роли знаковых посредников в социогенезе. Он фиксирует внимание на их самостоятельной диалогической функции во взаимодействии человека и природы, которая связана с коэволюцией рефлексивных механизмов и знаковых структур.

Пристальный анализ функционирования современных медийных структур приводит к необходимости исследования рефлексивного опыта с позиции логики изучения сетевых отношений. Современные формы медийной коммуникации открывают мир социальных взаимодействий как единую сетевую агрегацию для разных социальных полей, пространств и структур. Современные медиасистемы формируют особое сетевое пространство социально-организованного мышления, «учреждающего» предельные рамки собственной рефлексии. Производство сознательного усилия в соприкосновении с миром лежит в основе расширения коммуникативного опыта и развития социокультурной практики, однако современный социум перенасыщен информационными взаимодействиями, что ставит под угрозу саму способность к рефлексивному отклику на динамично сменяющиеся жизненные события. Как отмечает Е. Зинченко, массовое сознание сегодня ориентировано на психологически более комфортное безответственно-нерефлексивное существование, избавление от бремени волевого самостоятельного решения, инертность и спонтанность действий субъекта в социальном поле. [Зинченко Е. В. «Коммуникативная рациональность» как априори социальных наук : методологический обзор проек-

тов]. Насколько фатальной является такая позиция? Есть ли предпосылки для того, чтобы рефлексивное употребление способности суждения вновь вернуло себе главенствующие позиции?

Методологической базой для организации научных исследований по изучению механизмов медиальной рефлексии является признание многообразия форм рациональности, их исторической обусловленности, поскольку тип и форма рациональности определяются особенностями восприятия мира конкретной личностью и форматами культурной идентификации определённой исторической эпохи.

Как предполагается, актуальным на сегодняшний день является изучение проблемы формирования механизмов медиальной рефлексии с позиции коэволюции различных «типов рациональности», их роли в реализации различных направлений творческой активности познающего человека. В этой связи представляет интерес концептуальная разработка идей мультирациональности [В. Аршинов, А. Исаев и др.]. Требуется исследования вопрос: может ли концепт мультирациональности сформирован на основе результатов изучения механизмов медиальной рефлексии.

Итак, исследование особенностей влияния медийных институций и феноменов на общественные структуры и сознание человека сегодня становится всё более актуальным. Проблема изучения форм и механизмов медиальной рефлексии, на наш взгляд, является чрезвычайно актуальным аспектом исследований. Она играет значимую роль в осмысления явлений, лежащих в основе процессов медиатизации. Важность, актуальность, а также недостаточная теоретическая и практическая разработанность обозначенных проблем определили выбор темы исследования.

Библиографический список

1. Степин В. Теоретическое знание: структура и историческая эволюция. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
2. Марков Б. В. Проблема человека в эпоху масс-медиа // Перспективы человека в глобализирующемся мире. – СПб, 2003.
3. Нургалева Л. В. Медиа как включённое звено коммуникации и практик интерсенсорного моделирования // Гуманитарная информатика : сб. науч. статей. – Томск : Изд-во ТГУ, 2010. – С. 72–86.
4. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. – М., 2003.

© Нургалева Л. В.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 808.0:802

МОЛОДЕЖНАЯ ЛЕКСИКА СНИЖЕННОГО РЕГИСТРА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ф. О. Хасанова

Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия

SUBSTANDARD VOCABULARY OF YOUTH IN MODERN GERMAN

F. O. Hasanova

State Technical University Komsomols-on-Amur,
Komsomols-on-Amur, Russia

Summary. This article describes the specifics substandard youth vocabulary in German. Youth slang – one of the component of the language development process, its replenishment and variety.

Key words: youth; substandard vocabulary; German; Russian.

Молодёжной лексикой пользуются люди разных социальных групп. Она насыщена жаргонизмами, а потому экспрессивна. Основной критерий выявления молодёжной лексики – возрастной.

Молодёжный сленг подобен его носителям. Он резкий, громкий, дерзкий. Он – результат своеобразного желания переиначить мир на иной манер, а также знак "я свой".

Примерами могут служить следующие слова: брань (*Schimpfwort*), бранное слово, выражение; груб. (*derb*), грубое слово, выражение: *Scheiss* «дерьмо, дрянь», *Scheissdreck, das geht dich einen Scheissdreck an* «не твоё собачье дело», *fressen* «жрать»; неодобр. (*abwertend*), неодобрительно: *Bumsmusik* «музыка на танцульках»; презр. (*verächtlich*), презрительно: *Kerl* «субъект, тип», *Weibervolk* «бабы, бабье»; пренебр. (*geringschätzig*), пренебрежительно: *Klapperkaster* «старая посуда».

Лексема *Scheisse*, в самой семантике которой заложена негативная коннотация, передаёт оттенки пренебрежения, презрения, неодобрения: *Ich bin einfach nur ein willenloses Stück Scheisse, das sich in die eine oder andere Ecke schaufeln lässt, ganz egal. Das mit der Scheisse stimmt schon mal, sagt er, aber...*

Несмотря на то, что семантикой слова и обуславливается отнесённость данной лексической единицы к регистру сниженной лексики, однако, как видно из приведённых выше примеров, мы не можем говорить о каком-либо конкретном маркере лексемы, так как в конкретной речевой ситуации её функциональная нагрузка может быть различной.

Наибольшее влияние на формирование молодёжного словарного фонда оказывают те же тенденции, которые определяют развитие языка на современном этапе в целом. Решающую роль играют: стремление к языковой экономии, которая находит своё выражение в увеличении количества сложных слов, аббревиатур и производных слов, тенденции к обобщению, абстрагированию и идиоматизации, а также тенденция к «интернационализации».

© Хасанова Ф. О.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 15.9 – 53.4

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА СО СТРАХАМИ

Ю. В. Михеева, Л. М. Смирнова
Центр детского творчества «Сулпан»,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

THEORETICAL AND PRACTICAL WORK WITH FEARS

U. V. Mikheyeva, L. M. Smirnova
The center of children's creativity of «Sulpan»,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Summary. The majority of people feel fear but many of them don't guess that it from the childhood. In article theoretical and practical features of occurrence and elimination of fear for work to the teacher of additional education in work with children of preschool, younger and teenage age are considered.

Key words: fear; alarm; correctional work; rules.

В современном обществе к специалистам гуманитарного направления часто обращаются не только люди, испытывающие страх, но и те, кто живёт и работает с такими людьми. Известно, что в системе обучения встречаются дети, испытывающие страх, который мешает их творческому развитию. Педагог в данном случае не может понять причину нежелания воспитанника работать. Для решения проблемы, связанной с личностной деформацией, мы предлагаем в начале учебного года проведение методики диагностики М. А. Панфиловой «Страхи в домиках».

Данная методика построена в соответствии с тестом «Красный дом – чёрный дом» А. И. Захарова. М. А. Панфилова модифицировала этот тест и назвала его «Страхи в домиках». Данное тестирование проводится с одним ребёнком или группой детей или подростков. Детям предлагается заселить страшные страхи в чёрный домик, а не страшные – в красный. Отметим, что страхи в чёрном доме подсчитываются с возрастными нормами, предложенными А. И. Захаровым.

Возрастные нормы по А. И. Захарову

Возраст ребёнка	Число страхов	
	Мальчики	Девочки
3 года	9	7
4 года	7	9
5 лет	8	11
6 лет	9	11
7 лет дошкольники	9	12
7 лет школьники	6	9
8 лет	6	9
9 лет	7	10
10 лет	7	10
11 лет	8	11
12 лет	7	8

13 лет	8	9
14 лет	6	9
15 лет	6	7

Проводится методика следующим образом. Педагог раздаёт чистые альбомные листы, красный и чёрный карандаш, ручку и предлагает внимательно прослушать инструкцию, приведённую ниже.

Инструкция. В красный и чёрный дома надо расселить 29 страхов. В каком доме (красном или чёрном) будут жить страшные страхи, а в каком – нестрашные? Я буду перечислять страхи, а ты записывай их под номерами внутри дома.

Страхи:

1. Когда остаёшься один дома.
2. Нападение бандитов.
3. Заболеть, заразиться.
4. Умереть.
5. Того, что умрут твои родители.
6. Каких-то людей.
7. Маму или папу.
8. Того, что они тебя накажут.
9. Бабу Ягу, Кощея, Бармалея, Змея Горыныча, чудовищ (у школьников добавляются страхи невидимок, скелетов, Чёрной руки и Пиковой Дамы (страхи сказочных персонажей)).
10. Опоздать в детский сад (школу).
11. Перед тем, как заснуть.
12. Темноты.
13. Волка, медведя, собак, пауков, змей (страхи животных).
14. Машин, поездов, самолётов (страхи транспорта).
15. Бури, урагана, грозы, наводнения, землетрясения (страхи стихий).
16. Страшных снов.
17. Когда очень высоко (страх высоты).
18. Когда очень глубоко (страх глубины).
19. В маленькой, тесной комнате, помещении, туалете, переполненном автобусе (страх замкнутого пространства).
20. Воды.
21. Огня.
22. Пожара.
23. Войны.
24. Больших улиц, площадей.
25. Врачей (кроме зубных).
26. Крови (когда идёт кровь).
27. Уколов.
28. Боли (когда больно).
29. Неожиданных, резких звуков, когда что-то внезапно упадёт, стукнет [4, с. 58–61].

После педагог переходит к обработке результатов проведённой диагностики, где определяет, у кого из воспитанников какие преобладают страхи в соответствии данными в таблице 1.

Таблица 1

Вид страха	№ вопроса
1. «Медицинские» страхи	3, 25, 26, 27, 28 $\Sigma = 5$
Страхи, связанные с причинением физического ущерба	14, 15, 21, 22, 23, 29 $\Sigma = 6$
3. Страхи животных и сказочных персонажей	9, 13 $\Sigma = 2$
4. Социально-опосредованные страхи	1, 2, 6, 7, 8, 10 $\Sigma = 6$
5. Страхи смерти	4, 5 $\Sigma = 2$
6. «Пространственные» страхи	17, 18, 19, 20, 24 $\Sigma = 5$
7. Страхи кошмарных снов и сновидений	11, 12, 16 $\Sigma = 3$

Осмысливая и обобщая теоретические аспекты, мы разработали свою содержательную характеристику видов страха.

1. **«Медицинские» страхи.** Причины возникновения данного страха связаны с болью, которая сама по себе является источником сильных негативных эмоций.
2. **Страхи, связанные с причинением физического ущерба.** Причины возникновения данного страха связаны с уменьшением безусловно-рефлекторных, инстинктивно обусловленных страхов, имеющих главным образом условно-рефлекторную природу.
3. **Страхи животных и сказочных персонажей** связаны с непереносимостью эмоционального искажения образа близкого человека, отчуждения от него, потребностью в ласке и любви.
4. **Социально-опосредованные страхи** связаны с боязнью ребёнка опоздать. Основа данного страха лежит в неопределённом и тревожном ожидании какого-либо несчастья.
5. **Страхи смерти.** Причины возникновения данного страха связаны с характером опасений, напоминающих о ней, подчёркнутым и определённым образом сфокусированы инстинктом самосохранения.
6. **«Пространственные» страхи.** Причины возникновения данного страха рассматриваются в качестве естественного сигнала опасности.
7. **Страхи кошмарных снов и сновидений** связаны с возникновением чувства страха и ужаса, пережитого в прошлом; эмоциональный след, который сохраняется в памяти до настоящего времени. Ужас – это эмоциональное шоковое, острое переживание.

Как правило, большинство людей уверено, что детские страхи – вещь вредная, что с ними надо бороться, что от них ребёнка надо оберегать. Но ведь страх и сам оберегает – предупреждая о возможных неприятностях и угрозах. Так что дело не в том, боится ли ребёнок чего-то, а в том, соразмерны ли его страхи реальным опасностям, научен ли он правильно относиться к пугающим предметам и явлениям [2, с. 18].

Если ребёнок боится животных, каких-то реальных людей или сказочных персонажей, определённых бытовых предметов, ни в коем случае сами не пугайте его ими; исключите из своей речи связанные с ними угрозы. Например:

- Не будешь слушаться – отдам злой собаке.
- Вызову милицию.
- Придёт Баба Яга и заберёт тебя.

Чтобы уменьшить страх перед сказочными персонажами, поищите в них, что-то смешное или даже вызывающее жалость:

– «Баба Яга на тебя нападёт?» Страшно. А если их будет десять? Они ведь между собой передерутся!

– Сколько голов у Змея Горыныча? Десять? – А сколько у него зубов?

А представь, что все они заболели. Ну как? Жалко его, бедного!

Страх можно не бояться, если его слепить, но для этого сначала надо спросить у ребёнка таинственно: «Ты чего-нибудь боишься?». Затем выслушать ответ и ещё более таинственно предложить: «Хочешь, ты ничего не будешь бояться? Мы вчера разговаривали с одним волшебником, и он научил меня этому. А теперь я тебя научу. Для этого надо слепить свой страх».

Когда ребёнок примется за работу, сопровождайте её эмоциональными комментариями: «Какой у тебя замечательный страх! О! Какой ужасный! Я его уже боюсь. Страшно! А теперь ещё страшнее!». Когда ребёнок закончит лепку, в неумеренных выражениях похвалите его произведение и скажите: «Чтобы этот страх никогда больше не пугал, надо его уничтожить!» И ребёнок сминая комочек то, что он только что вылепил. Поддержите его старания: «Так ему, так!» Сильнее, ещё сильнее! Чтобы никогда больше никого не пугал!» Когда страх превратится в бесформенный комочек, скажите радостно: «А теперь из этого надо слепить что-то очень хорошее... И это хорошее поставить на полочку».

Когда со страхами у ребёнка большие проблемы, вы можете столкнуться с отказом лепить. Причины отказа называются разные. Одна: «Нет, я не буду лепить, я не умею!» «У меня не получится!» Или же: «Не буду лепить. Я ничего не боюсь».

В первом случае скажите: «Ты ещё не пробовал, а уже говоришь, что не получится. Откуда ты знаешь? Никто не знает, каким должен быть этот страх. Ведь это твой страх, значит, только ты можешь знать, какой он. Ты попробуй, начни». По ходу работы обязательно хвалите то, что у него получается. После работы непременно отметьте, какой он молодец и как здорово он сегодня лепил. Если же ребёнок утверждает, что он ничего не боится, предложите ему это задание в другой форме: «Конечно, я знаю, какой ты у меня бесстрашный! Но может быть, ты слепишь просто что-нибудь страшное? Не то, чего ты боишься, а просто страшное». И опять-таки не забывайте хвалить – и не только работу, но и его самого: «Ты молодец, что взялся за такое непростое дело и сделал его очень хорошо» [2, с. 19].

Страхи можно и рисовать. Лучше всего использовать уголь и пастель. Размер бумаги – не менее половины листа ватмана. Разложить бумагу можно прямо на столе или на полу. Итак, вы предлагаете: «Нарисуй свой страх». Сначала углем рисуется контур, а затем раскрашивается пастелью. Если у страха контура нет (темнота, вода, гроза), то можно сразу рисовать пастелью. В ходе рисования придумывается способ, как уменьшить степень опасности предмета: страшное животное можно усмирить, пририсовав поверх него клетку. Темноту можно осветить лампочкой. А на воде пусть плавает надувная игрушка – за неё можно ведь в случае чего держаться» [1, с. 19].

Психологи отмечают, что «страх – аффективное (эмоционально заострённое) отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека» [1, с. 8].

Несмотря на то, что страх – это интенсивно выражаемая эмоция, он обратим, «исчезает с возрастом, не затрагивает глубоко ценностные ориентации человека, существенно не влияет на его характер, поведение и взаимоотношения с окружающими людьми» [3, с. 110].

Жить в страхе – это не то, что постоянно оглядываться назад, исходить из своего травмирующего прошлого и не видеть будущего, его жизнеутверждающего начала. Возникающий в этих условиях тревожно-пессимистический настрой приводит к тому, что всё случайное, неприятное приобретает роковое значение, становится постоянным знаком опасности. Человек уже не способен там, где нужно, пойти на риск, следовать непроторёнными путями, не пугаться

тайн и сомнений, то есть он не способен ко всему тому, что составляет основу новаторского и, в более широком плане, созидательного процесса [1, с. 17].

Многие специалисты отмечают, что наличие устойчивых страхов у личности говорит о неспособности человека справиться со своими чувствами, контролировать их, вместо того, чтобы действовать, он не может остановить появление данных разгулявшихся чувств.

Мы предлагаем примерные варианты коррекции страха.

Во-первых, на протяжении длительного времени нужно общаться с человеком используя следующие высказывания:

– Позволь мне объяснить...

– Сначала посмотри, как делаю я, а потом попробуй сам(а)...

– А давай посмотрим, сможем ли мы разобраться с этим вместе...

– Это нужно делать так...

– Я хочу, чтобы ты это сделал (а), потому что...

Ключевым моментом является доброжелательная интонация голоса.

Во-вторых, для устранения страха можно использовать элементы сопереживания. Особенно важно для ребёнка, если очевидно, что он испытывает сильные эмоции, при этом он вряд ли способен думать над причиной произошедшего. Сопереживание утешает ребёнка, помогает осознать, что он действительно понят, что его чувства услышаны, что он не отвергнут. Оно может вызвать его на разговор, помогает понять и обозначить собственные чувства.

«Ты печалишься (или сердисься, или злишься, или нервничаешь, или радуешься...) из-за того, что...?»

«Мне кажется, что сейчас ты (тебе, для тебя)...» (описание эмоционального состояния).

При проявлении сопереживания не стоит говорить:

– Я знаю, каково тебе (чувство не уточнено).

– Я понимаю (при этом, не уточняя, что именно понимает взрослый).

– Всё будет хорошо (успокоить – это не сопереживать).

– Иногда такое бывает в жизни. Важно, чтобы ты думал (а) о хорошем (понятно намерение психолога заставить ребёнка не думать о плохом, но это не сопереживание).

В-третьих, при страхе важно проявлять элементы поощрения. Важно хвалить ребёнка за его усилия, за контроль над собой, за осмысленные действия, выраженные в следующих вариантах.

– Помнишь, как... (описание того, как ребенок справился с аналогичной задачей); я уверена, что... (описать предстоящие достижения с напоминанием о прошлых усилиях и уверенностью в предстоящих успехах).

– Я рада, что... (описать результат); я знаю, что это было нелегко – за похвалой следует выражение сопереживания.

– Отличная работа! Мне больше всего понравилось... (описать, что именно).

В-четвёртых, создание доверительной обстановки с помощью следующих методов. Ребёнку важно понимать логическую последовательность действий (что произойдёт, если девочка будет придерживаться правил, а что – если будет нарушать их) и видеть возможности компромиссного решения.

– Я знаю, что ты сейчас хочешь заняться..., думаю это возможно... (описываются условия).

– Прежде чем ты займёшься, ...(речь идёт о спонтанном желании ребёнка). Мне нужно, чтобы было сделано следующее...

– Я не могу согласиться с этим... Предлагаю взамен...

В-пятых, соблюдать правила (что можно делать, а чего нельзя).

В контакте с ребёнком важно устанавливать чёткие и краткие правила взаимодействия и обеспечивать условия для их выполнения, одновременно ис-

кренне выражая сочувствие, если ребёнок огорчён, раздосадован или рассержен. Лучше всего настаивать на правилах, если требуется полное внимание ребёнка, если есть угроза его безопасности или здоровью.

– Важно, чтобы это не продолжалось... (описание действий). Это... (объяснение последствий нарушения запрета).

– Мы установили такие правила, и их важно выполнять. Спасибо.

– Ты можешь делать ... (описать действие), только... (описать границы).

– Делать это (описание действий) неправильно, так как (дать объяснение).

Страх можно рассматривать как выражение тревоги в конкретной, объективной форме, если предчувствия не пропорциональны опасности и тревога принимает затяжное течение. В некоторых случаях страх представляет собой своеобразный клапан для выхода лежащей под ним тревоги, подобно лаве, вытекающей из вулкана.

Если человек начинает бояться самого факта возникновения страха, то он боится, а точнее, опасается всего того, что может даже косвенно угрожать его жизни и благополучию. В приведённых случаях необходима не психологическая, а медицинская помощь.

Библиографический список

1. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб. : Издательство «СОЮЗ», 2000.
2. Климова Ю. Нарисуй страх // Семья и школа: журнал для родителей. – 1999. – № 9.
3. Михеева Ю. В. Страх как психологическое состояние // Научное мнение : научный журнал. – 2011. – № 4.
4. Панфилова М. А. Игротерапия общения: тесты и коррекционные игры. Практическое пособие для психологов, педагогов, родителей. – М. : Издательство «ГНОМи Д», 2002.

© Михеева Ю. В., Смирнова Л. М.

УДК 159.922.4

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА КАК СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ШОКА

Т. Л. Смолина

**Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия**

SOCIAL SUPPORT AS A STRATEGY TO COPE WITH CULTURE SHOCK

T. L. Smolina

**Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen,
St. Petersburg, Russia**

Summary. This article presents an overview of the cross-cultural research on the social support as a culture shock coping strategy. Social support is analyzed as one of the major strategies which positively correlates with successful level of adaptation in sojourners. Major groups of people who can provide social support are categorized based on the criteria of cultural identity and closeness of social ties.

Key words: social support; coping; culture shock; acculturation.

Понятие культурного шока вошло в науку в 1954 г. благодаря работе американского антрополога Калерво Оберга, который описывал культурный шок, с одной стороны, как заболевание, а с другой стороны, как нормальную реакцию человека на непривычную обстановку [9]. С 60-х до 90-х гг. XX в. учёных, занимающихся проблемой культурного шока, в основном, интересовали такие темы, как симптомы культурного шока и этапы приспособления к новой культурной

среде. Об этом, в частности, писал М. Zapf (1991), по мнению которого, значительное количество работ посвящены факторам, влияющим на успешную адаптацию, то есть выделению потенциальных характеристик (демографических и личностных), способствующих эффективному приспособлению к новой культурной среде [14].

В последние годы мы наблюдаем рост количества работ, посвящённых стратегиям преодоления культурного шока. Большинство исследований данной проблематики опирается на теорию стресса и, в частности, на концепцию стресса аккультурации. Введение понятия «аккультурационный стресс» и его использование наравне с термином «культурный шок» позволило учёным изучить опыт приспособления в контексте преодоления стресса.

К. Уорд (2003), делая обзор стратегий преодоления стресса кросс-культурного перемещения, отмечает, что экспериментальные и теоретические исследования этого направления разграничивают первичные и вторичные стратегии преодоления стресса. К первичным (поведенческим) стратегиям исследователи относят непосредственные действия и поведение, направленное на устранение нежелательных характеристик окружения. Вторичные стратегии – когнитивные, иными словами, направленные на изменение восприятия и оценки стрессовых событий и ситуаций [5].

Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной психологии нет единой классификации копинг-стратегий [3, 13], чаще всего в своих работах исследователи стресса аккультурации опираются на концепцию копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкмана. «Coping behavior» (поведение по преодолению, совладающее поведение). В понимании учёных – это «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, прилагаемые человеком для того, чтобы справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые чрезмерно напрягают или превышают ресурсы человека» [3, с. 218]. В классификации Р. Лазаруса и С. Фолкмана всего восемь копинг-стратегий: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Так, Уорд и Кеннеди, используя данную классификацию, выявили доминирующие стратегии преодоления стресса аккультурации у британских экспатриантов в Сингапуре: конфронтация, избегание, принятие и поиск социальной поддержки [5].

Наиболее изученной стратегией в настоящее время является стратегия социальной поддержки.

Поиск социальной поддержки в обыденном сознании находит своё отражение в таких рекомендациях по преодолению культурного шока, как: «Сохраняйте контакты с близкими людьми», «Общайтесь с друзьями и родственниками, которые остались дома», «Заводите друзей среди местного населения», «Если вы чувствуете себя подавленным, позвоните домой», «Обратитесь к психологу» и т. п.

Об этой стратегии писал и сам автор термина «культурный шок» К. Оберг. В своём докладе «Культурный шок» (1954) он предлагал «исцеление» при помощи взаимодействия с людьми из принимающей культуры и усвоения нового языка: «Возникает вопрос: что вы можете сделать, чтобы преодолеть культурный шок как можно быстрее? Ответом будет знакомство с людьми из принимающей страны. Но успех в этом предприятии затруднителен, если вы не знаете языка, так как язык является главной символической системой коммуникации. Мы все знаем, что выучить новый язык сложно, в особенности взрослым. Это дело само по себе может вызвать фрустрацию и тревогу вне зависимости от того, как опытные преподаватели пытаются облегчить это для вас. Но, как только вы будете способны поддержать дружественный разговор с вашей

горничной, вашим соседом или будете способны совершить покупки в одиночестве, вы не только обретёте уверенность, но и откроете для себя целый мир новых культурных значений» [9, с. 8].

С научной точки зрения поиск социальной поддержки представляет собой копинг-стратегию, в которой человек предпринимает усилия в нахождении информационной, действенной и эмоциональной поддержки. Данная стратегия предполагает вступление в социальный контакт, то есть объединение с другими людьми. Традиционно в социальной поддержке выделяют эмоциональную и инструментальную составляющие [6]. Эмоциональная поддержка – это регуляция эмоционального состояния путём разделения чувств, поиска сочувствия и общения с другими людьми из непосредственного социального окружения человека. Инструментальная поддержка – это получение информации, советов и обратной связи от непосредственного социального окружения человека в период совладания со стрессом.

На сегодняшний день в психологии накоплено достаточно много данных, которые демонстрируют положительное влияние социальной поддержки на адаптацию как мигрантов, так и временных переселенцев (визитёров). Психологическое благополучие и его положительная связь с социальной поддержкой обнаружена в исследованиях Фернхема и Бочнера на группе иностранных студентов в Великобритании (1985) и разнорабочих в Непале (2000), исследовании S. Pantelidou и T. Craig на выборке из 133 греческих студентов в Великобритании в 2006 г. [4]. Все эти работы свидетельствуют о том, что социальная поддержка является важным фактором, способствующим преодолению культурного шока.

В психологии давно известен тот факт, что человеческие взаимоотношения и социальные связи влияют на счастье [1]. Семья, друзья, коллеги, соседи – это основные группы, с которыми формируются социальные связи, общение с которыми является наиболее характерным источником положительных эмоций и может способствовать преодолению культурного шока.

В кросс-культурной психологии существуют попытки классифицировать группы социальной поддержки для временных переселенцев. Так, Vochner, McLeod, Lin (1977) выделили три группы, общение с которыми является важным для преодоления культурного шока: местное население, соотечественники и визитёры других национальностей [7].

На наш взгляд, в качестве основных категорий людей, которые могут обеспечить социальную поддержку в процессе межкультурной адаптации, можно на основе принадлежности к той или культурной группе и местонахождению (родная культура – принимающая культура) выделить, во-первых, оставшихся на родине соотечественников, во-вторых, местное население, в-третьих, соотечественников, проживающих длительное время в данной культуре, и в-четвёртых, временных переселенцев из других стран, проживающих в принимающей культуре.

По типу близости социальных контактов можно, в свою очередь, обозначить такие категории, как семья, друзья, коллеги, соседи, знакомые. Особая категория людей, которая может предоставить социальную поддержку – это специалисты (например, кураторы, переводчики, сотрудники международного отдела университета или компании, психотерапевты и т. п.). Каждый из этих источников социальной поддержки в зависимости от ситуации может быть отнесён и к группе соотечественников, оставшихся на родине, и к соотечественникам, которые адаптируются в принимающей культуре, а также к местному (коренному) населению. Например, в некоторых случаях визитёр попадает в другую культуру один, в другой ситуации он путешествует с соотечественниками-коллегами, в третьей ситуации он может быть с переводчиком, членом семьи и т. п. Каждая ситуация специфична. Представляется важным идентифицировать людей, к ко-

торым можно обратиться за помощью при возникновении симптомов культурного шока. Кроме того, следует отметить, что, чем младше возраст визитёра, чем меньше опыта путешествий и/или проживания в другой культурной среде, чем больше различий между родной и принимающей культурой (культурная дистанция), тем больше трудностей в процессе адаптации может возникнуть и тем больше социальной поддержки должно быть обеспечено визитёру.

Рассмотрим выделенные категории подробнее.

Обращение за социальной поддержкой к местному населению, как правило, затруднено, особенно, если визитёр слабо владеет иностранным языком. Обычно к этой категории обращаются за помощью те переселенцы, которые уже некоторое время находятся в другой стране и сформировали дружеские отношения с местным населением. Исследователи культурного шока рассматривают и такой важный параметр, как количество и качество контактов с коренным населением. Частые контакты и формирование дружеских отношений с этой категорией, согласно данным кросс-культурных исследований, положительно взаимосвязаны с успешной адаптацией и коммуникативной компетентностью, ведут к общему чувству удовлетворения и меньшему количеству учебных трудностей [10, 12]. Но и здесь данные неоднозначны. К примеру, исследование Leong и Ward в 2000 г. показало, что частое взаимодействие с местным населением у временных переселенцев связано с такими показателями, как перепады настроения, депрессия и конфликт идентичности [8]. Чаще всего за социальной поддержкой в состоянии культурного шока обращаются к семье и друзьям, оставшимся на родине или соотечественникам, проживающим в данной культуре.

Получить утешение, совет, рекомендацию и в целом провести время с близкими и друзьями не всегда возможно, особенно, если визитёр прибыл в страну один. Тем не менее в современном мире можно использовать такие средства коммуникации, как телефон и Интернет (социальные сети, форумы). При перемещении в другую культурную среду важно знать, кто из близких может помочь почувствовать себя лучше, на кого можно рассчитывать в трудной жизненной ситуации. Некоторые исследователи особенно подчёркивают роль семьи и указывают на неё как на основной источник поддержки, особенно для мигрантов, хотя в исследовании Stone Feinstein и Ward (1990) было обнаружено, что проблемы в браке могут обострить психологические трудности при адаптации [11].

Кроме того, для получения эмоциональной и инструментальной поддержки эффективным в преодолении культурного шока является общение с соотечественниками, на что указывал и Калерво Оберг: «...необходимо сказать о том, какое значение имеют соотечественники для преодоления культурного шока. Нужно признать, что люди, страдающие от культурного шока, чувствуют себя слабыми перед лицом кажущихся непреодолимыми условий. Поэтому для них представляется совершенно естественным опереться на своих соотечественников» [9, с. 9].

Причём в категорию соотечественников попадают и те представители своей национальности, которые проживают в принимающей культуре длительное время, и те, кто не обладает подобным опытом. Более того, визитёр может чувствовать потребность общения не только со своими соотечественниками, но и с представителями других культурных групп, проживающих в данной культуре, если их объединяет общий язык. Эта тенденция точно описана в статье А. А. Вахрушева «Культурный шок и способы его преодоления»: «...будучи в Америке по программе обмена «Work and Travel USA», мы жили в «чёрном» квартале в пригороде Вашингтона. Нас было человек 20, все «белые» (русские, болгары, литовцы, украинцы). Нас называли «snowy» – снежки. Поначалу мы образовали своё маленькое «гетто»: встречались каждый вечер, говорили в ос-

новном по-русски (хотя многие изначально ехали с мыслью, что будут говорить только по-английски), по магазинам ходили только вместе» [2, с. 163].

Стоит заметить, однако, что чрезмерное общение с соотечественниками и, прежде всего, обсуждение «этих странных аборигенов» может негативно отразиться на восприятии принимающей культуры и её населения. Так, в исследовании африканских студентов в США был выявлен более низкий уровень адаптации у испытуемых, которые более интенсивно общались с соотечественниками по сравнению с теми африканскими студентами, которые проводили больше свободного времени с американцами [10]. Данный факт свидетельствует о том, что общение с соотечественниками может отразиться не только на возникновении и укреплении негативной стереотипизации по отношению к принимающей стороне, но может привести и к затруднениям в адаптации к другой культурной среде. Об этой опасности пишет К. Уорд: «Однако существование культурных анклавов может препятствовать стремлению к ассимиляции с местным населением. В этом случае может иметь место «эффект заражения», который препятствует приобретению функциональных навыков решения проблем индивидами, прочно связанными отношениями взаимозависимости, испытывающими при этом стресс и чувство опасности. Постоянное сочувствие со стороны группы поддержки к тем, кто испытывает стресс, в условиях нестабильности может привести к деморализации, созданию обстановки «тонущего корабля» [5, с. 688].

Находясь в другой стране и испытывая симптомы культурного шока, желательно знать, к какому специалисту можно обратиться за помощью. Это может быть переводчик, сотрудник международного отдела университета или компании, куратор поездки... Такой человек, как правило, является специалистом, который, с одной стороны, может помочь разрешить ту или иную профессиональную (учебную) ситуацию, а с другой стороны, являясь «посредником» между двумя культурами, сможет объяснить поведение местного населения или дать рекомендации в ситуации кросс-культурного взаимодействия. Обращаясь к такому специалисту, человек в ситуации культурного шока может рассказать о возникшей проблеме, что будет способствовать эмоциональной разрядке и позволит взглянуть на ситуацию по-иному. Специалист может объяснить ситуацию и привести пример того, что он сделал бы в подобной ситуации. Здесь визитёру необходимо взять на себя смелость задавать вопросы и обращаться за помощью. Таким специалистом может быть и психолог. Следует заметить, что использование тренинговых групп является одной из стратегий по преодолению культурного шока. Об этом писал М. Zapf (1991), который на основе анализа литературы выделил следующие стратегии по преодолению культурного шока: 1) понимание феномена культурного шока; 2) осведомлённость о симптомах («опасных сигналах»); 3) взаимодействие с местным этническим сообществом; 4) коммуникативная компетентность; 5) анализ культурных столкновений; 5) использование тренинговых групп [14]. Специалист может дать рекомендации и ознакомить с другими конструктивными стратегиями по преодолению культурного шока: планирование решения проблемы, самоконтроль, положительная переоценка, психомышечная релаксация, превентивное поведение.

Итак, социальная поддержка является значимой стратегией по преодолению культурного шока. В работе показано, что большинство исследований демонстрируют положительную взаимосвязь адаптации к другой культурной среде и социальной поддержки. В статье обозначены основные категории людей, обеспечивающих социальную поддержку в ситуации адаптации к инокультурной среде по критерию культурной принадлежности и местонахождению: оставшиеся на родине соотечественники, местное население, соотечественники, проживающие длительное время в данной культуре и временные переселенцы из других стран, проживающие в принимающей культуре. Представленная классификация

позволила выделить по критерию близости социальных контактов такие группы, как семья, друзья, коллеги, знакомые. Особая категория, рассмотренная здесь, – специалисты, обеспечивающие социальную поддержку (эмоциональную и инструментальную составляющие) временным переселенцам.

Библиографический список

1. Аргайл М. Психология счастья. – М. : Прогресс, 1990. – 336 с.
2. Вахрушев А. А. Культурный шок и способы его преодоления / Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2009. – № 6. – С. 160–165.
3. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.
4. Культурный шок и социальная поддержка. Culture shock and social support / Pantelidou S., Graig T. // Психиатрия. – 2007. – № 4. – 240.
5. Уорд К. Алфубка аккультурации // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003. – С. 656–709.
6. Aspinwall L. G., Taylor S. E. A stitch in time: self-regulation and proactive coping // Psychological Bulletin, – 97.12.(3). – P.417–436.
7. Bochner S., McLeod B. M., Lin A. Friendship patterns of overseas students: a functional model // International Journal of Psychology. –1977. – 12. – Pp. 277–297.
8. Leong C.-H., Ward C. Identity conflict in sojourners // International Journal of Intercultural Relations – 2000. – 24. – P. 763–776.
9. Oberg, K. Culture shock. Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro. – Brazil. – August. – 3. – 1954. – P. 1–9.
10. Pruitt F. J., The Adaptation of African students to American society // International Journal of Intercultural Relations. – 1978. – 21. – P. 90–118.
11. Stone Feinstein B. E. S., Ward C. Loneliness and psychological adjustment of sojourners: new perspectives on culture shock. In D. M. Keats, D. Munro and L. Mann (Eds.), Heterogeneity in cross-cultural psychology, 1990. – Lisse : The Netherlands: Swets and Zeitlinger. – P. 537–547.
12. Torbiorn I. Living abroad: personal adjustment and personnel policy in the overseas setting. Chichester, UK: Wiley.
13. Weiten W., Lloyd M. A. Psychology applied to modern life: adjustment in the 90s. Brooks: Cole Publishing Company, 1997. 598 p.
14. Zapf M. Cross-cultural transitions and wellness: dealing with culture shock // International journal for the advancement of counselling. – 1991. – 14. – P.105–119.

© Смолина Т. Л.

НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ

А. О. Преображенская
Московский городской психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия

NARRATIVE APPROACH IN PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF FAMILIES

A. O. Preobrazhenskaya
Moscow city psychology-pedagogical university,
Moscow, Russia

Summary. There are discussed opportunities of the narrative approach in psychological support of families. Advantages of the narrative approach are brevity, high efficiency and possibility to transfer responsibility for changes to families. In article such psychological technicians as a deconstruction, externalization, writing of alternative story are considered.

Key words: narrative psychology; family psychotherapy; parent-child relationship; directions of family psychotherapy.

Психологическое сопровождение семей является весьма востребованной областью психологической практики. Семейная психотерапия имеет дело с широким спектром проблем – супружескими конфликтами, нарушениями детско-родительских отношений, конфликтами сиблингов, нарушениями взаимодействия в нескольких поколениях. В настоящей статье мы остановимся на теме коррекции детско-родительского взаимодействия как наиболее актуальной в запросах со стороны семьи.

Коррекция детско-родительского взаимодействия осуществляется в различных направлениях семейной психотерапии. Рассмотрим основные направления, чтобы выявить специфику нарративного подхода.

Семейная психотерапия – разновидность групповой психологической работы, целью которой является преобразование отношений между членами семьи как системы с помощью психотерапевтических и психокоррекционных методов, преодоление негативной психологической симптоматики и повышение функциональности семейной системы [5]. В семейной психотерапии психологические симптомы и проблемы рассматриваются как результат неоптимальных, дисфункциональных взаимодействий членов семьи, а не как атрибуты того или иного её члена. Семейная психотерапия реализует интерперсональный подход к решению проблем, и задача психотерапевта состоит в том, чтобы изменить с помощью соответствующих воздействий семейную систему в целом [9]. Основу семейной психотерапии составляют методологические и теоретические принципы системного подхода, описанные в теории коммуникаций Г. Бейтсона; структурной семейной психотерапии С. Минухина; стратегическом подходе Дж. Хейли и К. Маданес; миланском подходе М. Палаццоли, Ж.-Ф. Чекина, Г. Прата и Л. Босколо; гуманистической семейной психотерапии К. Роджерса, В. Сатир, К. Витакера,.

Системный подход к детской и семейной психологии оформляется в самостоятельную область психотерапевтической практики в начале 1960-х годов, что было напрямую связано с развитием теории коммуникаций и применением теории систем к объяснению проблем человеческого поведения [9]. В основе данного подхода лежит положение о том, что семья является единым организмом, системой, функционирующей по своим собственным законам. Данное положение базируется на холистическом принципе, согласно которому

целое есть большее, чем простая сумма частей. Таким образом, нарушения эмоциональной сферы ребёнка, появление поведенческих симптомов не могут быть объяснены исключительно особенностями детской психики, они напрямую связаны с особенностями внутрисемейного взаимодействия, которое становится контекстом появления данного вида нарушений. Поэтому для снятия симптоматических проявлений и нормализации эмоционального состояния ребёнка необходима работа со всей семьёй как системой. Таким образом, единицей психологического воздействия в системной семейной психотерапии становится семья. В фокусе работы оказываются не интрапсихические проблемы каждого из членов семьи, а паттерны взаимодействий, устройство и процессы семьи в целом. Системная семейная терапия является среднесрочным подходом, продолжительность работы составляет от нескольких месяцев до полугода. Его преимуществом является высокая эффективность и возможность работать с семьями с сильным сопротивлением.

В основе **когнитивно-бихевиоральной терапии** лежит теория бихевиоризма, а именно три теоретических источника: учение И. П. Павлова об условных рефлексах, теория оперантного обусловливания и формирования реакций путём последовательных приближений Б. Ф. Скиннера, теория социального научения А. Бандуры [3].

Идеи бихевиоральной психотерапии получили своё развитие в когнитивном подходе А. Бэк и А. Эллиса. Общие принципы этого подхода можно сформулировать следующим образом.

1. Многие симптомы и поведенческие проблемы являются следствием пробелов в обучении, образовании и воспитании.
2. Имеются тесные взаимоотношения между поведением и средой.
3. Нарушения поведения являются квазиудовлетворением базисных потребностей в безопасности, принадлежности, достижении, свободе.
4. Моделирование поведения представляет собой одновременно обучающий и психотерапевтический процесс.
5. Поведение пациента, с одной стороны, и его мысли, чувства и их следствия – с другой, оказывают друг на друга взаимное влияние.
6. Лечение активно вовлекает пациента и семью.
7. Прогноз и результативность лечения определяются в параметрах наблюдаемого улучшения поведения [7].

Единицей анализа в когнитивно-поведенческой терапии являются стереотипы взаимодействия в семье и общие для членов семьи системы убеждений. Психотерапевтическая работа строится по принципу научения клиента позитивному поведению. Когнитивно-поведенческий подход в работе с детско-родительскими отношениями предполагает обучение родителей конструктивным способам взаимодействия с детьми. Когнитивно-бихевиоральная психотерапия относится к краткосрочным методам психотерапии. Этот подход особенно эффективен в работе с семьями с маленькими детьми, а также с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Организация психотерапевтической работы с семьями с подростками претерпевает некоторые изменения и включает техники экзистенциально-гуманистического подхода.

Экзистенциально-гуманистический подход в работе с семьями сформировался благодаря работам К. Роджерса, К. Витакера, В. Сатир. Были выделены следующие характерные черты гуманистической психологии:

- 1) решающая роль творческой силы человека;
- 2) антропоморфная модель человека;
- 3) развитие человека определяют скорее цели, чем причины;
- 4) холистический, а не «элементный» подход к человеку;
- 5) необходимость принятия в расчёт человеческой субъективности мнение

ний, точек зрения, сознательных и бессознательных импульсов человека;

б) психотерапия основана главным образом на хороших человеческих отношениях [2].

В основе экзистенциально-гуманистического подхода лежит интерес к личности и индивидуальности каждого члена семьи. Семья рассматривается, с одной стороны, как столкновение индивидуальностей (К. Витакер), а, с другой стороны, как пространство самоактуализации (В. Сатир, К. Роджерс). В экзистенциально-гуманистическом подходе все члены семьи рассматриваются с точки зрения их уникальной и неповторимой индивидуальности, которая должна развиваться в контексте семейных отношений. Невозможность подобного самостановления личности приводит к возникновению невротических проявлений. Согласно концепции К. Роджерса, если ребёнок не живёт в климате безусловно позитивного отношения и переживает хорошее отношение к себе лишь тогда, когда оправдывает ожидания значимых лиц (родителей, учителей и т. п.), то он находится в постоянном, часто неосознаваемом опасении утраты позитивного отношения к себе [2]. Под влиянием этого опыта ребёнок начинает отрицать значимые части своего опыта, что приводит к дефицитарности его личностного развития и формированию невротических проявлений. Именно поэтому необходимые и достаточные условия контакта были сформулированы как эмпатия, конгруэнтность и безусловное, безоценочное принятие.

Суть экзистенциально-гуманистического подхода в регулировании детско-родительских отношений сводится к восстановлению полноценного контакта детей и родителей. Терапевт обучает членов семьи открытому, искреннему общению, в результате которого они узнают друг друга с новых сторон и учатся принятию и уважительному отношению. В рамках данного подхода реализуются такие техники, как активное слушание и «я-высказывания». Пространство психологической консультации становится полем открытого общения, тон которому задаёт психолог-консультант. Подобная работа не столь эффективна по сравнению с двумя предыдущими подходами с точки зрения работы с симптомами, но она создаёт базу здорового психологического климата в семье.

Нарративный подход как направление психотерапии сформировался в 80-х годах 20 века. Его авторами являются М. Уайт и Д. Эпстон. В основе подхода лежит идея о том, что человек конституирует свою жизнь через историю. «Люди рождаются в историях; социальный и исторический контекст постоянно побуждает их рассказывать истории определённых событий, а другие события оставлять без историй» [8].

Нарративом называется история жизни человека, рассказываемая им самим. Нарративы представляют собой формы получения знания, структурирования, восприятия мира и упорядочивания личного опыта. На уровне отдельного человека жизнь как целостный феномен конструируется с помощью автобиографического нарратива, в котором события жизни связываются в упорядоченную последовательность при помощи сюжета.

Каждый человек постоянно находится в процессе самоописания – рассказывая о себе родственникам, друзьям, знакомым и самому себе. В нарративной психологии доказывается, что в какой-то момент уже сложившийся рассказ начинает определять восприятие реальности и моделировать события жизни людей. Жизнь каждого человека состоит из множества событий, но в историю жизни или нарратив входят лишь некоторые из них. И то, какие события войдут в историю жизни, зависит от двух факторов:

1. Культурные истории определяют форму индивидуальных жизненных нарративов. «Люди осмысливают свою жизнь через истории – как через культурные, врождённые нарративы, так и через личные нарративы, которые они конструируют относительно культурных нарративов. В любой культуре опреде-

ленные нарративы со временем будут доминировать над остальными» [8, с. 56]. Люди склонны интернализировать доминирующие нарративы своей культуры, веря в то, что они содержат истину об их идентичности.

2. В процессе формирования нарратива активно участвует значимое окружение. Обращаясь к теме детско-родительских отношений, можно отметить, что именно родители становятся людьми, определяющими идентичность собственного ребёнка.

Конфликтные детско-родительские отношения с точки зрения нарративного подхода связаны с доминированием проблемной истории. Во взаимодействии родителей и детей существует множество эпизодов – как позитивных, так и негативных. Но в силу вышеперечисленных обстоятельств некоторые семьи выбирают для описания собственного опыта преимущественно негативные эпизоды, не принимая во внимание положительный опыт общения. Подобная установка закрепляет конфликтные отношения и приводит к эскалации конфликта. Так, например, ребёнок чрезвычайно подвижен, активен и энергичен. Подобное поведение может иметь как положительные, так и негативные стороны. Родители, концентрируясь лишь на негативном аспекте (например непослушании, неусидчивости, импульсивности), могут не замечать или не принимать позитивные проявления своего ребёнка (любопытность, самостоятельность, целеустремлённость), представляющие собой разные стороны одного феномена. Получая информацию от родителей о своих негативных качествах, ребёнок интроецирует её и начинает вести себя в соответствии с полученным негативным определением.

Таким образом, нарративный терапевт сталкивается с проблемной историей жизни семьи, и смысл нарративной психотерапии заключается в деконструкции и переписывании данной истории в соответствии с пожеланиями и предпочтениями членов этой семьи. К нарративному подходу применима метафора автора и текста: есть текст и тот, кто его пишет. Нарративный психотерапевт помогает отделить автора от текста и предоставляет членам семьи возможность написать текст предпочитаемым для них образом, приняв ответственность за свою жизнь на себя. Суть нарративной терапии состоит в том, что в жизни гораздо больше событий, которые не укладываются в историю. Это означает, что, когда жизненные нарративы несут болезненные смыслы или предлагают неблагоприятный выбор, они могут быть изменены путём выявления других, ранее не помещённых в историю событий, или извлечения нового смысла из событий, уже получивших свою историю [8].

Нарративная терапия проводится преимущественно совместно со всеми членами семьи, разделяющими единую проблемную историю. В работе могут участвовать дети от 4–5 лет, что связано со развивающейся способностью к вербализации. Нарративный психотерапевт максимально гибок и лоялен к предпочтениям клиентов, поэтому в зависимости от потребностей самой семьи сессии могут проводиться от нескольких раз в неделю до одного раза в месяц. Кроме того, может варьировать и форма работы: сессия может проходить в виде классического приёма у психотерапевта, а может проводиться в виде переписки или в формате малой группы, с привлечением к психотерапевтической работе значимых близких (родственников, друзей, знакомых). На терапию может приглашаться группа поддержки, которая помогает семье найти исключение из проблемных эпизодов и развить новую подходящую историю. Одним из основных принципов нарративной терапии является прозрачность для клиентов – терапевт всегда готов проинформировать по поводу теории и практики подхода и объяснить свои действия [6].

У нарративного психотерапевта нет установки правильности, его позиция нейтральна, это позиция «не-знания» [4]. Психотерапевт является лишь специ-

алистом в нарративных техниках, экспертами в истории своей жизни являются члены семьи, и только они определяют предпочитаемый ход развития событий. Если специалисту в ходе консультации приходят в голову теории и интерпретации, то он озвучивает их семье, правда, полезность этих идей определяют сами клиенты. В качестве примера можно привести следующее высказывание: «Когда Вы описывали этот случай, мне пришла в голову идея... Подходит ли она Вам?». Нарративный психотерапевт проявляет уважение, готовность услышать любую историю и ответ. Он советуется с семьёй относительно хода ведения беседы, проявляя интерес к её истории: «В каком направлении Вам бы хотелось двинуться дальше?», «Мы затронули две темы, на какой Вам сейчас хотелось бы сосредоточиться?» [6].

Техникой нарративного подхода являются особым образом сконструированные вопросы. По своей сути они сводятся к деконструкции, экстернализации и развитию альтернативных историй.

Деконструктивное выслушивание необходимо для принятия и понимания историй людей без конкретизации и усиления беспомощных, патологических и болезненных аспектов этих историй. Путём такого выслушивания открывается пространство для тех аспектов жизненных нарративов людей, которые ещё не обрели свою историю. Основное – это концентрация внимания на пробелах и двусмысленностях, чтобы показать, что общепринятый смысл данного текста – лишь один из огромного числа возможных смыслов.

Экстернализованная беседа заключается в преобразовании языка, используемого человеком для описания проблемы так, чтобы проблема заняла по отношению к человеку внешнюю позицию, как будто бы она была отдельной сущностью. Например: «Откуда злости становится известно, что она может повлиять на Вас?» Экстернализирующие беседы позволяют членам семьи пережить выбор возможности. Когда проблема занимает внешнюю позицию, человек может взять ответственность за взаимодействие с ней на себя.

Выделение из опыта и *развитие альтернативных историй*, как уже было сказано, позволяет семье по-новому увидеть себя и события своей жизни, найти новые смыслы. Это новое видение может коренным образом изменить его жизнь. Так, в результате развития альтернативной истории, ребёнок из жертвы домашнего насилия может превратиться в сильную личность, у которой было достаточно силы и мужества, чтобы пережить испытания и начать строить собственную жизнь. В нарративном подходе разработана технология, способствующая развитию альтернативной истории.

1. Нахождение в опыте уникального эпизода (исключения из проблемы).
2. Исследование того, насколько данный эпизод представляет предпочтительный опыт.
3. Нахождение действенных компонентов альтернативной истории.
4. Обозначение смысла альтернативной истории.
5. Нахождение аспектов прошлого, связанных с уникальным эпизодом.
6. Нахождение действенных компонентов уникального эпизода в прошлом.
7. Обозначение смысла уникального эпизода в прошлом.
8. Связь прошлого эпизода с настоящим.
9. Распространение альтернативной истории на будущее [8].

Шкалирование. Весьма продуктивной техникой, применяющейся как в нарративной, так и краткосрочно-ориентированной психотерапии является шкалирование. Членам семьи предлагается дать проблеме название и на шкале от 0 до 10 описать «0» как максимальное проявление проблемы, а «10» как её отсутствие. Членов семьи просят в подробностях рассказать, как выглядела бы их жизнь без проблемы. После чего проводится три процедуры:

1. Семья описывает, аргументировав свой выбор, на каком делении шкалы она находится в настоящий момент.
2. Члены семьи описывают, на каком делении они хотели бы оказаться в результате психотерапевтической работы.
3. Семья даёт прогноз на следующую встречу: на каком делении она окажется, в чём это будет проявляться, и что нужно будет сделать для того, чтобы там оказаться.

Подобная процедура проводится на каждой встрече, и постепенно у членов семьи формируется образ пути, который ей предстоит пройти. Шкалирование является удобной и эффективной процедурой, позволяющей оценить восприятие семьёй собственных достижений и передающей ей ответственность за продвижение по шкале.

Применительно к процессу семейной терапии данная техника может быть проиллюстрирована следующим образом. В семье наблюдаются конфликтные детско-родительские отношения. Психотерапевт предлагает всем членам семьи на шкале от «0» до «10» описать «0» как уровень максимально конфликтных отношений, а «10» как удовлетворяющие всех отношения. После чего очень подробно психотерапевт совместно с семьёй обсуждают каждое деление шкалы. В процессе этого обсуждения члены семьи разбивают глобальную цель улучшения отношений на отдельные отрезки с разными задачами. Результатом подобной работы при поддержке психотерапевта становится продвижение по шкале вверх и, как следствие, достижение поставленной цели.

Ограничения нарративного подхода касаются работы с маленькими детьми (от 0 до 4 лет), семьями с зависимостями и психическими заболеваниями, а также со слабо мотивированными клиентами. Кроме того, нарративный подход активно задействует вербальные возможности клиентов. По нашим наблюдениям, люди с не очень развитой способностью к вербализации, испытывают затруднения в работе с использованием нарративного подхода.

Преимущество нарративного подхода состоит в том, что подобная работа апеллирует к активной и ответственной жизненной позиции всех членов семьи. Семья принимает активное участие в психотерапевтическом процессе и видит себя субъектом изменений. В других подходах изменения инициирует и поддерживает психотерапевт, зачастую выступая в роли эксперта. По завершении курса нарративной психотерапии семья понимает механизм улучшения ситуации и может его воспроизвести самостоятельно, без участия психотерапевта. Помимо этого, нарративная терапия является краткосрочным подходом, который приводит к изменениям за достаточно короткое время.

Таким образом, нарративный подход становится важным звеном системы психологического сопровождения семей. Помимо своего основного преимущества – передачи ответственности за решение поставленных задач членам семьи, он обладает ещё одним неоспоримым достоинством – отдельные его элементы органично интегрируются в любой из подходов, направленных на психологическое сопровождение семей.

Библиографический список

1. Будинайте Г. Л. Классическая системная семейная терапия и постклассические направления: свобода выбора // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 3.
2. Бурлачук, Кочарян, Жидко. Психотерапия : учебник для вузов. – СПб., 2009.
3. Добряков И. В. Игра в семейной психотерапии // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2006. – № 1.
4. Жорняк Е. Нарративная терапия: от дебатов к диалогу // Московский психотерапевтический журнал. – М., 2001. – № 3.
5. Орлов А. Б.. Семейная терапия. – М., 1992.

6. Преображенская А. О. Нарративный подход в психологическом сопровождении учащихся высшей школы // Международный научный журнал. – 2011. – № 1.
7. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб., 2000.
8. Фридман Дж., Комбс Дж. Конструирование иных реальностей. – М. : Класс, 2001.
9. Черников А. В. Интегративная модель системной семейной психотерапевтической диагностики. – М., 1997.

© Преображенская А. О.

УДК 159.9:316.356.2

ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННЫМ НАВЫКАМ НА УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ БРАКОМ И РЕШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРОБЛЕМ У ДОМОХОЗЯЕК В ИРАНЕ

**В. Мусави, А. Х. Ханзаде, З. Джавади, А. К. Голандам
Гилянский университет, г. Решт, Иран**

EFFECT ON MARITAL SATISFACTION AND LIFE SKILLS TRAINING IN PROBLEM-SOLVING STYLES HOUSEWIVES IN IRAN

**V. Mousavi, A. Khanzadeh, Z. Javadi, A. Golandam
University of Guilan, Resht, Iran**

Summary. Background and objective: Family is the most important and suitable system to resolve physical, psychological, and spiritual requirements of human being. Today, In spite of some cultural shifts and life style changes, many of the individuals, encountering life problems lack the basic and required abilities which result in family dissatisfaction and inability due to marital life's stresses that create problems and significant challenges in family system. For this reason, a better and more effective life skill training for the family members was focused specifically for housewives who have the main role in housekeeping and life problems' management. Thus, the present study investigates the effectiveness of life skill training on marital satisfaction and housewives' problem solving procedures.

Materials and methods: In this research which is the experimental and two-group pretest-posttest, 38 individuals (19 for test group-19 for control group) participated in a continues ten-session period of life skill training classes. Enrich marital satisfaction scale (short form) and Kisdly and Long problem solving scale performed in group form, were the tests used in this study.

Results: The results of data analysis, using the independent-T test for a comparison between the scores in test-group in pre and post test represented that life skill training is effective in increasing marital satisfaction ($P < 05/0$) and promoting problem solving skills in four styles of avoidance, inability, nearness, and creativity ($P < 05/0$).

Moreover, in the two other styles (problem management and trust in problem solving), differences were not significant. A comparison between the scores in post test, in test-group and control group showed that the effect of life skill training on marital satisfaction was not a significant difference, but regarding the problem solving variable in four styles (inability, nearness, creativity and trust in problem solving) was significant in 0/05 but not in two other styles (avoidance and problem management). In addition, the results of the present research indicate a mild improvement of considered variables in these groups in consequence of life skill training.

Conclusion: considering the results of the present study, it is mandatory to administer life skill training in all organizations and institutes more seriously and systematically, for the sake of increasing the couples' marital satisfaction and effective encounter with obstacles in order to prevent the problems in individual, family and society.

Key words: life skills; marital satisfaction; problem solving.

Введение

Семья – первая и самая маленькая единица общества, в которой человек обучается социальному и совместному стилю жизни. У него формируется культурная и социальная личность. Здоровый человек – продукт здоровой семьи, а здоровый социум напрямую связан с семьёй (Аламолахода, 2008). Семья – самая важная система для удовлетворения материальных и духовных потребностей и самое

важное место для психологического здоровья, воспитания нового поколения. Сегодня семья сталкивается со множеством проблем, связанных с новым мировым порядком. Это приводит к тому, что семья перестаёт играть прежнюю роль. Сегодня воспитание детей и урегулирование семейных отношений и проблем осуществляются не так просто, как было раньше. Факторы, влияющие на это, настолько разнообразны, что для решения возникающих проблем и задач семьи нуждаются в обучении и поддержке на национальном уровне (Салари, 2008).

В данной статье мы попытаемся дать ответ на следующие вопросы:

1. Обучение жизненным навыкам является ли эффективным в повышении брачного и семейного удовлетворения домохозяйки?
2. Обучение жизненным навыкам эффективны ли в решении семейных проблем домохозяйки?
3. Ощущается ли разница в брачном удовлетворении между женщинами, которые прошли обучение жизненным навыкам и теми, которые не проходили этого обучения?
4. Ощущается ли разница в решении семейных проблем у женщин, которые прошли обучение жизненным навыкам и тех, которые не проходили обучения?

Методы исследования

Данное исследование является экспериментальным. Мы использовали предварительный и итоговый тесты и группы контроля. В данной работе были оценены зависимые переменные (удовлетворённость браком и пути решения проблем) до и после реализации независимых переменных (обучение жизненным навыкам).

В выборку исследования вошли замужние женщины, которые являются домохозяйками. Объём выборки первоначально составлял 50 замужних женщин, которые были разделены на экспериментальную и контрольную группы по 25 человек. Впоследствии их численность уменьшилось до 19 человек.

Для измерения удовлетворённости браком были использованы анкеты семейной удовлетворённости Инрич (1985). Каждая из шкал в этой анкете показывает один из важных аспектов семейной жизни. Эти шкалы могут быть использованы в качестве диагностического инструмента для семейных пар, которые ищут семейного консультирования, а так же для пар, желающих укрепить свои супружеские отношения. Опрос состоит из 12 вопросов: удовлетворённость браком, проблемы личности, супружеские отношения, разрешение конфликтов, управление финансовой деятельностью, отдых, сексуальное поведение, брак и дети, родственники и друзья, роли, связанные с равенством между мужем и женой, и религиозная ориентация. Коэффициент действительности этой анкеты в исследованиях Олсон и его коллег составляет (1996), 92/0, а в работах Soleimanian (1995), 93/0.

Шкалы анкеты Инрича дифференцируют пары на довольные и недовольные, что в свою очередь говорит о хорошем критерии опроса (Санайи, 2001).

Работа была проделана в два этапа. Анкета состоит из 24 пунктов, шести факторов, которыми считаются: неспособность, управление задачами (решение вопроса), талантливость, уверенность в решении задачи (проблем), избегание и подход. Каждый из них состоит из четырёх подпунктов.

С экспериментальной группой было проведено десять сессий по обучению жизненным навыкам.

Первая сессия. Обучение умению осознавать свои возможности и навыки, слабые стороны, понимать социальные ценности.

Вторая сессия. Выработка навыков эффективной коммуникации, в том числе освоение методов коммуникации, обучение умению преодолевать коммуникационные барьеры, стилям общения, видам общения.

Третья сессия. Изучение принципов межличностного общения, преодоления коммуникационных барьеров, выработка социальных навыков и осознания их влияния на отношения.

Четвертая сессия. Навыки эмпатии.

Пятая сессия. Выработка навыков критического мышления и усвоение способов его увеличения.

Шестая сессия. Освоение навыков творческого мышления, в том числе и методов его увеличения.

Седьмая сессия. Выработка навыков решения проблем и обучение методам решения задач и их этапов.

Восьмая сессия. Выработка навыков принятия решений, освоение принципов рационального принятия решений.

Девятая сессия. Обучение управлению эмоциями и разновидностям их использования.

Десятая сессия. Обучение способам управления стрессами и борьбы с ними.

Итоги

В таблице 1 показано среднее значение и стандартное отклонение размеров переменных удовлетворения браком и стилей решения семейных проблем (избегание, неспособность, подход, талантливость, управление задачей, уверенность в решении задачи) в экспериментальной группе.

Таблица 1

Результаты тестирования в экспериментальной группе

Переменные	Группа	n	Среднее	Стандартное отклонение		df	t _{st}
Семейное удовлетворение	Предварительное тестирование	19	42.21	14.42	P<0.027*	36	2.309
	Итоговое тестирование	19	52.21	12.18			
Избегание	Предварительное тестирование	19	3.05	0.78	P<0.012*	36	2.64
	Итоговое тестирование	19	2.42	0.69			
Неспособность	Предварительное тестирование	19	2.16	1.34	P<0.046*	36	2.69
	Итоговое тестирование	19	1.32	1.15			
Подход	Предварительное тестирование	19	2.63	1.11	P<0.007**	36	-2.884
	Итоговое тестирование	19	3.47	0.61			
Талант	Предварительное тестирование	19	2.53	0.84	P<0.003**	36	-3.175
	Итоговое тестирование	19	3.26	0.56			
Управление задачей	Предварительное тестирование	19	2	0.88	P<0.14	36	-1.509
	Итоговое тестирование	19	2.42	0.83			
Уверенность в решении задачи	Предварительное тестирование	19	2.47	1.02	P<0.107	36	-1.651
	Итоговое тестирование	19	3	0.94			

P<0.01**

P<0.05*

Данные, представленные в таблице, а так же результаты опроса показывают, что учебная программа по жизненным навыкам оказала значительное влияние на удовлетворённость браком ($P < 0,027$), уменьшение избегания ($P < 0,012$), несостоятельность ($P < 0,046$), талант ($P < 0,003$), а так же позитивно повлияла на управление задачами и уверенность в решении задачи.

Таблица 2

**Результаты итогового тестирования
в контрольной и экспериментальной группах**

Переменные	Группа	n	Среднее	Стандартное отклонение		df	t _{st}
Семейное удовлетворение	Контрольная	19	44.26	17.823	$P < 0.117$	36	1.605
	Экспериментальная	19	52.21	12.182			
Избегание	Контрольная	19	2.74	0.99	$P < 0.262$	36	-1.138
	Экспериментальная	19	2.42	0.69			
Неспособность	Контрольная	19	2.53	1.57	$P < 0.011^*$	36	-
	Экспериментальная	19	1.32	1.157			
Подход	Контрольная	19	2.53	1.57	$P < 0.020^*$	36	2.442
	Экспериментальная	19	3.47	0.612			
Талант	Контрольная	19	2.68	1.003	$P < 0.035^*$	36	2.195
	Экспериментальная	19	3.26	0.562			
Управление задачами	Контрольная	19	2.37	1.012	$P < 0.862$	36	1.175
	Экспериментальная	19	2.42	0.838			
Уверенность в решении задачи	Контрольная	19	2.32	0.946	$P < 0.032$	36	2.233
	Экспериментальная	19	3	0.943			

$P < 0.01^{**}$

$P < 0.05^*$

Данные, представленные в таблице, а так же результаты опроса показывают, что учебная программа по жизненным навыкам оказала значительное влияние на экспериментальную и контрольную группы по переменным: неспособность, подход, талант, уверенность в решении задачи, что равняется $P < 0,05$. Но по другим переменным значительного влияния не наблюдалось.

Заключение

Настоящие результаты показывают, что обучение жизненным навыкам увеличивает удовлетворённость браком. Результаты показали, что после реализации обучения навыкам семейного удовлетворения предварительное и итоговое тестирование у экспериментальной группы имели существенные различия. Эти данные соответствуют работам Hatfyld (2002), Стэнли и Markmn (2003), Markmn и Halug (1993), Элиас (1991) и Агамогамедияни Бейглу (1995). Результаты показывают, что обучение жизненным навыкам приводит к эффективным изменениям в решении семейных и жизненных проблем у домохозяек в 4 критериях из 6. Результаты исследования Hatfyld показали, что такое обучение может оказать положительное влияние на семейные связи и способствовать росту чувства человечности и сочувствия к людям. Результаты этого исследования показывают, что после реализации обучающих программ оценки экспериментальной группы по избеганию, неспособности, талантливости, подходу значительно различаются с оценками до обучения. Эти данные вполне соответствуют выводам Якобсона (1984), Бернштейна и его коллеги (1986) и Шура (1991).

На вопрос о том, ощущается ли разница в брачном удовлетворении между женщинами, которые прошли обучение жизненным навыкам, и теми, которые не проходили обучения, ответ отрицательный. Поскольку особого различия между экспериментальной и контрольными группами по этому поводу не обнаружено. Но общая оценка брачной удовлетворённости в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой выше.

Может быть, здесь сказало то, что экспериментальная группа была выбрана из простого населения общества, которые имеют более высокий уровень семейного и брачного удовлетворения и редко страдают от тяжёлых семейных и брачных раздоров. Но несмотря на это результаты опроса показывают, что у тех женщин, что прошли обучение жизненным навыкам по учебной программе, заметно повысился уровень семейного удовлетворения. Чего не скажешь о тех, которые не получили такой подготовки.

По поводу того, ощущается ли разница в выборе путей решения проблем между женщинами, которые прошли обучение жизненным навыкам, и теми, которые не проходили обучения, надо отметить, что существуют значительные различия по четырём критериям (неспособность, подход, талантливость и уверенность в решении задач). По двум критериям (избегание, управление задачей) значительных различий не отмечено.

Библиографический список

1. Агамогамедиян Н. Оценка эффективности обучения навыкам общения с поведенческим подходом к семейному удовлетворению // Материалы конференции патологии семьи в Иране. – Тегеран : университет Бехешти, 2004.
2. Бабапур Ж., Расулзаде С., Ежеи Ж., Фатхи А. Отношения между методами решения проблем и психологического здоровья учащихся // Журнал психологии. – № 17(1). – 2003. – С. 16–3.
3. Бейглу Х. Влияние учебных курсов на повышение информированности и осведомлённости участников в семье : магистерская диссертация. – Тегеран : Исламский университет Азад, Центральный Тегеран, 1995.
4. Сани Б. Брак и семья. – Тегеран : Издат. Бесат, 2002.
5. Самари А. Эффективность обучения жизненным навыкам, семейный стресс и общественное признание // Журнал психического здоровья. – № 25. – С. 47–57. – 2005.
6. Сани Б. Брак и семья: оценки масштаба. – Тегеран : Издат. Бесат, 2000.
7. Саларифар М. Семейные отношения с точки зрения ислама и психологии. – Тегеран : Самт, 2007.
8. Солеймани А. Оценка влияния иррационального мышления (когнитивный подход) на удовлетворённость браком : магистерская диссертация. – Университет Тарбиат Муаллем, 1994.
9. Хоссейн Ханзаде А. Социальные навыки, обучение детей и подростков. – Тегеран : Культура, 2010.
10. Хоссейн Ханзаде А. Роль религии в определении психического здоровья и супружеских отношениях // Психологические науки. – № 9, 35. – С. 335–356. – 2010.
11. Аламолхода С. Заметки о хороших жизненных навыках. – Т. 1. – Мешхед : Месопотамия, 2007.
12. Фагирпур М. Социальные навыки и семейное устройство. – Благотворительная организация Гилян, 2006.
13. Могамади Ф. Сравнение стилей решения проблем у пациентов с депрессией по сравнению с нормальными субъектами // Psychological Science. – № 24. – С. 1–42. – 2001.
14. Могамади Н. Отношения общественного здравоохранения с решением проблем // Психология. – № 8 (4), 32, 322–336. – 2004.
15. Махдавиян Ф. Эффект связи обучения удовлетворённости браком и психического здоровья : магистерская диссертация. – Тегеран : Психиатрический институт, 1997.
16. Никпур Н. Обзор эффективности обучения жизненным навыкам в области психического здоровья // Второй национальный семинар по вопросам психического здоровья, 2004.
17. Неджатиан М. Влияние обучения жизненным навыкам на психическое здоровье : магистерская диссертация. – Университет Аль-Захра. 2002.
18. Ahmadi K., Azad-Marzabadi E., Nabipoor Ashrafi M. S.(2008). The Influence of Religiosity on Marital Satisfaction // Journal of Social Sciences. – 4 (2). – P. 103–110.
19. Davidson E., Janet (2003), Strenberg J. Robert. The psychology of problem solving // Cambridge university press.
20. Elias M. J. (1991). An action research approach to evaluating the impact of social decision making and problem solving curriculum for preventing behavior and academic dysfunction in children // Evaluation and program planning. – 14. – P. 397–401.
21. Ellis A. (1989). Rational-Emotive couples therapy. – New Yourk : Pergamon Press.
22. Ellison C. G. (1991). Religious Involvement and Subjective well-being // Journal of Health & Social Behavior. – 32. – P. 80–83.

23. Fieses B. H. and Tomcho T. J., 2001. Finding in religious practices: The relation between religious holiday rituals and marital satisfaction // Journal of Family Psychology. –15. – P. 597–609.
24. Gray R. (1991). Uppacking authoritative parenting // Journal of marriage and the family. – 61. – P. 574–587.
25. Hatfield A. (2002). Family education : Theory and practice. – Sanfransisco : Jossey. – P. 32–37.
26. Johnson Matthew, D, Cohan, catherinel. (2005). Problem solving skills and affective expressions as predictors of change in marital satisfaction // Journal of consulting and clinical psychology. – 73. – C. 15–27.
27. Markman H. J., Hahlweg K. (1993). The prediction and prevention of marital distresss : An interpersonal perspective. Clinical psychology review. – 13. – C. 29–43.
28. Rice D. F. (1996). Intimate relationships, marriages & families (3rd Ed). – California : Mayfield publishing Company.
29. Roberts L. J. (2000). Fire an ice in marital communication: Hostile and distancing behaviors as predictors of marital distress // Journal of Marriage and the Family. – 62. – C. 693–707.
30. Sacher J. A. & Fine M. A. (1996). Predicting relationship, status & satisfaction after 6 month among dating couples // Journal of Marriage and the family. – 58. – C. 21–23.
31. Smith E. A. (2004). Evaluation of life skills training and infused – life skills training in a rural setting: outcomes at two years // Journal of alchohole & drug education.
32. Wichroski A. (1999). A preliminary analysis of family life skills program. presented at the national association for welfare research and statistics annual workshop. Clereland, ohio.
33. Young M. E. & Long L. (1998). Counseling and Therapy for Couples. Cole Publishing Company.

© Мусави В., Ханзаде А. Х., Джавади З., Голандам А. К.

УДК 159.922.4

ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

С. И. Баляев

**Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия**

REASONS FOR THE TRANSFORMATION OF ETHNIC IDENTITY

S. I. Baljaev

**Mordovia State University by Ogarev,
Saransk, Mordovia, Russia**

Summary. The article analyzes the phenomenon of ethnic identity. Ethnic identity is considered in terms of causes and conditions of its transformation.

Key words: ethnic affiliation; ethnic identity.

При характеристике этнического самосознания, его ключевых структурных элементов, важно учитывать особенности их функционирования в условиях трансформации. Социально-психологический фон межэтнических отношений в 1990-е годы как нельзя лучше иллюстрирует качественные изменения в этническом самосознании, трактуемом как трансформация.

Актуальность данной проблемы впервые подчёркивалась отечественными исследователями в 1980-е годы, когда уже возникли локальные конфликты на Кавказе. Однако настоящий всплеск исследований по проблеме трансформации этнического самосознания произошёл в начале 1990-х годов в рамках создания целенаправленных научно-исследовательских программ в этой области.

Экономические и социально-политические явления предопределяют сочетание различных этнических процессов. Резкие качественные изменения определяющих систем общества не могут не отразиться на состоянии общественного

сознания. Как справедливо отметила Л. М. Дробижева, вначале создаются политические и экономические границы, а затем и в сознании людей [40].

Вслед за резко изменившимися условиями и законами жизни большинство людей далеко не сразу, но начинает вырабатывать своё отношение к происходящему вокруг. Стабильность самоопределения человека сменилась его неустойчивостью. А самоопределение человека, как известно, начинается с отождествления себя с какой-либо группой, с причисления себя к ней. Так человек реализует свою потребность в самоуважении. Причём обязательное условие такой социальной идентификации – позитивная оценка человеком группы. В силу вышеупомянутых обстоятельств у каждого человека происходят перемены в расстановке жизненных ориентиров, возможностях социальной самореализации, и, как следствие, изменение в социальной самоидентификации.

Для большинства после «перестройки» стала актуальной проблема социальной самоидентификации. Как показали результаты исследования В. Н. Павленко и Н. Н. Корж [101], изучавших динамику видов социальной идентичности у русских и украинцев начиная с 1985 года, к началу 1997-го практически полностью потеряла своё значение для населения идентичность с советским народом, но несколько повысились показатели причисления себя к общечеловеческой и европейской общностям. В большинстве своём, как русские, так и украинцы практически неизменно демонстрировали свою приверженность к гражданской и этнической общностям. Причём первая даже слегка «потеряла свои очки» в течение исследуемого авторами 12-летнего временного отрезка и трактовалась респондентами наиболее неоднозначно [101]. Этническая же идентичность для большинства не только не потеряла своей актуальности, но даже статус её повысился, она и стала практически доминирующей среди других видов социальной идентичности. Чем это объясняется?

Социальная напряжённость закономерно перерастает в межэтническую. «Межэтническая напряжённость, – отмечает Г. У. Солдатова, – это многоуровневый, многосубъектный феномен, энергетическая характеристика системы, элементами которой являются различные этнические группы», причём «некоторые из них находятся в оппозиционном взаимодействии и воспринимают друг друга как виновников групповой неудовлетворённости» [120; 15]. Согласно концепции межэтнической напряжённости, этот феномен охватывает практически все этапы развития противоречий между этническими группами. В психологическом смысле скрытая напряжённость существует всегда, поскольку изначальной особенностью этнического самосознания является его дихотомичность, тенденция делить весь мир на «чужих» и «своих» [109]. В результате потенциально любые межэтнические отношения предрасположены к развитию напряжённости.

Высокая степень полиэтничности общества в условиях социальной напряжённости неизменно обрастает межэтническими противоречиями. В этой связи справедливо замечание В. А. Катунина: «Одни и те же трудности в этнически однородных общностях не воспринимаются как следствие национальных противоречий (их нет внутри), и могут приобрести такое понимание лишь в этнически разнообразных общностях» [49].

В качестве внутренней причины актуализации этнической идентичности Н. М. Лебедева [67; 68]) отмечает возникновение у людей неуверенности в позитивности образа «мы–группа». Немаловажно и увеличение роли эмоционально-аффективного компонента этничности в общей схеме социальной идентичности. Резко возросший страх перед будущим, неуверенность в завтрашнем дне, ощущение утраты смысла жизни являются эмоциональным фоном актуализации этничности. В результате происходит многократное усиление этнической компетентности в самовосприятии, и особенно в восприятии

«других». В качестве важной предпосылки актуализации этничности следует назвать также наличие этнокультурной дистанции между группами, которая способна реанимироваться в объективных условиях социальной напряжённости и становится самым важным фактором в межгрупповом восприятии.

Библиографический список

1. Дробижева Л. М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. – М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1994. – С. 16–47.
2. Катунин В. А. Некоторые причины возникновения межэтнической напряженности // Этнические конфликты в СССР. Причины, особенности, проблемы изучения. – М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1991. – С. 26–31.
3. Лебедева Н. М. Русская диаспора: диалог цивилизаций и кризис социальной идентичности // Психологический журнал. – 1996. – № 4. – С. 32–42.
4. Павленко В. Н., Корж Н. Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психологический журнал. – 1998. – № 1. – С. 53–62.
5. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряжённости. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.

© Баляев С. И.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

УДК 378:339.138

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ КОММУНИКАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Е. М. Бакланова
Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Россия

THE ROLE OF INTERNET COMMUNICATION IN EDUCATION

E. M. Baklanova
Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Summary: The article tell us about actual problem of using social media marketing in the Internet. And gives the main forms of using social media networks to educational process.

Key words: internet marketing; viral marketing; social networks; educational services; promotion of social networks.

Сегодня мы являемся свидетелями трансформации онлайн-социального пространства – или, иначе, взаимодействия каждого человека в сети Интернет. Это Всемирная Паутина Людей: новое отражение и расширение офлайн-социального пространства – друзей, членов семьи, коллег, наставников, соучеников, соседей и знакомых, которые важны для каждого человека и помогают ему стать тем, кто он есть. Онлайн-социальное пространство помогает людям стать эффективнее, результативнее, реализовать в том, что больше всего отвечает их интересам, и лучше взаимодействовать друг с другом [5].

Данные из социальных сетей, такие как место проживания, их интересы, место учёбы и работы могут быть в явном или неявном виде использованы для того, чтобы сделать бизнес-взаимодействия более точными, персональными и индивидуальными.

Образование – одна из важнейших подсистем социальной сферы государства, обеспечивающая получение систематизированных знаний, умений и навыков в целях их эффективного использования в профессиональной деятельности. Образовательное учреждение является частью сформировавшейся сферы образования, а одним из ключевых понятий маркетинга образования является маркетинговая среда. И, как известно, образовательные учреждения преуспевают до тех пор, пока их услуги и товары соответствуют маркетинговой среде [1].

Изменение социального пространства Интернета привело к тому, что сегодня надо потратить много сил на то, чтобы найти студента колледжа или университета, не пользующегося социальными сетями. Современные студенты уже не используют электронную почту для общения друг с другом. Гораздо больше возможностей им предоставляют социальные сети – получение информации, обмен мнениями, консультации специалистов, трудоустройство. Всё это создало новую маркетинговую среду. И благодаря «вирусной» природе таких сайтов мы достигли сейчас переломного момента в вопросе массового принятия идеи онлайн-социальных сетей, и они будут продолжать свой рост с точки зрения их известности и распространённости.

В основе сайтов социальных сетей лежат потребности и интересы, объединяющие отдельных индивидуумов. Пользователи создают собственные профили,

могут вступать в уже существующие «группы» или организовывать новые. С точки зрения социальной психологии в основе формирования социальных групп в сети лежит стремление личности к достижению определённых целей, что возможно через создание группы. Это, как правило, общение, на основании которого в сети и организуется группа людей, собравшихся вместе в силу единой для всех цели. Таким образом, в сети, социальные сообщества строятся на основе чатов, разнообразных форумов и конференций, игровых серверов, которые, собственно, и служат целям объединения людей в киберпространстве на основе общения.

Онлайновые сообщества стали движущей силой развития Интернет коммуникаций и их роли в сфере образования. Всепроницающее свойство Интернета позволяет объединить людей всего мира в профессиональные сообщества. Например, одно из сообществ в крупнейшей социальной сети в России Вконтакте, которое объединило людей по интересам маркетинга, рекламы и PR насчитывает более 135 000 подписчиков. И это не самая крупная группа.

Уже сейчас «социальное фильтрование» на сайтах социальных сетей позволяет получать подходящий контент. Эта характеристика может быть успешно использована для таргетирования и сегментации групп людей, для привлечения в вуз новых абитуриентов [4].

Многие образовательные учреждения создают собственные социальные сети. Основной целью создания Сообщества является создание общей площадки (единого информационного пространства), предусматривающей возможность организации на новом, более высоком уровне взаимодействия вуза, абитуриентов, студентов, выпускников и выпускников между собой с целью объединить усилия для решения определённых проблем, как студентов, так и вузов, а также обеспечивая общественное признание заслуг выпускников.

По данным американской исследовательской организации Ambient Insight и российского портала Smart education, рынок дистанционного обучения в России и СНГ ежегодно увеличивается больше, чем на 20 %. Кроме того, популярность дистанционного образования растёт и среди учебных заведений. Сейчас в России насчитывается больше 20 вузов и несколько десятков образовательных центров, которые предлагают своим клиентам получить диплом в режиме онлайн. Студент заводит персональную страницу на электронной платформе в Интернете, пользуется электронными учебниками, презентациями, видеолекциями преподавателей, общается с сокурсниками и наставниками с помощью закрытых чатов и форумов. Посещение университета для «виртуальных» студентов ограничивается сдачей госэкзамена и защитой диплома.

Таким образом, повышение развития средств коммуникаций представляет собой глобальный процесс овладения информацией. С помощью средств коммуникаций повышается интеллектуальный потенциал современного человека. Происходящая техническая и информационная революция приводит к увеличению уровня знаний, что позволяет повышать технические возможности обработки информации.

Библиографический список

1. Ванькина Инна. Маркетинг образования. – М. : Университетская книга, Логос, 2007. – 333 с.
2. Вебер Ларри. Эффективный маркетинг в Интернете. Социальные сети, блоги, Twitter и другие инструменты продвижения в Сети. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 320 с.
3. Далворт Майк. Социальные сети. Руководство по эксплуатации. – М. : Добрая книга, 2010. – 248 с.
4. Кент Вертайм, Ян Фенвик. Цифровой маркетинг. Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий. – М. : Альпина Паблишер, Юрайт, 2010. – 374 с.
5. Ших К. Эра Facebook. Как использовать возможности социальных сетей для развития вашего бизнеса. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 304 с.

© Бакланова Е. М.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю. В. Драгнев

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, Украина

INFORMATION SOCIETY AND ITS ROLE IN THE PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL TRAINING

Yu. V. Dragnev

Luhansk Taras Shevchenko national university, Lugansk, Ukraine

Summary. Indicates that the information society of the personal and professional development of the future teacher of physical culture is determined individually active process of professional growth.

Key words: information society; personality-professional development; future teacher of physical culture.

В современном мире процесс построения информационного общества происходит настолько быстро, что информация становится важнейшим компонентом для развития всех сфер как общественной жизни, так и высшего образования. Влияние информации на развитие личности в жизни такого общества существенно повысилось и занимает соответствующее место. Надо сказать, что на современном этапе модернизации высшего педагогического образования информационное общество рассматривается как особый мир, в котором предусмотрены свобода самовыражения студенческой молодёжи, возможность постоянного личностно-профессионального самосовершенствования средствами информационно-коммуникационных технологий.

В информационном обществе личностно-профессиональное развитие будущего учителя физической культуры определяется индивидуально-активным процессом профессионального роста, который направлен на профессиональную самореализацию, а также самоутверждение в жизнедеятельности в условиях успешной профессиональной самореализации.

Среди особенностей личностно-профессионального развития определяются генетически-индивидуальные характеристики человека, определены потребности в самореализации, личный опыт, совокупность профессиональных побуждений, и главное, стремление интегрироваться в профессиональный контекст информационного общества и т. д.

Следует напомнить, что первой попыткой автоматизированной обработки информации стало создание Чарльзом Беббиджем в середине XIX века механической цифровой аналитической машины. Однако лишь с середины XX века, с момента появления электронных устройств обработки и хранения информации (ЭВМ, а затем персонального компьютера), начался постепенный переход от индустриального к информационному обществу. В информационном обществе главным ресурсом является информация, именно на основе владения информацией о самых различных процессах и явлениях можно эффективно и оптимально строить любую деятельность [3].

Влияние информационного общества на личностно-профессиональное развитие будущего учителя физической культуры определяется особым характером их деятельности, а именно применением в процессе профессиональной

подготовки компьютерной техники и информационных технологий. Поэтому успешность в будущей профессиональной деятельности зависит от уровня личностно-профессионального развития с учётом влияния особенностей информационного общества на личность студентов.

Укажем несколько особенностей личностно-профессионального развития будущего учителя физической культуры:

- взаимосвязь профессионального роста студентов с психологическими особенностями и особыми условиями работы в общеобразовательном учебном заведении;
- специальная профессиональная подготовка с использованием информационных технологий в системе непрерывного образования;
- необходимость развития профессионально важных качеств;
- повышение компьютерной грамотности, информационной компетентности, информационной культуры, профессиональной мотивации и т. д.

Я. Жарков доказывает, что в условиях тотальной информатизации общества информационное воздействие на личность приобретает глобальные масштабы. Личность является предпосылкой и продуктом существования общества, государства. В истории развития человечества известно много примеров, когда человек при определённых условиях попадает в среду зверей и под влиянием информации на уровне животного и растительного окружения приобретает признаки, характерные для представителей животного мира. Это ещё раз подтверждает научный вывод, что личность может быть сформирована только при наличии физиологических задатков и под влиянием информации, которая распространяется в социуме [1]. Мы согласны с мнением Я. Жаркова, что в условиях тотальной информатизации общества информационное воздействие на личность приобретает глобальные масштабы, потому, что это касается также и будущего учителя физической культуры, который находится в информационном обществе. Такое влияние, несомненно, способствует формированию личности, но следует указать, что это другое мировоззрение должно быть у будущего учителя физической культуры, а именно – информационно-планетарное. Поэтому целенаправленное влияние информационного общества на личность будущего учителя физической культуры с целью изменения поведения в определённом направлении, а также оптимизации будущей профессиональной деятельности, играет немаловажную роль в личностно-профессиональном развитии и отвечает потребностям сегодняшнего дня.

Статья выполнена в русле исследуемой в Институте физического воспитания и спорта Луганского национального университета имени Тараса Шевченко темы «Теория и методика применения информационных технологий в профессиональной подготовке будущих специалистов по физической культуре и основам здоровья в условиях непрерывного образования» (Государственный регистрационный номер 0110U000756).

Проблемам информационного пространства, осознанию опасности для личности в информационном пространстве, измерению языкового разнообразия в Интернете, формированию информационного общества, информационным подходам, рассмотрению особенностей развития и концепции формирования информационного общества в России посвящено немало работ. Большое количество статей опубликовано и о необходимости ограничения и запрещения глобальных потоков данных. Обострению обсуждения вопросов в Окинавской хартии глобального информационного общества относительно создания информационного общества также посвящены труды многих учёных. Среди них Я. Жарков, Б. Славин, Г. Хосейн и другие [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 11]. Как рассматривались вопросы информационного общества в 2010 году на Всемирной встрече

на высшем уровне, каковы основные документы и материалы ЮНЕСКО об информационном обществе, можно узнать из следующих публикаций [10; 12].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть информационное общество и его роль в личностно-профессиональном развитии будущего учителя физической культуры.

Специфику определения личностно-профессиональных характеристик будущего учителя физической культуры невозможно понять, исходя лишь из особенностей составляющих компонентов системы профессионального развития. Такая система оказывается в иерархическом строении принципов с многоуровневой организацией. Основной целью в исследовании личностно-профессиональных характеристик будущего учителя физической культуры является раскрытие цели жизни, которая выходит за пределы построения информационного общества.

Следует отметить, что Б. Славин, рассматривая термин «информационное общество», указывает на то, что на рубеже тысячелетий он является одним самых цитируемых социологических понятий. Более того, в последние два года он стал популярным и среди политиков. Как и «нанотехнологии», теперь он ассоциируется не столько с научным понятием, сколько с ярким лозунгом, за которым стоят чьи-то политические или экономические интересы. В связи с этим имеет смысл разобраться, что есть эта концепция и насколько реален приход такой эпохи [9].

Далее надо указать, что информационное общество (англ. Information society) – по концепции постиндустриального общества; новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Особыми чертами, отличающими информационное общество от других, является увеличение роли информации и знаний в жизни общества. Увеличение доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте, создание глобального информационного пространства обеспечивают:

- а) эффективное информационное взаимодействие людей;
- б) их доступ к мировым информационным ресурсам;
- в) удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

Уровень развития современной цивилизации характеризуется увеличением роли информации и знаний в жизни общества. Возрастает доля инфокоммуникаций, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП). Создаётся глобальное информационное пространство, обеспечивающее эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах [4].

Наряду с понятием «информационное общество» существует информационный подход, который выполняет несколько своеобразных функций:

– праксеологическую – проявляется в организационных решениях, касающихся общественного производства и духовной жизни человека и общества (библиотеки, музеи, архивы, система образования);

– конструктивную, которая связана с первой (праксеологической) функцией, но реализуется через информационную технику (технические системы связи, Интернет, технопарки);

– пояснительную, которая служит для описания и объяснения познавательных и организационных процессов в естествознании, обществоведении и технике, моделировании, которая является частным случаем объяснительной функции и оказывается в созданных субъектом познания информационных моделях. Суть информационного подхода заключается в том, что при изучении любого объекта, процесса или явления в природе или обществе, прежде всего,

оказываются наиболее характерные для него информационные аспекты. В основе информационного подхода лежит принцип информативности, согласно которым: информация является универсальной, фундаментальной категорией; практически все процессы и явления имеют информационную основу; информация является носителем смысла (содержания) всех процессов, происходящих в природе и обществе; все существующие в природе и обществе взаимосвязи имеют информационный характер [5].

Следует отметить, что роль информационного общества в личностно-профессиональном развитии будущего учителя физической культуры проявляется в масштабных изменениях организации будущей профессиональной деятельности в общеобразовательном учебном заведении с применением компьютерной техники.

Г. Хосейн отмечает, что сегодня «информационное общество» неотделимо от таких средств коммуникации, как Интернет, мобильная телефония и другие средства связи, обеспечивающие интерактивную коммуникацию. Эти средства связи работают на базе инфраструктур, которые используют провода, кабели, оптическое стекловолокно и пластиковое волокно, спутники и антенны, которые покрывают весь мир и обеспечивают трансграничный поток данных. Применение различных протоколов связи позволяет людям легко общаться через границы. Провайдеры услуг дают возможность потребителям пользоваться электронной почтой и группами новостей, публиковать информацию на досках объявлений, размещать и поддерживать веб-сайты; позволяют пользователям выкладывать («push») пакеты данных на открытые ресурсы или загружать («pull») их с таких ресурсов, где бы те ни находились [11]. Именно в таком обществе развивается будущий учитель физической культуры. Высшее образование предоставляет почти все возможности соблюдения требований информационного общества. Сейчас Институт статистики ЮНЕСКО придерживается такого подхода к измерению информационного общества, который выходит за рамки технических проблем и включает вопросы социальной роли Интернета и других каналов распространения информации. Это предполагает решение проблем огромной важности, а именно:

- стандартизации терминологии для достижения международной совместности;
- идентификации показателей по экономически развитых и развивающихся странах;
- создания необходимых мощностей на национальном и международном уровнях для обеспечения постоянного сбора качественных данных [2].

Также в основных документах и материалах издания ЮНЕСКО для Всемирного саммита по информационному обществу указывается, что «современные информационные технологии открывают совершенно новые возможности в организации процесса обучения, основанного на использовании этих технологий. Создаются возможности для использования и применения в процессе обучения и получения ТПО, как ранее известных технологий, так и современных, а так же новых информационных и коммуникационных технологий. При этом не следует забывать о полезных аспектах традиционных методов обучения, особенно о личностной природе отношений учитель-ученик» [12, с. 20–21]. По этому поводу в Окинавской Хартии Глобального Информационного Общества говорится, что информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность всем частным лицам,

фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности. Потенциальные преимущества ИТ, стимулирующие конкуренцию, способствующие расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы. Наша задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в реализации его полных экономических, социальных и культурных преимуществ [8]. Всё вышесказанное в Институте статистики ЮНЕСКО, на Всемирном саммите по информационному обществу и в Окинавской хартии глобального информационного общества предоставляет возможность осознать роль информационного общества в личностно-профессиональном развитии будущего учителя физической культуры, исходя из представленной актуальности, которая характеризуется применением информационных технологий на всех уровнях непрерывного образования в Украине.

На Форуме Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества 2010 года был представлен целый ряд важных новых отчётов, в т. ч. «Национальные стратегии использования ИКТ для развития», Отчёт о деятельности заинтересованных сторон ВВУИО, Отчёт МСЭ о деятельности с 2005 по 2010 г. (ITU's WSIS Plus 5 Report) и т. д. Представленные отчёты подтверждают всеобщее признание первостепенной важности ИКТ для социально-экономического развития современного мира. В докладе, подготовленном в сотрудничестве с пятью региональными комиссиями ООН, показано, что в подавляющем большинстве государств из 192-х членов ООН удалось включить много рекомендаций ВВУИО в стратегии развития их собственной национальной политики [10]. Это указывает на то, что сейчас происходит очень мощное развитие информационного общества, которое не обходит и высшее образование.

Далее для примера представим особенности формирования информационного общества в России. Итак, в Концепции формирования информационного общества в России указывается, что необходимость перехода к информационному обществу тесно связана с изменением характера воздействия научно-технического прогресса на жизнь людей. В конце XX века скорость смены технологических укладов в производстве, технологиях предоставления продукции и услуг и управлении этими процессами существенно увеличилась. Если в начале и даже в середине века такие изменения происходили в периоды времени, жизни одного-двух поколений, что значительно превышает продолжительность, то сегодня смена технологического уклада происходит за более короткий срок. При этом кардинально меняется образ жизни большей части населения, социально-психологическая модель поведения людей и общества в целом. Особенно существенно начинают отличаться модели поведения нынешнего и будущего поколений – известная проблема «отцов и детей». Очевидно, что одним из факторов, способных в определённой степени ослабить действие на психику человека подобных изменений в образе жизни, является уровень информационной подготовленности человека к грядущим изменениям [7]. Не можем не согласиться, что необходимость перехода к информационному обществу тесно связана с изменением характера воздействия научно-технического прогресса на жизнь людей. Именно новый ракурс жизни диктует новый ракурс высшего образования. Поэтому, по нашему мнению, необходимо не только повышать уровень информационной подготовленности будущего учителя физической культуры, но и компьютерной грамотности, информационной компетентности и информационной культуры, что обеспечит удачное приспособление к новым социокультурным изменениям в информационном обществе.

На конференции «Твой курс: развитие информационного общества в России» Президент Microsoft в России Н. Прянишников представил новую образовательную инициативу компании Microsoft – программу «Твой курс», нацеленную на обучение населения использованию современных компьютерных технологий. В рамках проекта планируется открытие 100 центров повышения компьютерной грамотности во всех субъектах РФ. В 2010 году возможностями инициативы «Твой курс» воспользуются более 300000 человек, а за три года смогут бесплатно обучиться навыкам работы на компьютере около 1 млн человек. Он также отметил, что компания Microsoft разработала более 500 обучающих курсов для ИТ-специалистов. Реализация этих мер может кардинально изменить социальную ситуацию в стране [6]. Это говорит о том, что заинтересованность Российской власти в обучении населения использовать современные компьютерные технологии очень высокая. Это будущее, которое неизбежно происходит уже сейчас. Поэтому для будущего учителя физической культуры необходимо осуществлять и самообразование, что означает приобрести умение взять на себя личную ответственность за своё личностно-профессиональное развитие, потому что такое развитие представляет собой системное явление и зависит ещё от закономерностей психического развития.

Рассматривая информационное общество и его роль в личностно-профессиональном развитии будущего учителя физической культуры, мы установили, что такое развитие определяется индивидуально-активным процессом профессионального роста, а также самоутверждением в жизнедеятельности. Среди особенностей личностно-профессионального развития – потребности в самореализации, совокупность профессиональных стимулов, стремление интегрироваться в профессиональный контекст информационного общества и т. д. Следовательно, роль информационного общества в личностно-профессиональном развитии будущего учителя физической культуры заключается именно в масштабных изменениях организации будущей профессиональной деятельности, где будет применяться компьютерная техника и информационные технологии.

Библиографический список

1. Жарков Яків. Небезпеки особистості в інформаційному просторі URL: <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=2554>
2. Измерение языкового разнообразия в Интернете: сборник статей. – М. : МЦБС, 2007. – 118 с.
3. Информационное общество. – URL: <http://www.5byte.ru/11/0014.php>
4. Інформаційне суспільство. – URL: http://uk.wikipedia.org/wiki/Інформаційне_суспільство
5. Інформаційний підхід. – URL: http://uk.wikipedia.org/wiki/Інформаційний_підхід
6. Конференция «Твой курс : развитие информационного общества в России». – URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/8f965bod862c231cc325778c00456d06>.
7. Концепция формирования информационного общества в России. – URL: <http://www.iis.ru/library/riss/>
8. Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества. – URL: <http://www.iis.ru/events/okinawa/charter.ru.html>
9. Славин Борис. Станем ли мы «информационным обществом»? – URL: <http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2008/05/19/300839>
10. Форум Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества 2010 года URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/742810712497fa08c3257750004a8a1e>
11. Хосейн Гус. Ограничение и сдерживание глобальных потоков данных. – М. : МЦБС, 2008. – 68 с.
12. ЮНЕСКО об информационном обществе : основные документы и материалы. Издание ЮНЕСКО для Всемирного саммита по информационному обществу. Изд-во «Российская национальная библиотека». – Санкт-Петербург, 2004. – 118 с.

© Драгнев Ю. В.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ИРАНСКИМ СТУДЕНТАМ

Ш. Г. Мохаммад-заде, С. Х. Захраи
Гилянский университет, Решт, Иран,
Тегеранский университет, Тегеран, Иран

TO THE QUESTION OF TEACHING METHODS OF TRANSLATION OF LEGAL TEXTS TO THE IRANIAN STUDENTS

Sh. G. Mohammad-zadeh, S. Kh. Zahrai
Guilan University, Resht, Iran
Tehran University, Tehran, Iran

Summary. With each passing day the world feels an urgent need for educating a large number of professional translators. Therefore, the translation should be taught as a separate academic discipline. The article describes the experience of teaching the translation of legal texts in the Iranian audience are exercises techniques, the difficulties faced by the teacher in the learning process, and evaluation of educational transfers.

Key words: translation; legal texts; documents; Russian language; Persian language.

Ежедневно мы сталкиваемся с разными документами юридических и физических лиц. Тексты этих документов обладают одинаковыми качествами. В них наблюдается тесная связь языка и права, они насыщены юридическими терминами, стандартизованы и клишированы. Перевод юридических документов требует от переводчика не только профессионального знания двух языков – ИЯ (исходный язык) и ПЯ (язык перевода), но и хорошего знания права, особенно юридических терминов. Методика преподавания перевода юридических текстов имеет свои правила, особенно, если принимать во внимание разнородность в правовых системах разных стран. Например, совершенно различны правовые системы России и Ирана. Основными юридическими документами, переводу которых мы обучаем иранских студентов на кафедре русского языка Гилянского университета в течение двух учебных семестров являются паспорт, водительские права, свидетельство о рождении, свидетельство о смерти. Также переводим карту медицинского страхования, национальную идентификационную карту, гражданский паспорт, заграничный паспорт, аттестат зрелости, диплом об окончании учебного заведения, документы, удостоверяющие ученое звание и учёную степень, доверенность, наградные документы, брачный контракт, разного рода договора между юридическими и физическими лицами.

Согласно транслатологической классификации типов текста И. С. Алексеевой документы являются отдельным типом и занимают в данной классификации отдельное место [1, с. 70].

Все документы, обладающие юридической силой, имеют конвенциональную форму, и когнитивная информация, содержащаяся в них, оформляется один раз и навсегда, имеет определённую клишированную форму. Источником, и реципиентом этих текстов являются административные органы, и эти документы подтверждают права, полномочия и удостоверяют соответствующих лиц. На основе вышеназванной классификации информация документов оперативная, которая оформляется посредством соответствующих языковых средств: глаголы в основном используются в настоящем времени, глагольные конструкции с определённой семантикой (*тарафейн мотаахед мишаванд – стороны **обязуются**, судуре шенаснаме аль-мосана махдудийате гануни дарад – выдача дубликата гражданского паспорта ограничена законом*).

Стиль языка юридической документации канцелярский, то есть содержит обилие клише, архаичность лексики, имеет сложный, громоздкий синтаксис [1, с. 92]. В основном в документах используются стереотипные фразы и выражения, устойчивые словосочетания. В первую очередь переводчик должен быть знаком со значением данных единиц и уметь правильно их переводить. Например, с такими словосочетаниями, как *скреплён печатью – мамхур бе мохр, подписан свидетелями – дарае емзае шавахед* и т. д. В них полностью отсутствует эмоциональная и эстетическая информация. Они несут в себе точную однозначную информацию. Тексты документов в основном переводятся по готовой модели, так как они насыщены юридической терминологией, имеющей однозначные эквиваленты и трансформации. Уровень переводимости юридических документов высокий.

Учитывая все особенности юридических документов, перед преподавателем встаёт вопрос: каким образом научить иранских студентов правильно переводить юридические тексты? Переводческая деятельность является сложным видом речемыслительной деятельности, которая тесно связана с психологией студентов, их языковой картиной мира и, конечно, уровнем знания языка, как родного персидского, так и русского. Как отмечает А. А. Леонтьев, в психологической структуре деятельности имеются две стороны: интенциональная (что должно быть достигнуто) и операциональная (как, каким образом это может быть достигнуто) [7, с. 13].

В процессе обучения студентов переводу, в первую очередь, мы должны достигнуть важной цели: научить студентов адекватно переводить документы с русского языка на персидский язык и наоборот. В. Н. Комиссаров отмечает, что обучение переводу тесно связано с языковой подготовкой студентов, в зависимости от которой существует две учебные ситуации. [4, с. 316]. В первой ситуации студенты свободно владеют как языком оригинала, так и языком перевода. В данном случае преподавание сводится к формированию переводческой компетенции, развитию переводческих умений и навыков, умению использовать языковые средства на разных этапах межъязыковой коммуникации. Ситуация, с которой мы сталкиваемся в иранской аудитории такова: процесс обучения начинается в условиях недостаточного владения студентами одним из языков. В нашем случае недостаточное знание русского языка и недостаточное знание языка права родного языка. В данной ситуации процесс обучения намного усложняется и требует от преподавателя высокой компетенции и профессионализма. Для того, чтобы научить иранских студентов правильно и адекватно переводить юридические тексты, мы начинаем с ознакомления студентов с юридическими системами двух стран, языком права каждой страны, с системой его терминов. Язык права должен быть, с одной стороны, единым, чтобы обеспечить единство внутри правовой системы. С другой стороны, он должен быть применим для различных целей, то есть в различных сферах юридической деятельности. Говоря о единстве языка права, нельзя забывать о том, что между правовыми системами стран существует огромная разница. Особенно между российской светской и иранской исламской правовыми системами. Она сводится к наличию множества юридических терминов, связанных с той или иной системой. Поэтому очевидно, что умение правильно переводить тесно связано с языковой картиной мира каждого студента, то есть имеет лингвоэтнический аспект. Так, Я. К. Латышев отмечает, что развитие умения правильно переводить сводится к правильному и полному воспроизведению содержания исходного текста и адаптации данного содержания и форм его выражения к новым лингвоэтническим условиям восприятия [5, с. 134]. Иногда ошибки перевода связаны именно с адаптацией транслируемого содержания и форм его выражения к новым лингвоэтническим условиям восприятия [2, с. 136].

Переводческая деятельность независимо от типа текстов при письменном переводе состоит из следующих этапов:

1) подготовительный, то есть предпереводческий анализ текста.

2) основной: собственно перевод.

3) завершающий: контроль собственных действий или редактирование переведённого текста [6, с. 15].

Подготовительный этап состоит из анализа текста. Студент знакомится с текстом, его общей структурой, выделяет незнакомые слова и переводит их с помощью двуязычных, толковых или юридических словарей. Затем выбирает стиль перевода, в данном случае канцелярский официальный. На основном этапе переводчик определяет свою переводческую стратегию, а также единицы перевода т. е. наименьшие семантические единства [6, с. 15], подлежащие переводу, и ищет им эквивалентные соответствия. Переводческая стратегия – это осознанно выбранный переводчиком алгоритм действий при переводе конкретного текста. Выделяются также термины. При помощи специальных словарей определяется их точный эквивалент. Здесь необходимо сказать несколько слов о юридических терминах вообще, и о терминах исламского права в частности. Трудности перевода юридической терминологии определяются комплексом причин. К основным можно отнести следующие: трудности, обусловленные языковой природой термина; трудности, связанные со специфическими характеристиками юридического термина; трудности, возникающие из-за несовпадения правовых систем государств. Следовательно, они могут возникать из-за расхождения объёмов понятий, передаваемых терминами-аналогами, существования специфических в одной терминосистеме единиц и отсутствия переводческих соответствий в другой. [6, с. 34]. Правильный перевод терминов является довольно сложной проблемой, несмотря на то, что термины обладают большей семантической определённостью и самостоятельностью, чем слова обиходной лексики. Для правильного перевода терминов В. В. Алимов предлагает разграничить их по группам и определить принципы перевода каждой группы [3, с. 37]. В классификации В. В. Алимова наиболее трудным при преподавании перевода юридических текстов является третья группа, то есть термины, обозначающие понятия иностранной действительности (в данном случае действительности исламского права), отсутствующие в русской действительности. Они не имеют общепринятых русских терминологических эквивалентов. Например, в исламском гражданском праве Ирана существуют многочисленные термины, которые при переводе на русский язык нуждаются в особой интерпретации и объяснении (*сиге*, *нафаге*, *мехр*). Так термин *сиге* переводится как *молитва, которая придаёт законный характер бракосочетанию* [9, с. 412]. Этот термин невозможно перевести точным эквивалентом на русский язык. Необходимо раскрыть и объяснить его. *Нафаге* переводится как *алименты или сумма денег, оплачивая супругом после развода для содержания детей, а также сумма, оплачиваемая супругом жене для содержания самой супруги и детей* [9, с. 718]. То есть мы не можем перевести термин *нафаге* просто как алименты. Так как алименты, как написано в толковом словаре русского языка – *это средства на содержание, выплачиваемые по закону отдельно живущим членам семьи, и, обычно, оплачиваются мужем жене после развода*. Или термин *мехр* в брачном контракте супругов в Иране не означает *калым*, как иногда переводят его на русский язык. *Это капитал, в любом его виде, который определяется семьями супругов по обоюдной договорённости в качестве гаранта брачного контракта* [9, с. 702] Данный капитал полностью принадлежит супруге, и она может распоряжаться им по своему усмотрению и в любой момент потребовать его выплаты у супруга. В то время как *калым* согласно толковому словарю русского языка – *это выкуп за невесту её родите-*

лям. Из этих примеров видно, что адекватный перевод данных терминов, как отмечает В. В. Алимов, будет достигаться путём создания нового термина, который должен органически входить в существующую терминологическую систему [3, с. 38]. В нашем случае пока ещё нет таких новых терминов, которые бы могли стать точными русскими эквивалентами терминов исламского права. На заключительном третьем этапе студенты редактируют свой перевод. Редактирование является очень важным, особенно на начальном этапе обучения переводу, так как очень трудно научить студентов переводить текст цельно, а не отдельными мелкими отрезками. Среди студентов наблюдается тенденция переводить отдельными словами на так называемом низком уровне единиц перевода. Иногда студенты переводят на самом низком уровне единиц перевода, то есть на морфемном уровне. В процессе перевода у студентов нет возможности, а иногда и времени, сравнивать большие отрезки исходного текста и текста перевода, так как в переводческом действии цель не дана заранее. Она формируется в ходе процесса перевода. Поэтому преподаватель должен научить студентов редактированию текста. В процессе перевода студенту постоянно приходится переносить своё внимание с исходного текста на текст перевода. Поскольку ограничено «поле зрения» [5, с. 146]. И только в процессе редактирования студент имеет возможность воспринять весь переводимый текст. В этом сложном процессе обучения переводу юридических текстов важную роль играют правильно составленные упражнения и примеры, а также объективная оценка учебных переводов студентов.

На уроках перевода юридических текстов, особенно на начальном этапе, мы используем, в основном, языковые упражнения, которые описываются В. Н. Комисаровым, как развивающие умение решать переводческие задачи, связанные с особенностями семантики единиц и структур ИЯ и ПЯ [4, с. 357]. А уже на продвинутом этапе используем коммуникативные и операционные упражнения. Приведём пример языкового упражнения. Дается клишированный образец гражданского паспорта в Иране в одном столбце и от студентов требуется перевести текст на русский язык в другом столбце. То есть напротив каждого персидского предложения должен быть написан его русский эквивалент.

Арме Джомхурийе Эсламийе Иран . Везарате кешвар. Сазмане сабт ахвале кешвар. Шенаснаме. Аксе сахебе шенаснаме мамхур бе мохр. Шомаре шенаснаме. Шомаре сериал. Наме ага/ханум. Наме ханевадеги. Тарих таваллод: руз.... мах.... сал... хеджри шамси/хеджри гамари..... Махале таввалод: шахрестан... бахи... дехестан... шахр-руста... Валедейн. Педар: нам... шомаре шенаснаме... махале танзиме санад... хозе... Мадар: нам... шомаре шенаснаме... махале танзиме санад... хозе... Тарихе танзиме санад: хозе... шахрестан... бахи... дехестан... шахр-руста... Нам в наме ханевадегийе мамур... Эмза ва мохр...

Слова, составляющие трудности при переводе, подчёркнуты заранее или же определяются, как труднопереводимые самими студентами на втором этапе перевода.

Далее составляется персидско-русский словарь для данных слов.

Арм – герб, везарате кешвар – министерство внутренних дел, сазмане сабте ахвале кешвар – организация регистрации документов, шенаснаме – гражданский паспорт, мамхур бе мохр – скреплённая печатью, шомаре сериал – серийный номер, хеджри шамся – дата по солнечной хиджре, хеджри гамари – дата по лунной хиджре, санад – документ, мамур – ответственное лицо.

Так будет выглядеть перевод гражданского паспорта на русский язык.

<p><u>Арме</u> <u>Джомхурийе</u> <u>Эсламийе</u> <u>Иран</u> <u>Везарате кешвар</u> <u>Сазмане сабт ахвале кешвар</u> <u>Шенаснаме</u></p> <p>Аксе сахебе шенаснаме <u>мамхур бе мохр</u></p> <p>Шомаре шенаснаме: Шомаре сериал: Наме ага/ханум: Наме ханевадеги: Тарих таваллод: руз.....мах..... сал.....хеджри <u>шамси/хеджри</u> <u>гамари</u>..... Махале тавваллод: шахрестан.....бахи.....дехестан.....ш ахр-руста..... Валедейн: Педар: нам..... шомаре шенаснаме.....махале танзиме санад..... хозе..... Мадар: нам..... шомаре шенаснаме.....махале танзиме санад..... хозе.....</p> <p>Тарихе танзиме <u>санад</u>: хозе.....шахрестан...бахи.....дехестан...шахр-руста... Нам в наме ханевадегийе <u>мамур</u>..... Эмза ва мохр.....</p>	<p>Герб Исламской Республики Иран Министерство Внутренних Дел Организация регистрации документов Гражданский паспорт</p> <p>Фотография владельца паспорта, скреплённая печатью</p> <p>Номер паспорта: Серийный номер: Имя госпожа/господин: Фамилия: Дата рождения: день.....месяц.... год..... по солнечной хиджре / по лунной хиджре</p> <p>Место рождения: Провинция....район....сельский район....город-деревня..... Родители: Отец: имя.... номер гражданского паспорта..... место регистрации документа..... район..... Мать: имя... номер гражданского паспорта..... место составления документа..... район.....</p> <p>Дата составления документа: Провинция.... район.... сельский район.... город-деревня..... Имя и фамилия ответственного лица Подпись и печать</p>
--	--

Учитывая большую разницу в юридических системах России и Ирана, при переводе юридических текстов и гражданских документов иранские студенты сталкиваются с множеством терминов исламского права, которые можно причислить к безэквивалентной лексике. Конечно, отсутствие прямого соответствия в другом языке не означает невозможности передачи его значения в контексте высказывания [4, с. 360]. Для того, чтобы отработать умение переводить эти термины нами составляются специальные упражнения, в которых студентам предлагается перевести термины при помощи заимствования, калькирования, использования аналогов в ПЯ, лексико-семантические замены, описание.

В процессе обучения переводу преподаватель постоянно проводит оценку переводам, выполняемым студентами. Эта оценка может быть в виде общей характеристики: хороший, удовлетворительный и плохой перевод. На уроках для оценки мы применяем 20-бальную систему, а оценку проводим по предложенной Л. К. Латышевым системе [5, с. 143]. Наиболее серьёзные искажения квалифицируются как полная ошибка, и за них отнимается 1 балл. Остальные ошибки оцениваются в зависимости от того, насколько они отрицательно повлияли на качество перевода, но не более половины штрафного балла. За наиболее удачные, оригинальные решения переводческих проблем, хороший

перевод одного слова, словосочетания или предложения добавляется от одного до трёх поощрительных баллов.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. – М., 2008.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – М., 2006.
3. Алимов В. В. Теория перевода перевод в сфере профессиональной коммуникации. – М., 2009.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М., 2011.
5. Латышев Я. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. – М., 1988.
6. Левитан К. М. Юридический перевод. Основы теории и практики. – М., 2011.
7. Леонтьев А. А. Формы существования значения // Психолингвистические проблемы семантики. – М., 1983.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Евгеньева А. П. – М., 1981.
9. Юридический словарь на персидском языке / под ред. М. Д. Лангеруди. – Тегеран, 2009.

© Мохаммад-заде Ш. Г., Захраи С. Х.

УДК 37.013.43

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕНЕЦКОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА В НАРЬЯН-МАРЕ)

М. Х. Белянская
Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург, Россия

PROBLEM OF PRESERVATION OF ETHNIC CULTURE IN SCHOOL EDUCATION SYSTEM (ON AN EXAMPLE OF THE NENETS BOARDING SCHOOL IN NARYAN-MAR, RUSSIA)

M. H. Belyanskaya
The Russian ethnographic museum, St.-Petersburg, Russia

Summary. In the article one of variants of the school educational institution working under the regional program «The humanization of the educational environment at national boarding school of the Far North as the factor of successful social adaptation of its pupils» is described. The Naryan-Mar boarding school of Pyrerki trains children of the reindeer breeders conducting a nomadic and seminomadic way of life, gathered of different parts of the Nenets autonomous region.

Key words: boarding school; culture; natives of the North; reindeer breeders; ethnic psychology; adaptation; polycultural society.

В 1946 г. в Нарьян-Маре открыли школу-интернат для детей оленеводов Малоземельской тундры. С 1991 г. педагогический коллектив школы стал работать по новой программе обучения, учитывающей региональную особенность школы, а в 1994 г. на Всероссийском конкурсе Международного Фонда «Культурная инициатива» школе присуждён грант III степени за проект «Гуманизация образовательной среды в национальной школе-интернате Крайнего Севера как фактор успешной социальной адаптации её воспитанников». С 1995 г. данное учебное заведение является дипломантом Министерства образования РФ, ей присвоен статус федеральной экспериментальной площадки [1, с. 177]. Сегодня в школе-интернате им. А. Пырерки обучаются дети оленеводов, ведущих постоянно или временно кочевой образ жизни, и из тех мест, где функционируют малокомплектные школы неполного среднего образования, а также дети из детского дома Нарьян-Мара.

В апреле – мае 2006 г. в этой школе нами проведён социологический опрос с привлечением 114 учащихся с 5 по 11 классы, с 11 до 18 лет, из них 52 мальчика и 62 девочки. Целью нашего исследования было изучение этнокультурных особенностей школьников данного учебного заведения, имеющих значение в процессе обучения.

Исследования последних десятилетий в этнопсихологии и российской педагогике показывают, что в формировании современной личности значительную роль играют два аспекта – наличие образовательного уровня и определенных этнических качеств, поэтому для любого учебного заведения важно сохранить эти показатели. Вследствие этого большое значение имеет национальная принадлежность учащихся, т. к. все они являются носителями определенной этнической информации, выраженной в соблюдении норм, традиций, религии, знании языка и культуры своего народа.

Таблица 1

Национальный состав учащихся школы-интерната

Национальность	5 класс	6 класс	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	ВСЕГО
Ненцы	6	15	14	8	19	14	2	78
Коми-ижемцы	-	1	1	1	1	5	1	10
Русские	-	2	7	-	2	3	3	17
Из смешанных браков		1		1	1	1		4
Другие	-	-	1	-	-	-	1	2
Не указали	-	-	-	-	-	-	-	3
ВСЕГО	6	19	23	10	23	26	7	114

По данным таблицы видно, что в нашем опросе приняло участие 114 учащихся, из которых 78 чел. (67,8 %) представители ненецкого народа, 17 чел. (14,7%) русские, 10 чел. (8,6 %) коми, 4 чел. (3,4 %) являются детьми смешанных браков (русские-ненцы, ненцы-коми, и другие). Зафиксированы представители других этнических групп (например, литовцы, белорусы), которые не столь распространены в Ненецком автономном округе, всего 2 человека (1,7 %). 3 человека (2,6%) не указали свою этническую принадлежность, проигнорировав этот вопрос.

Для более детального изучения этнической самоидентификации учащихся школы-интерната, указанных в таблице, автор сделал попытку определить к какому типу культуры относятся наши респонденты, используя тест психологов Дж. Таусенда и Л. Г. Почебут «Определение культурно-ценностных ориентаций» [2, с. 239], адаптированный для учащихся школы-интерната Нарьян-Мара. В основу этого психологического теста заложено выявление представлений о трёх типах культуры, функционирующих в настоящее время в современном обществе. Результаты типов культуры, выбранные школьниками, следующие: традиционная культура – 21,6 %; современная культура – 48,6 %, динамически развивающаяся культура – 29,7 %.

Проведем анализ представленных данных по этому тесту. К сторонникам **современной культуры** относятся 56 чел. опрошенных. Они отдали предпочтение настоящему. Как правило, люди этого культурного типа живут в гармонии с природой, берегут её и интересуются экологическими вопросами. Ценности данной группы сосредоточены на человеке, его правах и развитии личностных способностей, ведущих к самореализации. Отношения между людьми опре-

делены их статусом и ролью в социальной системе. Дружба с другими людьми имеет немаловажное значение, в другом же межличностном общении они обычно сдержаны и соблюдают определенную дистанцию. Принятие индивидуальных решений осуществляется в процессе согласования взаимных потребностей, интересов и планов на будущее с группой, семьёй, трудовым коллективом. За результаты своей деятельности человек стремится получить не материальное, а моральное вознаграждение – слава, признание, успех. Полученные результаты можно прокомментировать следующим образом: у 56 учащихся существуют перспективные планы, ориентированные на город, т. к. их устраивает образ жизни населения Нарьян-Мара. Одним из негативных факторов является отход носителей традиционной культуры – ненцев и коми от знания родного языка и переход на русский, который является здесь языком доминирующего населения. На наш взгляд, данный вариант предпочтения соответствует реалиям российского общества, где сосуществуют элементы этнической традиционной культуры с доминирующей культурой общества, активно используются технические достижения. В настоящее время, вследствие активной миграции населения, происходит процесс интенсивного взаимопроникновения культур, этнокультурный обмен материальными и духовными ценностями. Кроме того, большое влияние на эту группу учащихся оказывает школьная система образования, построенная на русскоязычной основе. В целом, их запросы не расходятся с нормами современного общества нашей страны.

Другой тип культуры называется **«динамически развивающаяся культура»**. В нашем опросе 33 человека отнесли себя к данной культуре, т. к. они ориентируются на будущее и достижение быстрых результатов. Здесь строят краткосрочные планы и реализовывают их как можно более энергично под девизом: «Время – деньги». Природа не представляет собой загадки и полностью подчиняется людям. Здесь культивируется индивидуальность, независимость и автономность от социального окружения. Процесс принятия решения осуществляется самостоятельно, потому что признаётся значимость индивидуальных интересов и ценностей. Для приверженцев такого культурного типа важно быть равными в ролевых взаимоотношениях, а успешность в чём-либо предполагает, прежде всего, быстрое материальное вознаграждение. Данный тип культуры характерен для европейского и американского обществ, а также для определённых категорий населения российских мегаполисов (Москва, Санкт-Петербург и др.). В нашем опросе высокие показатели приверженности к данному типу культуры дали учащиеся 5-х, 7-х и 9-х классов школы-интерната. Эта категория учащихся является «пограничной», но их проблемы скрыты и не доступны для широкой публики, т. к. они приобретают иные культурно-ценностные ориентиры, не характерные для северного региона нашей страны. В их среде выстраивается модель человека-потребителя с эгоистическими наклонностями, поэтому такие школьники нуждаются в особой педагогической и психологической работе с ними учителей, воспитателей и психологов.

25 человек отнесли себя к **традиционной культуре**. Их вариант ответов характеризует ориентацию людей на прошлое, на сохранение традиций своей культуры и повышенным интересом к истории своего народа. Поэтому человек рассматривается как социальная единица, зависимая от ближайшего окружения, и большое значение придается семейным связям, традиционности родственных ролевых отношений и религиозным ориентациям. Как правило, в такой культуре процедура принятия решений проходит коллективно, а результат решения зависит от старших людей по возрасту. Деятельность человека такой культуры строго регламентирована, т. к. опирается на мораль и устои традиционного общества определенного народа. Например, 30,5 % опрошенных учащихся-ненцев и 50 % коми указали, что их семьи придерживаются собственной

религии. На вопрос, касающийся знания законов своего народа, были получены следующие ответы: 37,2 % ненцев считают нормы поведения своего народа естественными и они их выполняют. На вопрос «Я люблю национальные праздники?» утвердительно ответили 57,7 % ненецких детей и 40 % коми. Однако желание в будущем стать оленеводом выразили только 10 % представителей ненецкого этноса, а именно только восемь человек (5,6,10 классы) и 9 % не дали никакого ответа на этот вопрос. Вероятнее всего, они находятся на жизненном перепутье и раздумывают о своей дальнейшей судьбе. В целом, высокий показатель сторонников сохранения традиционной культуры говорит об ориентации на ценности традиционной культуры своих народов, проживающих на территории НАО – ненцев, коми, старожильческого населения русского народа. Для них важными являются семейные традиции, окружающая природа, что отражается на их мировоззрении. Число сторонников этого типа культуры радует и в то же время настораживает, т. к. в некоторых научных работах по этнопсихологии и педагогике, а также по наблюдениям автора зафиксировано, что приверженцы данной культуры сложно адаптируются в современном обществе, из-за чего возникают некоторые психологические проблемы, и с возрастом они нарастают. Поэтому в учебно-воспитательном процессе следует учитывать эту группу и по возможности проводить психолого-педагогическую диагностику и корректировку в отношении её представителей.

При обобщении полученных данных остановимся на ответах на вопрос о знании родного языка представителями ненецкого и коми народов. Только семь человек дали положительный ответ и трое указали на недостаточное знание родного языка (из 78 ненцев), коми ответили отрицательно или проигнорировали данный вопрос. Однако, зная ситуацию в округе, мы пришли к выводу, что цифры не отражают реальной языковой картины. Общеизвестно, что значительная часть школьников, принявших участие в исследовании, являются выходцами из сельской местности, где, в частности, ненецкий язык значительно распространён. Данное обстоятельство можно прокомментировать следующим образом: приехав в Нарьян-Мар, школьники пережили культурный шок, выраженный в отторжении собственной культуры, явившийся результатом сложного процесса их адаптации в городе. Дети-ненцы, которые попали сюда из детского дома, тоже проходят через это. Для этой группы закономерно игнорирование вопроса о знании родного языка, т. к. они с раннего возраста находились в русскоязычной среде, и для них этот язык считается родным, из-за этого они испытывают определенный дискомфорт, потому им легче проигнорировать поставленный вопрос вообще, чем задумываться о нём. Для большинства опрошенных школьников очевидна оторванность от родных мест и отсутствие близких людей, они попали в иные для себя условия. Их адаптация, вероятно, протекала сложно и, видимо, не завершена до сих пор. Правомерно мнение по этому поводу психолога школы-интерната А. Н. Людвиг, которая считает, что школьники, прибывшие на обучение в город, несут в себе нерешённые психологические проблемы возраста и того населённого пункта, где они ранее проживали, на которые «наложились» адаптационные процессы в школе-интернате.

Фактически для всех учащихся школы-интерната Нарьян-Мар является местом временного пребывания. Этот населённый пункт у 81,6 % (91 чел. из 114) опрошенных ассоциируется как место, где они получают среднее образование. Рассмотрим более подробно данные о постоянном месте жительства учащихся школы-интерната до их приезда сюда.

**Постоянное местожительство учащихся
школы-интерната Нарьян-Мара**

№	Населённый пункт	Количество учащихся	№	Населённый пункт	Количество учащихся
1.	Бугрино (о. Колгуев)	29	12.	Нижняя Пёша	2
2.	Нарьян-Мар	21	13.	Несь	2
3.	Нельмин Нос	9	14.	Коткино	2
4.	Усть-Кара	9	15.	Шойна	1
5.	Харута	7	16.	Варандей	1
6.	Снопа	5	17.	Щелино	1
7.	Волоковая	4	18.	Макарово	1
8.	Хорей-Вер	3	19.	Красное	1
9.	Каменка	2	20.	пос. Выучейский	1
10.	Каратайка	3	21.	Архангельск	1
11.	Индига	3	22.	<i>Не ответили</i>	5

Из представленной таблицы видно, что 29 учащихся приехали в Нарьян-Мар с острова Колгуев (пос. Бугрино), выходцами из этого населённого пункта являются представители ненецкого, коми и русского народов. 21 человек постоянно проживает в столице Ненецкого автономного округа (к этой категории, в основном, относятся бывшие воспитанники детского дома Нарьян-Мара). Остальные являются жителями небольших населённых пунктов округа, где они ранее обучались в малокомплектных школах с неполным средним образованием. Исходя из полученных данных, можно предположить, что 91 школьник испытывает определённые психологические трудности в процессе адаптации к новым для себя условиям, что, несомненно, оказывает влияние на учебный процесс и на формирование личностных качеств, необходимых в последующей жизни.

В целом, оторванность учащихся от родных мест и родственников поставила перед нами задачу – определить, как подобные обстоятельства сказались на психологическом состоянии учащихся, какой уровень адаптации они прошли и проходят сейчас, какие этнокультурные перспективы, в связи с этим, возможны в их формировании как личностей. Потому что в недалёком будущем именно эти школьники станут частью этноса и будут развивать собственную культуру, став полноправными членами этнического сообщества.

Для определения типов адаптации учащихся данного учебного заведения использовался опросник, разработанный Л. В. Янковским [3, с. 243], дополненный и несколько исправленный автором данного материала, в котором учитывались особенности региона, где он применялся, в т. ч. и полиэтничная среда наших респондентов.

При анализе полученных данных мы учитывали, что более 80 % респондентов являются жителями небольших населённых пунктов Ненецкого автономного округа и выходцами из семей, ведущих в той или иной мере кочевой образ жизни. Город Нарьян-Мар для многих из них стал временным местом проживания, и поэтому шкала ностальгии заняла по количеству баллов первое место – 998. Так, на вопрос «Я люблю вспоминать о прошлом» утвердительно ответили 59 из 78 ненцев и 8 коми. Действительно, многие из опрошенных нами учащихся готовы уехать домой при первой же возможности. Это и не

удивительно, т. к. подобное чувство закономерно, и оно не говорит ни о чем отрицательном в данном учебном заведении. Разлуку с домом легче переживают те школьники, которых из одного населенного пункта в Нарьян-Маре находится значительное количество. Например, из пос. Бугрино (о. Колгуев) в школе-интернате обучается 29 детей. Высокие баллы этой шкале отдавали учащиеся 5–10-х классов. Примечательно, что чем старше ученики, тем больше и чаще они с теплотой отмечают, что у них есть родные места и Нарьян-Мар для них чужой город. С другой стороны, школьники ощутили потерю связи с собственной культурой, из-за чего они расстроены и в смятении. Из-за этого возможны проступки, как со стороны мальчиков, так и девочек – как внутренний протест и нежелание видеть вокруг себя непривычную обстановку. 11-классники предпочтения этой шкале не отдали (2 место). Видимо, сказывается озабоченность выпускников школы проблемой поступления в вузы, и этот вопрос сейчас для них не актуален.

Второе место по количеству набранных баллов занимает шкала адаптивности – 959 баллов. Показатели этой шкалы говорят о том, что всё же школьники интересуются новшествами в своей жизни, им приятно узнавать ранее неизведанное, как в процессе обучения, так и в повседневной жизни. Таким образом, они расширяют свои познания о мире и о себе. На вопрос «Я хорошо чувствую себя среди жителей Нарьян-Мара» положительно ответили 55,12 % ненцев и 70 % коми. Многим школьникам нравятся некоторые архитектурные постройки города, такие как почта, церковь, большое количество каменных домов; девушки отмечали положительную черту города в наличии больших магазинов и разнообразных товаров народного потребления. Высокие показатели этой шкалы были зафиксированы у значительного количества учащихся 9–11-х классов, но почти отсутствуют у пятиклассников.

Шкала интерактивности закономерно находится на третьих позициях, т. к. она демонстрирует в определенной степени успешность вхождения школьников в новую среду, расширение социальных связей и сотрудничество с другими людьми, что позволяет им приобретать новые знания и навыки общения. В целом, значительное количество учащихся отмечали, что их основная задача – получить хорошее образование. Поэтому 51,28 % ненецких детей из 100 % указали, что им нравится учиться в школе-интернате при 35 % отрицательных высказываний, у коми положительный и отрицательный результаты имеют по 40 %, а 20 % отказались отвечать на этот вопрос. Также на вопрос «Если хорошо учиться, то в будущем найти работу – нет проблем» были получены следующие результаты: 65,38 % ненцев и 60 % коми ответили утвердительно.

Конформность занимает четвёртое место из шести шкал. Здесь сложно давать однозначные ответы, т. к. эту шкалу можно рассматривать в двух аспектах. Первый аспект касается психологического самочувствия, которое зависит от внешнего одобрения поступков наших респондентов, однако высоких показателей здесь не наблюдается, но, в целом, они стремятся поддерживать контакты с людьми и не нарушать установленные правила поведения. Второй относится к их жизни в общежитии, стабильности в самообслуживании и вообще к быту. Несомненно, что многие из школьников в этом плане не имели ранее такого большого количества бытовых плюсов, какие есть в Нарьян-Маре.

Пятый тип адаптации принадлежит шкале отчуждённости. Она характерна для тех школьников, которые по ряду причин не справляются с учебной программой, в результате чего им трудно самоутвердиться и приобрести свой личный статус в школьном коллективе. Возможно, здесь сказываются учебные пробелы, приобретённые в другом учебном заведении, до жизни в Нарьян-Маре, и сейчас им сложно наверстать упущенное. Фактор неприятия чуждой культуры города формирует психологическую дисгармонию. Так, были получе-

ны многочисленные высказывания учащихся по поводу того, что сам город их раздражает большим количеством машин, грязи и пренебрежительным отношением к ним некоторых горожан. В целом, эта шкала демонстрирует протест чужой культуре, а они являются сторонниками собственной культуры, но в скрытой форме. Мы можем предположить, что эта категория школьников – приверженцы традиционных культурно-ценностных ориентаций.

Шкала депрессивности находится на последнем, шестом месте – 650 баллов. Она отчасти указывает на личностную психологическую дисгармонию. Нами было обнаружено только три человека с такой характеристикой: в 6 и 10-х классах ненецкие девочки и коми из 10 класса.

Подводя итог нашему исследованию, следует подчеркнуть, что школьное образование в нашей стране, в частности, в Ненецком автономном округе, сохраняет и поддерживает поликультурные основы учащихся школы-интерната им. А. Пырерки. Данное учебное заведение имеет сложившиеся традиции, педагогический коллектив в учебном процессе учитывает этнические особенности своих подопечных, а также реализует новые методики преподавания учебных дисциплин с использованием современных технологий. Помимо этого, успешности деятельности педагогического коллектива способствуют фонды и техническое оснащение библиотеки, музея прикладного искусства детского творчества и живой уголок, где представлены животные тундры и мелкие звери других природно-климатических зон.

Некоторые частности, продемонстрированные выше в результатах тестов, показывают, что работа педагогов-предметников, сопровождаемая параллельной работой социально-психологической службы, создает условия для развития этнокультурных основ мировоззрения у подрастающего поколения. Таким образом, поддерживается многонациональная основа российского общества, выполняются основные функции школы, которая занимается не только обучением, но и осуществляет процесс воспитания.

Библиографический список

1. Ненецкий автономный округ. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 177.
2. Платонов Ю. П. Этническая психология. – СПб, 2001.

© *Белянская М. Х.*

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 316.614.5

СОЦИАБЕЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ЛИЧНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

И. А. Левицкая
Филиал Кузбасского государственного технического
университета имени Т. Ф. Горбачёва,
г. Междуреченск, Россия

SOCIABILITY AND SOCIAL CAPITAL OF PERSONALITY: SOME ASPECTS OF THEORETICAL ANALYSIS

I. A. Levitskaya
Branch of Kuzbass State Technical University named by T. F. Gorbachev,
Mezhdurechensk, Russia

Summary. Conceptual methodological approaches on the basis of the structural functionalism, which reveal the influence of social-cultural environments on the formation of the personal qualities of the students are considered. Emphasized social-cultural determination of the formation of the sociability and the social capital of the personality. The analysis of approaches to understanding of essence of the social capital of the personality is presented.

Key words: structural and functional analysis; socialization; social facts; social capital; sociability; solidarity; social-cultural environment; social-cultural determination.

В условиях развития современного общества значительная роль в становлении личности студента, в формировании его социабельности и социального капитала принадлежит социокультурной среде. Чтобы уяснить механизм влияния социокультурной среды высшего учебного заведения на личность современного студента, необходимо рассмотреть классические и современные социологические теории, в которых сформулированы основные концептуальные положения, касающиеся данного процесса.

Структурный функционализм (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.) выступает одной из главных теорий данного исследования, так как позволяет уяснить, что представляют собой социальный порядок, культура, влияние образования на человека.

Один из первых вариантов структурно-функционального анализа был осуществлен Э. Дюркгеймом, который подходил к изучению социальных фактов, как к реальным вещам, оторванным от субъективных моментов, и изучать их необходимо на основе эмпирических доказательств.

Социальные факты учёный понимал как нормативные установки, убеждения, правила, которые приняты в обществе и являются внешними по отношению к отдельным членам общества, оказывая на них влияние, заставляя жить по этим правилам. Главными сферами, в которых проявляются социальные факты, являются мораль, религия, образование. Последние могут быть отнесены к сфере культуры. Э. Дюркгейм подчёркивал, что социальные факты имеют общий признак – коллективность; они оказывают влияние на каждого, но их субстратом является коллектив.

Совокупность и взаимодействие социальных фактов составляет, по мнению Э. Дюркгейма, содержание общественной жизни – социальной среды, в которой следует искать причины социальных процессов [1, с. 363].

Одновременно с изучением социальных фактов учёный активно исследовал и процессы социализации, в ходе которых, по его мнению, создаются, реализуются и выполняются соответствующие правила. Э. Дюркгейм считал, что человек рождается биологическим существом, а становится человеком, только соприкоснувшись с культурой и восприняв её ценности.

Э. Дюркгейм также обратил внимание на проблемы образования. Он выделял различные формы образования в зависимости от временных и национально-географических признаков и полагал, что именно формы образования в мировом сообществе играют главную роль в создании мирового единства, необходимого для обеспечения гармоничных социальных связей.

Действительно, образование тесно связано с обществом. Оно соответствует общественным нормам и содействует утверждению коллективных ценностей. Общественные, коллективные нормы и ценности преломляются в процессе образования и осуществляют обратное влияние на общество. Поэтому целями образования, по мнению учёного, являются объединение индивидов с коллективом и убеждение их в том, что объектом уважения и преданности должно быть именно общество.

Идеи Э. Дюркгейма продолжил Т. Парсонс, который подчёркивал, что индивид интернализирует нормы и ценности в процессе общения со «значимыми другими», к числу которых он относил общество, образование, человека. Но индивид участвует и в процессе экстерииорации. Личность вносит в социум новые формы и способы жизнедеятельности в результате создания новых культурных образцов и ценностей.

Т. Парсонс утверждал, что над личностью как системой находится ещё одна социальная система, над которой, в свою очередь, господствует система культуры. Именно система культуры, по его мнению, и владеет наибольшим личностно-созидательным потенциалом, а поэтому наибольший контроль над личностью принадлежит именно культуре, которая передаёт индивиду необходимые для его жизнедеятельности в конкретном социуме убеждения, ценности, нормы поведения. К сфере культуры принадлежит и образование. В современных условиях оно наполняется социокультурным потенциалом и, таким образом, оказывает влияние на личность [2, с. 212].

Резюмируя исследования учёного, отметим, что индивид осуществляет всестороннее и последовательное вхождение в объективный мир общества или отдельной его части. Общество «укореняется» в человеке, детерминирует не только то, что и как он делает, но и то, чем он является.

На идеи структурного функционализма в нестабильном обществе обращал внимание Р. Мертон, который изучал противоречия между ценностями и социальными институтами. Учёный пришёл к выводу, что каждое общество в определённой степени аномично, иначе оно не могло бы изменяться. Эту точку зрения можно распространить и на институт образования. Между институтом образования и человеком возможны различные виды взаимодействия, которые базируются на разных ценностных ориентациях.

Важными исследованиями для понимания функционального взаимодействия общества, культуры и образования являются труды Дж. Коулмана. Его взгляды основаны на изучении молодых людей перед поступлением в вуз и в период его завершения. Дж. Коулман полагал, что в зависимости от организации вузов будут различаться и индивидуальные достижения студенческой молодёжи и даже их последующая профессиональная карьера.

Учёный высказал соображение о том, что существуют скрытые связи между ценностями вузов и ценностями общества. По его мнению, роль учебного заведения состоит не только в том, чтобы транслировать культурные ценности, но и самим быть таковым. Эта идея нашла своё дальнейшее развитие в трудах П. Блау и О. Данкена [1, с. 452].

Своеобразную теорию общества, которое состоит из определённых «практик» как способов действий индивидов и коллективов, создал П. Бурдьё. Он рассматривал практики как что-то среднее между простой реализацией культурных правил и результатом индивидуальных импровизаций. Такая практика является «стратегическим действием», благодаря которому в границах культурных убеждений, знаний и присущих человеку способов решаются жизненные проблемы, но при этом нарушаются правила. Люди действуют всегда в условиях неравновесия, а примеры поведения, которые им предлагаются, не всегда являются удачными и зачастую полны противоречий. В практиках находит отражение присутствия той или иной социальной группе «габитус» (*habitus*) — полуосознанный стиль поведения, который сформировался в результате жизненного опыта. Он закодирован в мышлении, а также в движениях тела, физических возможностях и привычках людей. Изменения в обществе не могут не коснуться «габитуса», который особенно отличается сильной инерцией [3].

Люди действуют в границах разных институциональных полей (например, в сфере образования, науки, бизнеса и др.), которые различаются определёнными культурными правилами, и поэтому существуют различные «габитусы». В каждом из этих полей люди стремятся достичь поставленной цели, при этом они используют свои капиталы: экономический, социальный, культурный. Исследователь считал, что «габитус» не только детерминирует поведение личности и ограничивает действия, но и предоставляет определённую автономию.

Таким образом, подчеркивается двойственный характер социокультурной детерминации поведения индивида, благодаря чему он находится не только в состоянии подчинённого относительно условий социокультурной среды, но и активного субъекта, который способен изменять эти условия, проявляя самостоятельность и реализуя свой личностный потенциал. Независимо от этого «габитус» выступает важным фактором становления человека, его социального взаимодействия.

Важной для понимания процесса становления социального капитала у студентов является точка зрения З. Баумана. Учёный полагал, что на формирование индивида оказывает влияние место проживания (*habitat*), которое предоставляет обществу определённую совокупность ресурсов. *Habitat* не детерминирует поведение, но является контекстом, в котором становятся возможными само действие и смыслы, которые ему приписываются.

Принимая во внимание положения теории З. Баумана, можно представить университет как определённое место проживания студентов, его *habitat*, другими словами, среду обитания, которая выдвигает перед ним определённые цели и снабжает его комплексом соответствующих умений, навыков, компетенций, т. е. способов, которые помогают человеку достичь этих целей. Безусловно, в современном обществе активизируется роль субъекта, но социальные структуры не только формируют субъекта, но и влияют на его развитие. Вуз создаёт соответствующие условия, позволяющие личности осуществлять выбор, реализовывать социальный капитал, устанавливать и развивать социальные контакты, но в то же время воздействует на формирование личностного потенциала всей своей структурой или отдельными элементами [5, с. 192].

Впервые термин «социальный капитал» использовал Л. Дж. Ханифан, понимая под ним солидарность и социальные связи, существующие в данной соци-

альной группе. В научной литературе социальный капитал анализируется как на уровне конкретного индивида, так и отдельной социальной группы [2, с. 239].

В первом случае социальный капитал понимается как качественная характеристика индивида, совокупность его знаний, умений, навыков, которые позволяют ему в будущем получить ощутимую прибыль, то есть это некие инвестиции, которые вкладывает в себя индивид, развивая свою субъективность. П. Бурдьё определяет социальный капитал как совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием крепких сетей-связей, более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания [3].

Во втором случае социальный капитал понимается как активное взаимодействие между людьми (Р. Патнам). Доверие и общие ценности связывают членов общностей, делают возможным и упрощают совместное действие. Социальные связи являются структурным элементом воспроизводства социального капитала, благодаря нормам, ценностям, доверию, поддерживаемым социальными связями, в обществе утверждаются определённые образцы взаимодействия. Композиция ценностей, норм, доверия и сетей, существующая в таких обществах, способствует воспроизводству и приумножению социального капитала [4, с. 100].

Источником формирования социального капитала могут выступать:

- ценностная ориентация, усвоенная субъектами в процессе социализации – от индивидов ожидается поведение в соответствии с нормами морали;
- индивидуальное социальное взаимодействие, определяемое ценностями, идеалами, информацией и др. – от индивидов ожидается соблюдение определённых правил ради достижения личных целей;
- ограниченная солидарность, которая вырастает из ситуативной реакции социальной группы и ведёт к соблюдению членами группы норм взаимной поддержки – поведение, ориентированное на группу;
- вынужденное доверие, производное от способности сообщества поддерживать устойчивую систему санкций в отношении своих членов [3, 4].

Таким образом, анализ походов к пониманию сущности социального капитала характеризуется вариативностью и плюралистичностью взглядов. Это положение связано с тем, что в современной социологии аксиоматично утверждение о том, что общество не являет собой единство норм, ценностей, интересов, а представляет собой стратифицированную и фрагментированную совокупность систем, объединённую общими рамками. В этой связи и трактовка социального капитала неоднозначна.

Рассматривая социальный капитал на микро- и макро- уровнях, следует отметить, что индивидуальный социальный капитал отличается тем, что независимо от норм, ценностей, доверия, характерного для данного общества, он может быть уникальным и, в отличие от группового капитала, иметь высокий показатель развития. Условием и одновременно фактором формирования социального капитала выступают специфические нормы, ценности, доверие, сложившиеся и существующие в данном обществе. Социокультурная среда вуза способствует формированию определённых норм и ценностей, которые, в свою очередь, составляют основу социального капитала студента.

Социальный капитал облегчает социальные взаимодействия, в пределах которых происходит приобретение любого ресурса в обществе. Становление социального капитала происходит не просто путём принятия стереотипов общественного сознания, а путём сознательного выбора способов достижения цели, выбора своих социальных связей. Благодаря социальному капиталу, который опирается на определённую систему нравственных норм и ценностей, субъект идентифицирует себя и с определённой социальной группой, и с социокультурной средой. Таким образом, личный социальный капитал представляет собой совокупность ресурсов, которые субъект использует, мобилизуя свои социаль-

ные связи. В этой связи социальность студенческой молодёжи во многом определяется вузом и его социокультурной средой, в рамках которой складываются у молодых людей определённые социальные связи.

Библиографический список

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / пер. с фр. – М. : Прогресс, 1993. – 607 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995. – 325 с.
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. URL: www.ecscos.msses.ru.
4. Демкив О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операционные параметры // Социология: теория, метод, маркетинг. – 2004. – № 4. – С. 99–111.
5. Bauman, Z. Intimation of Post modernity. – London and New York : Ch., 1992. – P. 190–196.

© Левицкая И. А.

УДК 316.334.23

ПУТИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ

В. Б. Бокарева

Современная гуманитарная академия, г. Москва, Россия

WAYS OF RATIONALIZATION OF SOCIAL TECHNOLOGIES TO THE CONTROL SYSTEM OF SMALL BUSINESS

V. B. Bokareva

Modern Humanitarian Academy, Moscow, Russia

Summary. In article the basic ways of rationalization of social technologies to a control system of small business are resulted. In their basis social technologies social management of small business activity.

Key words: social management; social technologies; small business.

К основным путям рационализации социальных технологий в системе управления малым бизнесом относятся следующие:

- государственная поддержка в социальном управлении малым бизнесом;
- социальные технологии совершенствования структурно-функциональных механизмов и методов развития малого бизнеса;
- социальная технологизация развития мотивации субъектов малого бизнеса на повышение эффективности деятельности;
- формирование сил и средств социального контроля использования социальных технологий малого бизнеса.

Технологизация государственной поддержки и развития малых предпринимателей имеет такую социальную значимость:

1. Систематизация и совершенствование законодательства в сфере малого бизнеса.
2. Разграничение полномочий относительно малого бизнеса между федеральными, региональными и муниципальными органами власти.
3. Развитие сбалансированной инфраструктуры малого бизнеса.
4. Совершенствование системы налогообложения малого бизнеса.
5. Развитие механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков малых предприятий.
6. Укрепление предпринимательской мотивации.

7. Совершенствование профессионализма персонала малого бизнеса.

Социальные технологии развития структурно-функциональных механизмов и методов совершенствования социального управления предприятиями малого бизнеса имеют следующую значимость:

1. Стабилизация социально-экономических условий.
2. Совершенствование механизмов доступного получения первоначального капитала предпринимателями.
3. Создание системы сбора, хранения, обработки и передачи доступной и достоверной информации о состоянии и перспективах развития социальных, экономических, культурных и политических условий, рыночных ниш, отраслей для предпринимателей.
4. Создание единой системы ценностей и традиций российского предпринимательства.
5. Поиск путей оптимизации приобретения ресурсов.
6. Совершенствование антимонопольного законодательства.

Социальные технологии развития мотивации субъектов малого бизнеса на повышение эффективности деятельности малых предпринимателей имеют следующую социальную значимость:

1. Стабилизация социально-экономических условий.
2. Повышение адаптации к реалиям малого бизнеса системы высшего и послевузовского образования.
3. Совершенствование бесплатной информационно-консультационной поддержки.
4. Формирование единой ценностно-нормативной платформы восприятия малого бизнеса в социально-культурной системе общества.
5. Сохранение и усиление позиций на рынке.

Технология социального контроля поддержки и развития малых предпринимателей имеет следующую социальную значимость:

1. Повышение адаптированности к реалиям малого бизнеса системы высшего и послевузовского образования.
2. Налаживание эффективного диалога между малым бизнесом, государственными органами и общественностью.
3. Развитие устойчивой мотивации развивающихся предпринимателей.
4. Совершенствование инфраструктуры поддержки малого бизнеса.
5. Развитие системы обмена опытом между успешными и развивающимися предпринимателями.
6. Содействие предприятиям малого бизнеса в освоении новых ниш рынков.
7. Укрепление позиций малых предпринимателей на рынке.
8. Концептуализация системы представительства малого бизнеса в органах власти.

© Бокарева В. Б.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

М. С. Азарина
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

SOCIAL EXCLUSION ELDERLY IN THE POST-SOVIET MODERNIZATION

M. S. Azarina
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Summary: The article describes the situation of elderly people in post-Soviet modernization. The process of education of elderly people as a way of overcoming social exclusion.

Key words: post-Soviet modernization; social exclusion; elderly people; University of the «third age».

В условиях постсоветской модернизации, российское общество старается решать вопросы, порождённые демографическими и социальными изменениями, происходящими с последние десятилетия. Одной из проблем является социальная эксклюзия пожилых людей, которая становится всё более актуальной в условиях старения населения. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всём населении превышает 7 %. В настоящее время (2010 г.) почти каждый восьмой россиянин, т. е. 12,9 % жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более. Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. В структуре населения вышеуказанных возрастов женщины составляют более двух третей (68,7 %) [4]. Термина «эксклюзия» (от лат. *exclusio* – исключение) означает исключение. Социальная эксклюзия – исключение человека из общества [2].

Исключение пожилого человека из общественной жизни из-за возраста связан с ограничениями его социального пространства и социальной деятельности. Следовательно, социум теряет носителей социального и профессионального опыта, а пожилой человек не может самореализоваться. Положение граждан старшего поколения определяется такими факторами, как малообеспеченность, неудовлетворительное состояние здоровья, одиночество, которые в совокупности приводят к состоянию материальной и физической зависимости и способствуют увеличению потребности лиц пожилого возраста в социальной помощи и поддержке.

Ещё одной проблемой для пожилых людей становится проблема занятости: проблемы создания рабочих мест для пожилых людей, социальное обеспечение растущей массы неработающих пенсионеров, развитие инфраструктуры бытовых услуг для пожилых людей. Согласно статистике, в России продолжают трудиться около трети пенсионеров – до 10 миллионов человек [3]. Заметим, что противопоставляются две тенденции: стремление использовать опыт пожилых, понимание ценности такого опыта и исключение пожилых из системы активной социальной деятельности. Озабоченность проблемами занятости и страх перед безработицей, придающие ощущение ненадёжности существования, стали в последние годы характерной особенностью массовых настроений [1].

Исключение из социального пространства может быть инициировано и самим пожилым человеком. Такое явление было описано американскими психологами Э. Камминзом и У. Генри. В 1961 г. они выдвинули теорию разъединения, суть которой заключается в том, что «старение есть неизбежное взаимное отдаление или разъединение, приводящее к снижению взаимодействия между стареющей личностью и другими личностями в той же социальной системе, что существенно затрудняет ресоциализацию пожилых людей. Этот процесс может быть инициирован как самой личностью, так и другими лицами, вовлечёнными в конкретную ситуацию. Когда процесс завершается, равновесие, существовавшее в среднем возрасте между личностью и обществом, уступает новому виду равновесия, характеризующемуся большим дистанцированием и видоизменением характера отношений» [5]. Так же эту теорию называют «теорией освобождения» (отчуждения), потому что старение якобы «освобождает» пожилого человека – пенсионера от всех обязательств перед обществом. Заметим, что если ранее феномен самореализации изучался психологией, а социальная эксклюзия социологией. Социально-философский анализ самореализации может обнаружить социально-онтологическую связь между этими двумя феноменами. Данная связь является практикоориентированной, предоставляющей возможность целостного описания существующих проблем пожилых людей.

Средством решения проблем социальной эксклюзии должна выступать ресоциализация граждан пожилого возраста. Относительно новой является тема образования лиц старшего возраста. Образование в пожилом возрасте является средством сохранения способности к социальной адаптации и ресоциализации через получение на системной основе сведений об изменяющемся мире. Право на образование – одно из основных прав человека, которое не преследует цели получения профессии, оно относится к неформальному образованию, имеющему цель персонального развития, социальной адаптации и общения людей, сохранения их активной жизненной позиции. Университеты «третьего возраста» действуют в США, Австралии, Японии, Великобритании, России и в других странах. Люди старших возрастов очень охотно идут на контакт в образовательной деятельности. Очевидно, что в западных странах университеты «третьего возраста» получают всё большее развитие. Отмечается усиление внимания к ним со стороны учёных. Некоторые из них рассматривают данный вид образования как разновидность досуга. Он способствует повышению социальной активности и значимости обучаемых, утверждает их жизненные перспективы [6].

Подводя итог вышесказанному, заметим, что в каждой демократической стране существует нормативно-правовая база для преодоления социальной эксклюзии пожилых людей. Но иногда происходит её усиление как реакции на изменения социальной, экономической или политической ситуации, поэтому необходим постоянный контроль над проблемами пожилых людей, как одной из незащищённых категорий населения.

Библиографический список

1. Ахметова М. С. Старшее поколение в социальной среде: проблемы адаптации // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 4. – С. 192.
2. Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии. – URL : <http://www.nir.ru/sj/sj/sj3-4-oobrod.html>
3. Пенсионный Фонд РФ. – URL : <http://www.pfrf.ru>
4. Федеральная служба государственной статистики. – URL : <http://www.gks.ru>
5. Филиппов Ф. Р. От поколения к поколению. – М. : Ноосфера, 2008. – 204 с.
6. Халицки Е. Обучающая геронтология // Новые знания. – 2005. – № 3. – С. 46–48.

© Азарина М. С.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

Е. Р. Комлева

Методический центр развития социального обслуживания
г. Сургут, Россия

SOCIAL SUPPORT OF ELDERLY PEOPLE IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT – YUGRA

E. R. Komleva

The Methodical centre of social service development, Surhut, Russia

Summary. The article deals with the results of the research conducted with the aim of analysis and generalization of practical experience of substitute family formation for elderly people in social service organizations in Khanty-Mansi autonomous district – Yugra.

Key words: social work; social service innovation technologies; sociological research.

Социальная работа с пожилыми людьми в России была и остаётся специфической формой государственной социальной защиты, целью которой является обеспечение достойной старости.

Услуги, оказываемые пожилому человеку учреждениями социального обслуживания, облегчают его быт, снижают тревогу за здоровье и материальное положение, способствуют разрешению его семейных и духовных проблем.

На сегодняшний день существуют новые подходы к организации работы с пожилыми людьми. Людей пенсионного и предпенсионного возраста необходимо готовить к будущей активной жизни и активной деятельности, но в новых условиях. Однако общее направление социальной политики сегодня таково, что пожилой человек должен перестать себя чувствовать только потребителем услуг, объектом медицины, социального обслуживания. Все социальные изменения призваны создавать ему условия жизни, приближенные к таким, в которых он может вести активный образ жизни, продолжать трудиться, пока ему хватит сил и желания. Система социального обслуживания должна стимулировать граждан пожилого возраста к самостоятельности, к осознанию ответственности за решение социальных проблем, способствовать формированию уверенности в себе, в завтрашнем дне.

Учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста должны уделять большое внимание защите и заботе, организации отдыха и лечения представителей старшего поколения с использованием новейших технологий, форм и методов социальной работы с пожилыми людьми.

В настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре принята социально-ориентированная законодательная и нормативная база, которая даёт возможность оказывать гражданам пожилого возраста всестороннюю социальную помощь, повышать качество их жизни. В округе наблюдается увеличение темпов прироста численности пенсионеров по старости. Изменения в социально-демографической структуре населения автономного округа указывают на:

- увеличение продолжительности жизни и количества долгожителей;
- возрастание количества граждан старшего поколения с ограниченными возможностями передвижения и самообслуживания, одиноко проживающих пожилых людей.

С учётом изменения функциональных возможностей гражданам старшего поколения присущи: утрата привычного социального статуса, неустойчивое

материальное положение, ухудшение состояния здоровья, снижение способности к самообслуживанию. В силу возрастных особенностей пожилым людям трудно адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям. Большинство из них не может самостоятельно разрешить свои проблемы и трудности. Потребность в различных видах социального обслуживания испытывают 80 % нетрудоспособных пожилых людей, более 30 % нуждаются в постоянной посторонней помощи и социально-медицинских услугах.

С целью разработки, апробации и распространения инновационных социальных технологий обслуживания пожилых людей на базе бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания» в составе отдела опытно-экспериментальной и инновационной работы, организована лаборатория социальных технологий обслуживания граждан пожилого возраста. За данной лабораторией закреплены 6 ресурсных учреждений социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, каждое из которых осуществляет разработку проектов, программ по работе с пожилыми людьми.

В 2011 году специалистами лаборатории проведено социологическое исследование «Механизм образования и организации деятельности приемной (замещающей) семьи для пожилых людей», с целью анализа и обобщения практического опыта образования приёмной (замещающей) семьи для граждан пожилого возраста в учреждениях социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В исследовании приняли участие три ресурсных учреждения социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, реализующие технологию приёмной (замещающей) семьи для граждан пожилого возраста: учреждение социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Комплексный центр социального обслуживания» «Защита», г. Нефтеюганск; учреждение социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Комплексный центр социального обслуживания» «Диалог», г. Нижневартовск; учреждение социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Комплексный центр социального обслуживания» «Светлана», г. Ханты-Мансийск. В данных учреждениях была сформирована нормативная база, включающая:

- положение о комиссии по вопросам определения граждан пожилого возраста в замещающие семьи;
- положение о приёмной, гостевой, временной семье;
- договор (положение) на оказание социальных услуг;
- форма трёхстороннего договора по замещающей семье;
- должностная инструкция социального работника замещающей семьи;
- акт обследования пожилого человека, членов замещающей семьи;
- банк данных граждан пожилого возраста и семей, принимающих участие в проекте.

Также разработаны методические материалы:

- пакет документов для граждан, желающих принять пожилого человека в семью;
- опросники, анкеты;
- критерии отбора участников экспериментальной работы;
- программы практических и семинарских занятий для членов приемных семей;
- методические рекомендации для психолога;
- методические рекомендации по организации знакомств граждан пожилого возраста с «потенциальными семьями» и т. п.

Обобщение опыта ресурсных учреждений социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры предоставило возможность определить существующие модели создания приёмных семей в Югре:

– семья имеет больного родственника и один из трудоспособных членов семьи вынужден находиться дома, обеспечивая услуги по уходу за ним, и может взять на себя дополнительно обязательство оказания помощи и другому престарелому гражданину, приняв его в семью;

– пожилой человек проживает в семье по гостевому типу;

– одиноко проживающий пожилой человек, имеющий собственное жильё, предоставляет семье на условиях соответствующего договора свою квартиру для совместного проживания;

– уход за пожилым человеком осуществляют соседи;

– проживание пожилого человека в семье социального работника.

Данное исследование показало, что большая часть семей, принявших пожилого человека, является неполной (50 %) и бездетной (25 %); претенденты, принявшие пожилого человека, находятся в возрасте 51–60 лет (81,8 %). Семьи проживают в отдельной приватизированной квартире (62,5 %), имеют средний уровень дохода (87,5 %) и не являются сотрудниками учреждения социального обслуживания, реализующего данную технологию.

Большая часть пожилых людей, помещённых в приёмную семью, находится в возрасте 71–80 лет (50 %), с инвалидностью (75 %), имеет собственное жильё (62,5 %) и доход ниже среднего прожиточного минимума (62,5 %). У половины пожилых людей (50 %) имеются родственники, но они не могут осуществлять уход по причине отдалённого проживания (50 %).

Специалистами всех учреждений отмечена 100 % удовлетворённость как приёмных (замещающих) семей совместным проживанием с пожилым человеком, так и пожилого человека проживанием в семье. Критерии оценки удовлетворённости пожилого человека и приёмной (замещающей) семьи, участвующих в реализации технологии, были указаны следующие:

– удовлетворённость пожилого человека жизненными обстоятельствами и жизнью в целом (преобладание переживаний положительных эмоциональных состояний, субъективное ощущение удовлетворённости жизненными обстоятельствами и жизнью в целом);

– своевременность и достаточность мероприятий по уходу за пожилыми гражданами. У пожилых людей преобладают положительно окрашенные высказывания при оценке мероприятий, связанных с уходом;

– достаточность мер, обеспечивающих личную и социальную безопасность пожилых граждан (у пожилого человека выражено состояние личной комфортности, ощущение безопасности при взаимодействии с близким окружением и при осуществлении контактов с внешним окружением);

– удовлетворённость качеством и содержанием взаимодействия, взаимопомощи и общения в замещающей семье (пожилой человек оценивает жизнеустройство в приёмной семье как комфортное, дающее ощущение безопасности, возможность ощущать себя нужным, полезным, интересным для окружающих человеком).

1. По результатам исследования сделаны следующие заключения:
2. Ресурсные учреждения социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры выработали свой комплекс методов и форм работы и имеют практический опыт в реализации технологии приёмной (замещающей) семьи для пожилого человека.
3. Деятельность по реализации проекта «Приёмная семья для пожилого человека» достаточно успешна, так как в рамках проекта удалось привлечь

внимание к проблемам одиноких пожилых людей, что является немаловажным условием успешной реализации данной технологии.

4. Для получения стабильных и положительных результатов требуется достаточно длительный срок, так как по имеющемуся опыту других регионов необходимо около 6 месяцев для привлечения внимания горожан к проблеме одиночества в старости и формирования положительного мнения о социальном учреждении, которое занимается семейной формой устройства одиноких престарелых людей.
5. Необходимо качественное обучение специалистов учреждений, реализующих технологию, так как по результатам исследования выявлено, что 59 % специалистов не проходили обучения на курсах повышения квалификации по данному направлению.
6. Отсутствие чёткого алгоритма действий по организации приёмной семьи является следствием недостаточной организации методического сопровождения в учреждениях социального обслуживания граждан пожилого возраста.

Применение института приёмной (замещающей) семьи позволит значительно улучшить социальное самочувствие пожилых людей, укрепить связь поколений, поддержать социальную мобилизацию общества, обогатить формы социального обслуживания пожилых людей.

Библиографический список

1. Захарова О. Г. Приёмная семья для пожилых граждан как новая технология социального обслуживания // *Работник социальной службы*. – 2006. – № 1. – С. 11–19.
2. Механизм организации приёмной (замещающей) семьи для пожилых людей / сост.: О. И. Проня, М. И. Пономарева. – Сургут, 2011. – 66 с.
3. Социальная работа. Российский энциклопедический словарь / под ред. В. И. Жукова. – М., 1997.

© *Комлева Е. Р.*

УДК 316.35

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

Т. А. Минилбаева

**Методический центр развития социального обслуживания,
г. Сургут, Россия**

SOCIAL AND CULTURAL INITIATIVES IN KHANTY-MANSI AUTONOMOUS DISTRICT – YUGRA

T. A. Minilbayeva

The Methodical center of social service development, Surgut, Russia

Summary. Social and cultural initiatives of the institutes of civil society play a great role in solving important social problems. They allow to unite the interests of the state, society to protect the rights and freedom of person and citizen. In this article you can see the experience of collaboration of the local authorities and non-state non-commercial organizations based on social cultural initiatives.

Key words: social cultural initiatives; non-state non-commercial organizations; the institutes of civil society.

Социально-культурные инициативы являются во всём мире элементом «социального капитала», без которого немислимо эффективное развитие общества и демократического государства. Исследования показывают, что в стра-

нах, строящих демократию, активный экономический рост происходит именно в тех регионах, где есть традиции гражданских объединений и участия в управлении, иными словами, аккумулируется социальный капитал.

Социально-культурные инициативы институтов гражданского общества, таких как благотворительные и религиозные организации, общественные и профессиональные объединения, ветеранские организации, молодёжные движения, союзы, ассоциации, относящиеся к негосударственным некоммерческим организациям – это своего рода «мост» между частными интересами и государством. Они позволяют объединить интересы государства, общества и составляющих его индивидов в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также способствуют решению наиболее острых социальных проблем.

В контексте вышесказанного *социально-культурная инициатива* представляет собой деятельность по сознательному, самостоятельному, добровольному выдвижению, утверждению, распространению и практической реализации социально значимой идеи, направленной на создание новых способов преобразования действительности, выстраивание отношений с государственными и негосударственными структурами.

В своём послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев открыто заявил: «Мы должны активнее подключать к оказанию социальных услуг некоммерческие организации. Они зачастую лучше знают ситуацию на местах, чем даже органы власти, имеют уникальный опыт и помогают людям, которые попали в трудную жизненную ситуацию. Я полагаю, что участие некоммерческих организаций может сделать социальные услуги более предметными и адресными...». Таким образом, Глава Российской Федерации отметил, что государству необходимо поддерживать социальные инициативы некоммерческих организаций, которые, с одной стороны, обеспечивают насущные потребности социально незащищённых слоёв населения, а с другой – должны быть взаимосвязаны с региональными программами.

В настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре накоплен достаточный положительный опыт сотрудничества органов власти и негосударственных некоммерческих организаций, основанный на социально-культурной инициативе.

Негосударственные некоммерческие организации выполняют значимые социальные функции в решении актуальных проблем социально незащищённых категорий населения: создание рабочих мест, оказание реальных социально-бытовых и жилищно-коммунальных услуг, работа с детьми и престарелыми, организация досуга населения, социальная защита нуждающихся и многое другое.

Общее число негосударственных некоммерческих организаций в Югре, по данным Управления статистики (юстиции), составляет около 2 тысяч (на конец 2010 года) [1]. Рассмотрим некоторые из них.

Активную гражданскую позицию на основе межведомственного взаимодействия с окружной Общественной палатой формируют *Молодёжные общественные объединения*. В рамках реализации работы с молодёжью проводятся общественные слушания, совместные заседания Координационного совета по гражданско-патриотическому воспитанию, осуществляется деятельность по взаимодействию с молодыми парламентариями России. Необходимо отметить работу Ассоциации детских и молодёжных объединений автономного округа: школы актива «Импульс Югры», конкурс «Лидер XXI века», слёты детских и молодёжных организаций автономного округа; традиционные ежегодные мероприятия гражданско-патриотического направления. Молодёжные организации Югры направлены на социализацию молодёжи через её участие в различных видах общественной деятельности, воспитание чувства патриотизма, гражданской активности и самосознание молодёжи. На начало 2011 года в округе

зарегистрировано 25 молодёжных организаций. Это Союз молодёжи Сургута, Сургутское отделение межрегионального молодёжного общественного движения «Сибирь Молодая Православная»; Городская молодёжная общественная организация по содействию развитию творчества и досуга молодёжи «Включайся» (г. Ханты-Мансийск), а также городской студенческий совет (г. Нижневартовск), городская организация Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» (г. Мегион), как и Общественная организация «Новая молодёжь Нягани», городское волонёрское движение «Равный – равному» (г. Мегион) и другие [4].

В Югре весьма заметна роль *ветеранских организаций* (около 100 организаций), объединяющих участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, пенсионеров, инвалидов. В автономном округе зарегистрировано около 38 организаций, осуществляющих поддержку и защиту интересов лиц с ограниченными возможностями в разных сферах, способствуют развитию их творческих, спортивных достижений. Это Окружная общественная организация инвалидов города Ханты-Мансийск, Всероссийские общества инвалидов городов Сургут, Югорск и Нефтеюганск, Городское общество инвалидов г. Пыть-Ях, Общество инвалидов «Диа-Сервис» г. Нягань и др. [2].

Субъектами малого и среднего предпринимательства на расчётные счета Советов ветеранов (г. Нягань) и Фонда Победы автономного округа (г. Урай; Кондинский, Октябрьский, Советский районы и др.) в рамках акции «Спасибо за Победу!» перечисляются денежные средства ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны [1].

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является многонациональным территориальным образованием. В соответствии с конституционным правом на многовариантность форм национально-культурного самоопределения народов Российской Федерации в Югре действуют 62 национально-культурных *общественных объединений* в 7 муниципальных образованиях (гг. Ханты-Мансийск, Нижневартовск, Сургут, Нефтеюганск, Нягань, Мегион, Лянтор), представлены 12 национальных культур. В числе этих объединений татарское, дагестанское, армянское, украинское, чечено-ингушское, азербайджанское, и другие. Из представленных национально-культурных общественных объединений 11 направлены на развитие культуры и 10 – на развитие национально-патриотического воспитания (например, общественная организация «Православный просветительский центр «Кирилл и Мефодий», г. Сургут; Нижневартовская городская общественная организация «Община русской культуры «Славяне» и другие) [1].

Общественники Югры принимают активное участие в выставках социальных проектов, реализуемых общественными объединениями Уральского федерального округа. На III выставке, направленной на сохранение уникального памятника природы – озера Нумто, играющего важную роль в традиционной культуре народов ханты, манси и ненцев, и на стабилизацию межэтнических, межконфессиональных отношений в автономном округе, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, прошедшей в феврале 2011 года в г. Сургуте, были представлены такие проекты, как: «Нумто – священное место коренных народов Югры и Ямала», «Югра: этнокультурный диалог», «Седьмой лепесток».

В области социальной политики и защиты прав женщин и детей эффективно функционируют объединения женщин. Их деятельность заметна практически во всех муниципальных образованиях. Среди них наиболее активно ведёт свою работу общественная организация «Женщины Сургута», которая входит в национальный общественный комитет «Российская семья», Ассоциацию женских общественных организаций автономного округа. Эта организация прово-

дит мероприятия и благотворительные акции, направленные на оказание помощи семьям, детям, инвалидам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Все мероприятия проходят на межведомственном уровне с привлечением активных общественных организаций и бизнес-структур.

Также хочется отметить Форум матерей и вдов, потерявших своих близких при исполнении теми воинского долга, которые проживают в Уральском федеральном округе. Форум, прошедший в г. Сургуте 13–14 сентября 2011 г., способствовал объединению общественных организаций из 6 субъектов УрФО – Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Ямало-Ненецкого автономного округа. Объединение способствовало совместному решению проблем, накопившихся перед членами семей погибших ветеранов боевых действий, а также обмену опытом и определению роли общественных организаций в повышении качества жизни членов семей погибших военнослужащих.

Значительная часть общественных организаций ставит перед собой задачу защиты прав граждан в сфере труда. В регулировании этих отношений играют важную роль *профессиональные союзы*. В автономном округе зарегистрировано более 300 профсоюзных организаций, например: ассоциация профсоюзов г. Урай, профсоюз работников народного образования и науки г. Югорск [2] и т. д. Их основные задачи – обеспечение занятости и сохранение рабочих мест, борьба за увеличение заработной платы, улучшение условий труда, защита трудовых и социальных прав работников.

Одним из важных направлений в развитии и привлечении социально-культурных инициатив современного гражданского общества является деятельность *волонтерского движения*. Волонтеры активно участвуют в жизни социума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Их деятельность направлена на помощь опекаемым и оставшимся без попечения родителей детям и подросткам, людям с ограниченными возможностями и людям старшего поколения, тяжелобольным и гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Во всех муниципальных образованиях волонтерскую помощь гражданам старшего поколения оказывают около 80 детских и молодежных общественных объединений, в том числе и общественные объединения патриотического направления общим количеством волонтеров более 4500 человек. По состоянию на 2010 год волонтерскую помощь получили более 2000 человек старшего поколения, в том числе ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, вдовы участников войны, дети войны [1].

В Октябрьском районе реализуется ежегодный проект волонтерского движения «Неделя добра», в рамках которого проводятся мероприятия, направленные на помощь гражданам старшего поколения.

В течение пяти лет, ежегодно, студенты бюджетного учреждения среднего профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры колледжа-интерната «Центр искусств для одарённых детей Севера» совместно с молодежным центром проводят благотворительную акцию «Дорогою добра» (проведение концертного марафона для людей старшего поколения к Дню Победы, Дню пожилого человека, Новому году). Акция проводится на территории города Ханты-Мансийск. Ежегодный охват около 300 человек [1].

В городе Покачи детско-юношеской общественной организацией «Лидер» реализуется проект «Тимуровцы XXI века», направленный на оказание помощи ветеранам Великой Отечественной войны, участникам трудового фронта, узникам концентрационных лагерей, жителям блокадного Ленинграда, детям войны. Этот проект в 2009–2010 году получил грант ООО «Лукойл Западная Сибирь». В рамках проекта участниками общественной организации

были приобретены и собраны аптечки из лекарственных трав и предоставлены 250 нуждающимся гражданам [1].

Ежегодно в автономном округе проводится слёт волонтерских объединений, где происходит обмен опытом, реализуемых в муниципальных образованиях.

В 2010 году стартовала окружная акция «Территория добра» с участием Управления по молодёжной политике Департамента образования, молодёжной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и волонтерских объединений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В ходе акции организованы и проведены благотворительные мероприятия, оказана социальная помощь социально незащищённым категориям населения округа.

В декабре 2010 года были подведены итоги конкурса «Волонтерские центры России» по привлечению волонтеров для участия в организации и проведении XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних Игр в Сочи в 2014 году. Право открыть игры получили 26 учебных заведений (25 вузов и один колледж) [1]. В число победителей вошёл Югорский государственный университет по направлению «Обслуживание мероприятий и работа со зрителями», выдержав серьёзную конкуренцию среди вузов всей страны.

За последние годы в Югре активизировалась работа по *благотворительной деятельности*. В 2010 г. начала свою работу комиссия по благотворительности Общественной палаты Югры, которую возглавила Татьяна Владимировна Понамарева (член Общественной палаты Югры).

12 марта 2010 г. состоялось первое заседание комиссии, начавшееся с обсуждения перспектив развития благотворительного движения в автономном округе. Татьяна Понамарева рассказала коллегам о традициях, сложившихся за многолетний период работы Центра «Благодарность», о сотрудничестве с муниципальным образованием. Собравшиеся граждане говорили о необходимости повышения престижа благотворительной деятельности и о значении пропагандистской работы в этом направлении для повышения качества жизни населения [1].

В Нефтеюганском районе был проведён форум благотворительных организаций, главной целью которого стал обмен опытом, обсуждение проблем и перспектив развития благотворительности в автономном округе. Особо хочется отметить такие благотворительные фонды, как Фонд «Благо Дарю», основной деятельностью которого является помощь в лечении детей с заболеваниями нервной системы; Фонд «Сохрани жизнь», занимающийся благотворительной помощью детям, страдающим онкологическими, онкогематологическими заболеваниями; Фонд «Энергия жизни», основной работой которого является восстановление разрушенных храмов, монастырей, памятников истории, а также адресная помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; благотворительный Фонд инвалидов «Побратим» (г. Белоярский), занимающийся поддержкой людей с ограниченными возможностями; Фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (г. Югорск) [2].

Важной составляющей гражданского общества сегодня являются *религиозные организации*, в том числе Русская православная церковь. Их деятельность направлена на сохранение социальной стабильности, духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения, развитие толерантности, укрепление гражданского мира и межконфессионального согласия в обществе.

Так, в 1999 году утверждена Программа сотрудничества Департамента труда и социальной защиты населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с благочиниями православных приходов автономного округа [3]. Целью Программы сотрудничества является развитие взаимодополняемой деятельности по оказанию социальной помощи и духовно-нравственному обогащению наименее защищённых слоёв населения Ханты-Мансийского автономного

округа – Югры. Среди основных направлений совместной деятельности необходимо выделить следующие: создание условий для реализации личных прав в вопросах веры граждан пожилого возраста и инвалидов, находящихся на социальном обслуживании; оказание социально-медицинской, социально-бытовой помощи детям, инвалидам, пожилым гражданам, тяжелобольным; содействие духовному и нравственному воспитанию детей, подростков и молодёжи.

Данная Программа сотрудничества успешно реализуется в 20 муниципальных образованиях автономного округа и в 66 учреждениях социального обслуживания, подведомственных Депсоцразвитию Югры. Духовному возрождению клиентов, попавших в трудную жизненную ситуацию, помогают пережить её храм Преображения Господня (г. Сургут), храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость с грошиками» (г. Сургут). Православная религиозная организация «Приход храма в честь Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских Чудотворца» (г. Нижневартовск), православная религиозная организация прихода храма Вознесения Господня (Ханты-Мансийский район) и другие также поддерживают в непростые жизненные обстоятельства.

Привлечению молодых людей к оказанию помощи больным, инвалидам, ветеранам; проведению православных праздников; оказанию помощи православным приходам способствует Межрегиональное молодёжное общественное Движение «Сибирь Молодая Православная».

В округе существует достаточно много примеров социально-культурных инициатив, направленных на пропаганду идей милосердия и гуманизма, привлечение руководителей предприятий, организаций, учреждений всех форм собственности, граждан к благотворительной деятельности, активизацию решения социальных вопросов на предприятиях и в организациях, внедрение в практику механизмов социального партнёрства, обобщение и распространение положительного опыта в этой сфере. За вклад в становление и развитие институтов гражданского общества Общественная палата Российской Федерации в лице полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе Николай Винниченко 26 февраля 2011 года поблагодарила общественные и благотворительные организации автономного округа. Николай Винниченко дал высокую оценку г. Сургуту за проделанную большую работу по привлечению социально-культурных инициатив негосударственными некоммерческими организациями.

Таким образом, негосударственные некоммерческие организации, основанные на социально-культурной инициативе, вносят большой вклад в развитие автономного округа и способствуют решению наиболее острых социальных проблем незащищенных категорий населения.

Библиографический список

1. Общественная палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2010.
2. Общественные организации ХМАО – Югры. – URL: <http://www.allugra.ru/catalog/part/28/rubic/209/1>.
3. Программа сотрудничества Департамента труда и социальной защиты населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с благочиниями православных приходов Ханты – Мансийского автономного округа – Югры, 2009.
4. Реестр молодёжных объединений Югры. URL: <http://www.eduhmao.ru/info/4/10671>.

© Минилбаева Т. А.

ПРАВО

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

А. Ю. Хворостов
Новокузнецкий филиал –
институт Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

THE ECOLOGICAL LAW AND ECOLOGICAL HUMAN RIGHTS: TO THE QUESTION ON NECESSITY OF FORMATION

A. J. Khvorostov
Novokuznetsk branch - institute of the Kemerovo State University,
Novokuznetsk, Russia

Summary. Necessity of the ecological law is determined by presence of ecological crisis and formed at formation of ecological function of the state. Ecological human rights and the citizen are natural human rights, however should be legally fixed and guaranteed by the state. The further functioning of a society is impossible without observance of norms of the ecological law and ecological human rights.

Key words: ecological crisis; ecological safety; ecological function of the state; ecological law; ecological human rights and the citizen.

В современных условиях функционирования общества экологическая ситуация во многом детерминирована состоянием экономики: негативным воздействием на окружающую природную среду при осуществлении хозяйственной деятельности, эксплуатацией природных ресурсов и их изъятием для производства материальных благ. А также отсутствием или ограниченным использованием ресурсосберегающих технологий и т. д. Значительно увеличивают риск экологических бедствий и катастроф техногенного характера ослабление государственного контроля (надзора), недостаточная эффективность экономико-социальных механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных экологических ситуаций, низкая экологическая культура общества.

Так, например, в России только в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах в связи с освоением нефтяных и газовых месторождений безвозвратно потеряно 11 млн гектаров оленьих пастбищ, около 20 тыс. гектаров нерестилищ и нагульных участков. Загрязнено более 100 больших и малых рек. А в Ямало-Ненецком округе из рыбного оборота выведены 28 рек и десятки озер, 17,7 тыс. гектаров нерестилищ и нагульных участков, отчуждено свыше 500 тыс. гектаров лесов и пастбищ [14].

В целом на территории России выделяют 56 районов, которые характеризуются различным уровнем экологического неблагополучия, при этом 16 % территории сильно загрязнены (здесь полностью или частично уничтожены экосистемы) и 19 % – это территории со средним уровнем загрязнения и сильно деформированными естественными экосистемами. Превышение допустимых концентраций вредных веществ отмечено в атмосферном воздухе почти 200 городов с населением свыше 70 млн человек, а воздействию при пяти- и десятикратном превышении ПДК вредных веществ подвержено около 10 млн человек [12]. Не отвечает санитарно-гигиеническим нормативам качество воды боль-

шинства водных объектов России. Продолжает ухудшаться состояние используемых земель, происходит деградация почв. Неудовлетворительно состояние растительного и животного мира [11].

Экологическая безопасность как состояние защищённости окружающей среды, населения, территорий, хозяйственных и иных объектов от различных угроз, возникающих вследствие негативных изменений компонентов окружающей среды в результате антропогенного воздействия, может обеспечиваться комплексом правовых, организационных, финансовых, материальных и информационных мер, предназначенных для прогнозирования, предотвращения, ликвидации реальных и потенциальных угроз безопасности, минимизации их последствий.

Государство призвано разрабатывать и последовательно осуществлять экологически ориентированную стратегию общества, диктуемую как национальными, так и международными реалиями, так как экологическая безопасность может быть обеспечена только в результате действий всего мирового сообщества. Обеспечение лишь собственного экологического благополучия за счёт переноса с собственной территории экологически вредных производств, захоронения отходов и т. д. невозможно, так как трансграничное и транстерриториальное загрязнение снижает общий уровень экологической безопасности, приводит к непоправимому ущербу для биосферы, представляет возрастающую угрозу политическому, экономическому и социальному благополучию, устойчивому развитию общества.

Так, например, за последние двести лет в атмосфере Земли концентрации углекислого газа и оксидов азота увеличились в 1,5 раза, а метана – в 2 раза, появились новые виды газов: хлорфторуглероды (хладоны), что, несомненно, явилось следствием всеобщей хозяйственной деятельности человека [11].

Поэтому стратегическими целями обеспечения современной экологической безопасности становятся: сохранение и защита окружающей природной среды, а также ликвидация негативных последствий хозяйственной и иной антропогенной деятельности, а особое значение приобретает необходимость правового регулирования разнообразных форм воздействия общества (человека) на окружающую природную среду.

Экологическое право как самостоятельная сфера правового регулирования первоначально формировалось не как система национального законодательства, а как международное экологическое право. Например, одним из первых таковых международных актов было принятое Соглашение об охране морских котиков (1897 г.), а чуть позднее, в 1913 г., в Берне была проведена первая международная конференция по охране окружающей природной среды.

Изначально формировались правовые основы по охране редких и исчезающих видов растений и животных от антропогенного воздействия; по консервации природной среды; по созданию заповедников, заказников, национальных парков и иных особо охраняемых природных территорий.

В дальнейшем же нормы национального экологического законодательства формируются в ряде государств (США, Великобритании, Франции и некоторые другие) как нормы по рациональному использованию природных ресурсов, то есть экономному использованию природного сырья с учётом требований охраны окружающей природной среды, когда происходит сочетание экономического и экологического содержания норм права.

В Советском Союзе первая статья о необходимости наличия правовых основ, регулирующих отношения по воздействию общества на природу, и преподавании соответствующей учебной дисциплины в условиях юридического вуза была написана заведующим кафедрой земельного права юридического факультета МГУ профессором Н. Д. Казанцевым [7].

Воздействие общества на природную среду и ранее регламентировалось юридически: юридическая ответственность за браконьерство на Руси впервые была установлена в «Русской правде», курорты как особо охраняемые природные территории были организованы Петром I, а первый природный заповедник (Бургузинский) на территории России был образован в 1916 г.

Однако экологическое право сформировалось как самостоятельная отрасль национального законодательства лишь при формировании экологической функции государства, как деятельности государства по организации рационального использования природных ресурсов и эффективной охране окружающей природной среды. Экологическая функция государства при этом проявляется как внутренняя функция в правовом обеспечении экологических отношений. Это заключается в экологической организации, т. е. управлении (создании государственных структур и содействии общественным организациям); экономическом (материально-техническом и финансовом) обеспечении охраны окружающей среды; в организации экологического образования и воспитания. А как внешняя – в сотрудничестве с другими государствами и международными организациями с целью обеспечения глобальной экологической безопасности.

В настоящее время экологическое право окончательно сформировалась как самостоятельная отрасль права, а если точнее – как самостоятельная отрасль национального законодательства абсолютного большинства государств. Объектом правовой охраны становится человек, его здоровье и генетическое будущее (предполагается оздоровление окружающей природной среды в целом). Целью экологической политики государства стало улучшение качества природной среды и экологических условий жизнедеятельности человека, формирование сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств.

Отраслевая дифференциация права коррелируется спецификой общественных отношений и предполагает отраслевое структурирование системы права на основе предмета правового регулирования, то есть на основе не только имеющихся, но и возникающих и развивающихся общественных отношений. Экологические правоотношения, в первую очередь и в большей степени, сориентированы на естественно-природные законы и закономерности, чем на социальные, так как первичными являются взаимоотношения в пределах природной среды, частью которой является и человек, что, в свою очередь, затрудняет их формализацию в социальные регуляторы, в том числе и право.

Первичные экологические отношения, в данном случае – как отношения в природной среде, в том числе и отношения с человеком, как биологическим существом, не претерпели каких-либо серьезных изменений с тех пор, как человек перестал быть только существом биологическим, а стал и социальным. Изъятие и использование природных ресурсов – вот первоначальная суть этих взаимоотношений.

Однако, став существом социальным, человек вышел за пределы природной среды и начал оказывать воздействие на природу как объективный фактор, находящийся за её границами. Воздействие на окружающую природную среду и стало вторичной формой взаимоотношений человека (общества) и природы.

Такое воздействие нельзя признать положительным или отрицательным – оно объективно происходящее. Отрицательным оно является не для природы, отрицательным оно является для человека. Оказывая воздействие на природу, человек получает обратное воздействие, которое негативно по своей сути, так как предполагает внесение в окружающую природную среду факторов, не свойственных самой природе, и тем самым предполагает видоизменение биологической среды обитания с установлением параметров, к которым изначально биологический организм человека не был приспособлен. Изначально

был предопределён экологический кризис, качественные изменения которого стали проявляться в современных количественных изменениях окружающей природной среды, в «разрушении природных экосистем на огромных территориях суши, а также в акваториях полузамкнутых морей и прибрежной океанической зоны» [6, с. 23].

Создавая посредством государства систему правового регулирования экологических отношений, общество стремилось и стремится к преодолению либо даже к исключению экологического кризиса из социальной жизни. Однако правом невозможно исключить негативное воздействие; правом возможно лишь минимизировать последствия такого негативного воздействия, так как экологический кризис, как проявление отношений человека с природой, то есть экологических отношений, объективен по своей сути.

Правовое регулирование должно предполагать снижение негативных факторов взаимоотношений общества и природы, однако право не является зеркальным отражением тех общественных отношений, которые регламентируются юридически. Поэтому экологическое право в целом регламентирует не использование природных ресурсов и не воздействие на окружающую природную среду, а устанавливает режим рационального их использования и охрану окружающей природной среды от такого воздействия. А в целом – это «единое и неделимое экологическое общественное отношение...по охране природы и по рациональному использованию природных ресурсов» [15, с. 64]. «Природопользование и охрана природы – это не две самостоятельные формы взаимодействия общества и природы,...а единая сложноподчиненная, взаимообусловленная задача управления природопользованием в процессе производственной деятельности» [16, с. 10].

Экологическое право как отрасль национального законодательства структурируется институционально и детерминируется предметом правового регулирования (в данном случае – формами взаимодействия общества (человека) и окружающей природной среды). А «взаимодействие нормативных правовых актов отраслей законодательства об окружающей среде проявляется в том, что каждая из этих отраслей в отдельности (земельное, водное, лесное, горное и т. д.) и все они вместе должны учитывать взаимосвязь природных объектов и влияние каждого из них на состояние других» [9, с. 80–81].

Взаимодействие с природной средой предполагает не только прямое воздействие на природу, что при юридическом регулировании будет предполагать регулирование общественных отношений в области охраны, оздоровления и улучшения природной среды. Предполагаются также предупреждения, устранения вредных последствий хозяйственной и иной антропогенной деятельности, использование природных ресурсов (а под природопользованием понимается использование человеком окружающей его природной среды с целью удовлетворения экономических, экологических, культурно–оздоровительных интересов), в том числе, и изъятие их из природной среды.

В целом охрана окружающей природной среды в процессе антропогенного воздействия обеспечивается, в числе прочего, юридически в процессе взаимодействия между собой совокупности правовых норм, образующих единый правовой комплекс, где нормы экологического права «переплетаются с регулятивными и охранительными нормами других отраслей права» [10]. В частности, определяются состояние и качество управления и правового регулирования общественных отношений в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

В России современное экологическое право является динамично развивающейся отраслью отечественной правовой системы, целью правового регулирования которой является обеспечение конституционных прав граждан на

благоприятную окружающую среду, получение достоверной информации о состоянии её и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением, что и предусмотрено ст. 42 Конституции РФ.

Общие принципы регулирования отношений в сфере охраны окружающей природной среды в системе законодательства России закрепляются в Конституции РФ, где, в частности в ст. 72 Конституции РФ, регулирование охраны окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности отнесено к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации.

Учитывая особую актуальность проблем охраны окружающей природной среды, субъекты Российской Федерации проявляют большую активность в сфере регулирования отношений по поводу охраны окружающей природной среды. Содержание законов и иных нормативных правовых актов, принятых в субъектах Федерации, определяется многими факторами. Значительное влияние на характер правотворчества оказывают природные условия, существующие на территории субъекта Федерации, состояние окружающей природной среды, уровень экономического развития.

Во многих субъектах Федерации приняты законодательные акты, предметом правового регулирования которых является обширный комплекс экологических отношений. В некоторых субъектах Федерации действуют законы об охране окружающей природной среды (Новосибирская и Томская области, Москва и Московская область), в других – принимались экологические кодексы (Башкортостан, Татарстан). В одних случаях законодательство субъектов Федерации развивается по пути детализации федерального законодательства, в других оно фактически его дублируется, и в третьих предпринимаются попытки своего собственного решения назревших проблем. В ряде субъектов Федерации приняты законы, основной целью которых является решение отдельных проблем природоохранной деятельности (закон Тюменской области «Об охоте и охотничьем хозяйстве», закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О рыболовстве в Ямало-Ненецком автономном округе», закон Ханты-Мансийского автономного округа «Об охоте и охотничьем хозяйстве на территории Ханты-Мансийского автономного округа» и др.).

Основными задачами реализации государственной политики в соответствии с Экологической доктриной РФ, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 31.08.02 № 1225-Р, являются создание эффективного правового механизма обеспечения экологической безопасности и совершенствование правоприменительной практики в целях обеспечения ответственности за экологические правонарушения и её неотвратимости.

В целом действующее, а также разрабатываемое российское экологическое законодательство ориентированы на регулирование общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы для активизации всех правовых механизмов в интересах сохранения, рационального использования природных ресурсов, их воспроизводства, сохранения благоприятной окружающей среды для настоящего и будущих поколений.

В России активно ведётся законодательный процесс и осуществляется деятельность по гармонизации внутринационального законодательства и норм международного права путём принятия соответствующих норм национального экологического права. Учитываются положения принятых международных соглашений, конвенций и договоров, и подписания международных документов в системе международно-правового регулирования сохранения диких животных, регулировании международного рыболовства, охраны живых ресурсов Мирового океана. Подписан и ратифицирован ряд многосторонних и двусторонних международных договоров, конвенций и соглашений в этой области. Это «Кон-

венция о биологическом разнообразии» (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.); «Соглашение о сохранении белых медведей» (Осло, 15 ноября 1973 г.); «Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц» (Рамсар, 2 февраля 1971 г.); «Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения» от 3 марта 1973 г. и т. д.

Дальнейшее развитие России нереально без решения экологических проблем. В последние годы с возрастанием загрязнения окружающей среды, вызванного антропогенным воздействием, это приобрело первостепенное значение.

Экологические права, как и любые другие права человека и гражданина, как универсальная категория, представляют собой вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться элементарными, наиболее важными благами и условиями безопасного, свободного существования личности в обществе.

С 90-х гг. XX века в мире начало формироваться так называемое четвёртое поколение прав человека к которым, скажем, по мнению Ф. М. Рудинского [13] или А. Б. Венгерова [5], относятся и экологические права. Аналогичное мнение высказывают и большинство исследователей прав человека. Оно основано к тому же на актах ООН и Совета Европы и в настоящее время является практически признанным на международном уровне как *jus cogens*. Хотя К. Васак [17], например, считал, что право на здоровую окружающую среду возникло ранее, – в середине XX в., и, как одно из экологических прав, относится к третьему поколению прав.

В целом экологические права как основные права человека и гражданина субъективны. Они не предоставляются государством, а принадлежат всем людям без различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального либо социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Для их возникновения достаточно самого факта рождения человека. И они гарантированы Конституцией, как основным законом государства.

Права человека, и экологические права в том числе, как следствие самодетельности самого индивида, как мера свободы, автономии и самоопределения личности, как преграда вмешательству в частную жизнь со стороны государства, общества, различных корпораций и иных лиц, являются естественными, неотчуждаемыми и равными для всех. Они базируются на общечеловеческих ценностях и составляют неотъемлемое, естественное свойство личности. Каждый человек обладает равным правом на одинаковую меру свободы.

Права человека при приоритетности личности в решении любых проблем социальной жизни являются основой функционирования государства и законодательной системы. Задача государственных органов состоит в фактическом подтверждении прав и содействии для восстановления нарушенных прав и возмещения причинённого ущерба.

Особое значение имеет признание приоритета общечеловеческих ценностей, главенство прав человека, когда общесоциальной ценностью становится человеческая личность, её права и свобода.

В России действующая Конституция провозглашает как высшую ценность права и свободы человека и гражданина, функционирующие на основе верховенства Основного закона страны. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ 1993 г. человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Основные права индивида – это и есть его конституционные права. В ч. 2 ст. 17 Конституции РФ речь идёт только об основных правах, что позволяет подчеркнуть их особые свойства – неотчуждаемость и естественный характер, а

также принадлежность каждому от рождения. "Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения". Однако "осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц" (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

К основным правам человека и гражданина, закреплённых в Конституции Российской Федерации, отнесены и экологические права (а экологические права – это "признанные и закреплённые в законодательстве права индивида, обеспечивающие удовлетворение его разнообразных потребностей при взаимодействии с природой" [2, с. 116]). Как было указано ранее, они в основном признаны как права нового, четвёртого поколения, каковыми, по мнению российского законодателя, являются:

- а) право на благоприятную окружающую среду;
- б) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- в) право на возмещение ущерба, причинённого здоровью и имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ).

В целом право на благоприятную окружающую среду является основой конституционного эколого-правового статуса индивидуального субъекта. Оно рассматривается как система законодательно закрепляемых прав, интересов и обязанностей граждан в сфере природопользования и охраны окружающей среды, и предполагает возможность жить в условиях, не наносящих вреда жизни и здоровью, а также требовать от соответствующих должностных лиц специально уполномоченных органов власти поддержания благоприятной окружающей среды в надлежащем состоянии

Данным правом обладает человек на протяжении всей жизни (оно реализуется непрерывно и постоянно), оно неотделимо от него и является необходимым условием существования, не требует для своей реализации наличия специальных условий относящихся к субъекту и не предполагает наличия у него особых юридических качеств или специальных юридических актов.

При этом «объектом права на благоприятную окружающую среду, – как отмечает М. И. Васильева, – является её качество, характеризующееся как благоприятное». Однако одновременно: «В практике правозащитной деятельности значительные сложности вызывает недостаток критериев благоприятности» [4, с. 19].

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» благоприятной окружающей средой признаётся окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Однако данный закон не содержит юридических критериев благоприятности окружающей среды, которые могли бы юридически способствовать обеспечению устойчивого функционирования естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

По мнению же М. М. Бринчука, окружающая среда «является благоприятной, если её состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям и нормативам, касающимся чистоты (незагрязнённости), ресурсоёмкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства» [1, с. 233].

Ю. С. Шемшученко считает, что «благоприятная окружающая среда характеризуется не только признаками здоровой (незагрязнённой), но и ресурсоёмкой, экологически устойчивой, эстетически богатой и разнообразной среды обитания человека» [15, с. 22], а М. И. Васильева добавляет: «...не может считаться благоприятной среда, показатели которой отвечают установленным нормативам, но проживание в которой сопряжено с высокой степенью экологи-

ческого и техногенного риска, определяемого по другим методикам, отличным от тех, по которым считают нормативы и стандарты» [3, с. 90].

Итак, как представляется, универсальным критерием качества природной среды должен быть уровень здоровья населения, а правом на благоприятную окружающую среду будет являться имеющаяся в наличии, конкретно принадлежащая субъекту, непрерывно реализующаяся, закреплённая в законе, гарантируемая и охраняемая государством возможность потреблять и использовать безопасные для здоровья естественные (природные) блага.

Основными показателями благоприятной среды обитания при этом являются показатели отсутствия биологических, химических, физических и иных факторов вредного воздействия среды обитания на человека, которые оказывают или могут оказывать на него воздействие в настоящем и на состояние здоровья будущих поколений.

Право на благоприятную окружающую среду и его реализация дают возможность судить о положении личности в конкретном обществе, в конкретном государстве, оно определяет показатели качества жизни, выступает как составная часть мероприятий по повышению качества жизни человека. Право на благоприятную окружающую среду, как непрерывно реализующаяся правовая возможность пользоваться таким социальным благом, как среда обитания человека, а реализация данного права – это постоянный способ осуществления данного права, сопровождающий личность на протяжении всей его жизни, при котором обеспечивается экологический правопорядок, реализуется самим фактом пользования благоприятной окружающей средой как социальным благом.

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду, обеспечивая основы жизнедеятельности человека, выступает как прирождённое, имманентно присущее ему качество, постоянная реализация которого определяет показатели качества жизни и создаёт необходимые условия для осуществления всех других прав, свобод и интересов граждан. Благоприятная окружающая среда включает в себя множество показателей состояния среды обитания, связанной с территорией пребывания человека, как интегрированной (природной и антропогенной) сферы и обеспечивает не только здоровье, но и саму жизнь человека, выступает как необходимое условие всякой человеческой деятельности. От состояния окружающей среды зависит здоровье человека, реализация этого права создаёт необходимые условия для осуществления всех других прав, свобод и интересов граждан.

Иные экологические права, а именно: право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и право на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением, могут реализоваться как самостоятельные юридические возможности и/или относиться к содержательной стороне права на благоприятную окружающую среду.

Право на информацию об окружающей среде является абсолютным, не ограниченным законодательными установлениями. Закон «Об информации, информатизации и защите информации», дифференцирующий информационные ресурсы по категориям доступа, прямо запрещает ограничивать доступ к законодательным и другим нормативным актам, устанавливающим права, свободы и обязанности граждан. А также к документам, содержащим экологическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населённых пунктов, безопасности граждан и населения в целом (ч. 3 ст. 10). Аналогичные положения содержатся и в ст. 7 Закона «О государственной тайне». «...не подлежат засекречиванию сведения: о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях... о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии... Должностные лица, принявшие решения

о засекречивании перечисленных сведений, либо о включении их в этих целях в носители сведений составляющих государственную тайну, несут уголовную, административную и дисциплинарную ответственность...».

Одним же из основных принципов правового регулирования, установленных законом «Об охране окружающей среды», является принцип соблюдения права каждого на получение информации о состоянии окружающей среды (ст. 3). А право граждан направлять в соответствующие органы и должностным лицам обращения о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания и мерах по её охране закреплено в ст. 11 данного закона.

Ущерб как материальный вред, причиняемый результате умышленного или неосторожного нарушения правовых экологических требований, выраженный в утрате жизни или повреждении здоровья человека, подлежит возмещению при совершении экологического правонарушения. При утрате или повреждении природных объектов, которые находятся в собственности граждан, владении или пользовании, в деградации окружающей среды, – трансформируется в стоимость утраченного или повреждённого имущества, природных объектов и ресурсов, вынужденных расходов на очистку или рекультивацию окружающей среды, расходов на восстановление здоровья людей и компенсацию потерпевшим (реальный ущерб). Учитывается также стоимость недополученных доходов в результате утраты природных ресурсов – источников природного сырья (упущенная выгода).

При причинении вреда здоровью применяется ст. 1085 ГК РФ, предусматривающая, что возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определённо мог иметь. Также учитываются дополнительные расходы, необходимые для лечения, усиленного питания, подготовки в другой профессии, если будет установлено судом, что гражданин нуждается в таких видах помощи и при отсутствии права на их бесплатное получение.

Имущественный вред, причинённый нарушением норм экологического права, подлежит возмещению причинителем вреда в соответствии с общими нормами гражданского права о деликтной и договорной ответственности, а также нормами экологического законодательства. В российском гражданском и экологическом законодательстве закреплён принцип возмещения экологического вреда в полном объёме, то есть получение потерпевшим полной компенсации. Обязанность возмещения ущерба ложится на причинителя вреда.

Денежная компенсация за причинение экологического вреда повреждением или уничтожением природных объектов, находящихся в собственности, владении или пользовании индивидуального субъекта, рассчитывается исходя из понесенных убытков. То есть из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, а также упущенной выгоды, под которой понимаются неполученные доходы, которые потерпевший мог получить при обычных условиях природопользования, если бы его право не было нарушено.

Убытки и упущенная выгода рассчитываются с применением установленных такс определения вреда, то есть определённого стандарта, когда причинитель ущерба обязан уплатить за каждую единицу незаконно использованного или добытого природного объекта, в том числе с использованием кадастровой оценки природных ресурсов, а также путём калькуляции стоимости работ по восстановлению.

В остальных случаях повреждения природных объектов применяются методики исчисления вреда, обычно основанные на установленных ставках платы за используемые природные объекты и калькуляции расходов на прове-

дение работ по восстановлению нарушенных природных условий, например, когда основу исчисления взыскания за вред, причинённый загрязнением окружающей среды, составляют нормативы платы за выбросы и сбросы загрязняющих веществ и размещение отходов.

При решении вопроса о компенсации экологического вреда устанавливается факт причинения вреда, причинно-следственная связь между действиями (бездействием) субъекта и наступившими последствиями в виде деградации природных объектов или повреждения здоровья, а так же методик его оценки.

В соответствии с нормами гражданского, гражданско-процессуального и экологического законодательства возмещение экологического вреда производится добровольно или по решению суда или арбитражного суда в порядке искового судопроизводства, когда иски о компенсации вреда предъявляются пострадавшими непосредственно в суд. Оформление факта правонарушения не требуется. Одновременно с решением суда о возложении обязанности на ответчика компенсировать вред суд вправе обязать ответчика приостановить или прекратить соответствующую деятельность, если вред причинён объектом производственной деятельности и дальнейшая эксплуатация этого объекта продолжает причинять вред или угрожает новым вредом.

Соблюдению вышеуказанных экологических прав (как и любым другим правам) способствуют корреспондирующиеся обязанности, как ответственность человека за охрану и улучшение среды обитания на благо нынешнего и будущих поколений, так как человек должен не только охранять окружающую среду, но и активно формировать её благоприятные качества. Объектом права на здоровую окружающую природную среду, например, является природная среда, состояние всех компонентов которой соответствует установленным санитарно-гигиеническим нормативам. Соотношение их между собой должно создавать экологическое равновесие, а соблюдение требований охраны окружающей природной среды, экологической безопасности и санитарных правил рассматривается как необходимая группа мер (обязанностей) по обеспечению права на благоприятную среду обитания.

Обязанности сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам зафиксированы в ст. 58 Конституции РФ. Это предполагает правовую охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Экологические обязанности как вид и мера социально полезного поведения при воздействии на природу в силу своей нормативности являются постоянно действующими и не зависят от их реализации в каждом конкретном случае.

В целом в настоящее время экологические права многие исследователи относят к числу естественных прав человека и предполагают наличие и иных прав. А именно – права на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, права на благоприятную среду жизнедеятельности, права на экологическую безопасность, права на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни и некоторых других.

К таковым правам относится и право собственности на природные ресурсы с признанием наличия разнообразных форм собственности. «Природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» (ч. 2 ст. 9 Конституции РФ).

Современная экономическая система в России (экономические потребности удовлетворяется в значительной степени за счёт природных ресурсов) ориентирована на признание и защиту многообразия форм собственности на природные ресурсы (ст. 8 Конституции РФ). Отраслевым законодательством России (гражданским, земельным, экологическим) юридически зафиксирована частная собственность лишь на землю как на один из природных ресурсов. Наряду с

государственной (федеральная и субъектов федерации) и муниципальной собственностью (Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ).

Право частной собственности на недра (закон «О недрах») и на объекты животного мира (закон «О животном мире») юридически не зафиксировано, и лишь объекты животного мира, изъятые из среды обитания и выведенные из сферы регулирования норм экологического законодательства России, отнесены к иным формам собственности (ст. 4 закона «О животном мире»). Точно так же природные ресурсы, изъятые из недр, переводятся в иные формы собственности, в том числе – частную (ст.1.2 закона «О недрах»). Установлены ограничения и на право частной собственности на водные ресурсы по объекту водного ресурса и земельному участку (ст. 8 Водного кодекса РФ). Форма собственности на лесную растительность определяется по форме собственности самого земельного участка, где произрастает лес (ст. 8 Лесного кодекса РФ).

В целом оборот природных ресурсов, как объектов права собственности, ограничен по возможности владеть, пользоваться или распоряжаться ими как законодательно (они могут быть выведены из гражданского оборота либо могут быть введены ограничения в реализации данных правомочий собственниками), так и естественно-природными пределами (атмосферный воздух). Однако частным собственникам природных ресурсов, за исключением указанных в законе правоограничений, принадлежит вся полнота и исключительность прав по их владению, пользованию и распоряжению, исходя из целевого и хозяйственного назначения объектов природы, по установлению условий и порядка природопользования, а также по распределению и перераспределению природных ресурсов среди пользователей.

Однако существование природных ресурсов необходимо не только для их собственников, но и для всего общества, для его экономического и социального развития. Поэтому государство должно как создавать условия для их сохранения в интересах общества, так и не препятствовать их рациональному и эффективному использованию субъектами права собственности.

В целом экологические права носят наднациональный характер и осуществляются не только в пределах юрисдикции одного государства, но и зависят от международно-правового регулирования охраны окружающей среды. Это было зафиксировано, в частности, в Декларации по окружающей среде, принятой на Стокгольмской конференции ООН 1972 г. «Человек имеет право на благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несёт главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений». По мнению Ю. С. Шемшученко, здесь нашли отражение «концептуальные идеи права человека на благоприятную окружающую среду» [15, с. 10].

П. А. Калиниченко отметил: «В отличие от классификации экологических прав, известной западной юридической науке, в российской науке экологического права предлагается другая классификация экологических прав граждан, в том числе и применительно к экологическим правам, гарантируемым в государствах – членах Европейского союза... Применяемая в России классификация более удобна для систематизации экологических прав в государствах – членах ЕС, однако на уровне права Европейского союза не совсем приемлема, т. к. законодательство ЕС всё ещё не содержит основного экологического права» [8, с. 56]. Более того, «объём и содержание экологических прав граждан, предусмотренных в Конституции Российской Федерации, не только соответствует объёму этой разновидности прав, содержащихся в специальных международных конвенциях и иных документах, но и устанавливает более широкие права граждан в области охраны окружающей среды» [1, с. 239].

В результате имеющегося экономического развития общества негативное воздействие на окружающую природную среду остаётся наиболее острой экологической проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение. Загрязнение окружающей природной среды вызывает деградацию среды обитания и наносит ущерб здоровью населения. Негативное воздействие на состояние окружающей природной среды осуществляется в результате выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сбросов сточных вод в водные объекты, размещения отходов, образованных в процессе жизнедеятельности населения и деятельности промышленных предприятий, нарушения состояния земель. Нормальные условия дальнейшей жизнедеятельности человека и общества в природной среде напрямую зависят от того, насколько общество способно познать законы природы и следовать им в своём функционировании.

В настоящее время происходит конкретизация действий, направленных на правовую охрану окружающей природной среды на основе следующих всеобщих принципов развития экологического права:

1. Гуманизация: правовое регулирование экологических отношений становится антропоцентричным и основой охраны окружающей природной среды становится охрана здоровья и жизни человека, его генетической основы;

2. Унификация: унификация экологического законодательства детерминирована универсализацией взаимодействия общества и природы;

3. Экологизация хозяйственной деятельности: требования охраны окружающей природной среды внедряются во все виды и на всех этапах хозяйственной деятельности;

4. Экономизация природопользования: в экологическом законодательстве устанавливается материальная заинтересованность хозяйствующих субъектов в природоохранной деятельности;

5. Экологизация права: экологизация других отраслей права повышает возможности экологического права как регулятора общественных отношений, так как данная отрасль права становится экологическим императивом, доминантой в других отраслях права.

Для нормализации экологической обстановки, создания условий для наиболее полной реализации прав граждан необходимы гармонизация экологического законодательства и единый организационно-правовой механизм. Он должен объединить правовые, экономические, управленческие, культурные, надзорные и другие отношения в области экологической безопасности. В обществе XXI века все природные ресурсы, природные факторы и компоненты будут иметь исключительную социальную и экономическую ценность, а значение естественных функций природы и экологические права станут равнозначными праву на жизнь.

Библиографический список

1. Бринчук М. М. Комментарий к статье 42 // Конституция Российской Федерации. Комментарий. – М., 1994.
2. Бринчук М. М. Экологическое право. – М., 2006.
3. Васильева М. И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. – 2002. – № 11.
4. Васильева М. И. Экологические права граждан. Основы теории : учеб. пособие. – Тверь, 1999.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. – М., 2004.
6. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. Размышления // Зелёный мир. – 2006. – № 19–20.
7. Казанцев Н. Д. О преподавании в высших юридических учебных заведениях курса «Правовая охрана природы» // Вестник МГУ. – Серия 11. Право. – 1961. – № 1.
8. Калиниченко П. А. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества // Экологическое право. – 2003. – № 2.

9. Краснов Н. И. Некоторые вопросы развития современной науки земельного права // Развитие гражданско-правовых наук. – М., 1980.
10. Круглов В. В. Концепция эколого-правового механизма В. В. Петрова как теоретическая основа правовой охраны окружающей среды в промышленности // Экологическое право. – 2009. – № 2–3.
11. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации / под ред. М. Ч. Залиханова, В. М. Матросова, А. М. Шелехова. – М., 2002.
12. Российский статистический ежегодник. 2009. – М., 2009.
13. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. – 2000. – № 31.
14. Социально-экологические проблемы регионов России / под ред. А. Н. Никитина, С. А. Степанова. – М., 2001.
15. Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. – Киев, 1989.
16. Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. – Киев, 1978.
17. Vasak K. Les problemes specifiques de la mise en oeuvre des droits economiques et sociaux de l'homme // Louvain. Universite catholique de. Centre d'etudes europeennes. Vers une protection efficace des droits economiques et sociaux. Deuxieme colloque de Departement des droits de l'homme. Louvian, Vander, 1973. – P. 11–34.

© Хворостов А. Ю.

УДК 91:34

ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО НА ЖИЗНЬ ПРАВОВАЯ ГЕОГРАФИЯ?

О. Ю. Кутарев

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, г. Шахты, Ростовская область, Россия

DOES LAWFUL GEOGRAPHY HAVE THE RIGHT TO LIVE?

O. Y. Kutarev

South-Russian State University of Economics and Service,
Shakhty, Rostov-on-Don District, Russia

Summary. The article is devoted to the problem of Lawful Geography foundation as an independent direction of scientific knowledge. The delimitation actuality of political and lawful principles of regionalization is grounded. The author thinks the foundation of Lawful Geography will help a systematization of accumulated scientific facts and become a foundation of new researches.

Key words: law; geography; comparative law; division into districts; tourism.

«Не существует немецкой физики, бельгийской химии или американской медицины... Как ни странно, по-иному обстоит дело с правовой наукой» [14]. Но коль скоро существует германское, французское, или швейцарское право, почему до сих пор не получила достойного развития правовая (юридическая) география? Причём не в форме сравнительного правоведения (компаративистики), а как самостоятельный раздел научного знания, примыкающий к регионоведению. Различие составляет предмет изучения: в правоведении это, естественно, право; в географии – поверхность Земли, применительно к рассматриваемой проблеме токсолируемая в соответствии с типологией правовых систем. Основой изучения права выступает формально-юридический метод, пространственные характеристики зачастую не принимаются в расчёт. Правовая же география призвана, в частности, рассматривать влияние особенностей правовых систем на образование границ между регионами и их деформацию.

Актуальность формирования столь специфической сферы научного знания просматривается, как минимум, в четырёх аспектах.

Во-первых, политико-правовые особенности отдельных регионов – крайне важный критерий районирования. Так, по справедливому замечанию В. В. Самаркина, «никаких серьёзных оснований для выделения Западной Европы в отдельный естественноприродный регион в современной физической географии не существует... [Деление Европы] в широтном направлении условно и основывается на чисто внешних признаках – политических границах» [9, с. 18]. Политическая и правовая сферы близки, но всё же не тождественны. Причём правовые границы не всегда совпадают с политическими. Так, «несмотря на политическое объединение страны, религиозно-духовную общность и утверждение абсолютизма, французское право вплоть до революции 1789 года представляло собой конгломерат многочисленных правовых систем, действие которых распространялось или на определённый круг лиц (духовенство, торговцы и т. д.), или на какую-либо конкретную, часто небольшую по размерам территорию» [4, с. 396.].

Во-вторых, к туристу, пересекающему границу чужой страны, избирательная система последней имеет весьма отдалённое отношение. Является ли принимающее государство федеративным или унитарным – интересно обычному посетителю далеко не всегда, и, как правило, исключительно в теоретическом плане. Иное дело – его собственный правовой статус в стране пребывания.

В-третьих, право является квинтэссенцией культурных, моральных, этнических, исторических особенностей существующих государств, уникальным результатом их развития. Оно оказывает огромное влияние на качество туристского продукта¹.

В-четвёртых, ряд исследователей отмечает существование «научно-теоретического вакуума» [12, с. 15] в сфере туризма, поскольку «правовая литература по этой тематике, к сожалению, крайне немногочисленна» [8]. Одним из немногих удачных изданий, имеющих раздел, посвящённый затронутой здесь проблематике, является учебное пособие, выпущенное под редакцией Т. В. Шевцовой [13]; интересна работа Г. М. Дехтярь [3]. Специалисты по туризму считают, что для диссертационных исследований в этой сфере характерно «значительное преобладание экономических работ, что не отражает важности других подходов к исследованию туризма» [6, с. 127]. Следует отметить, что список литературы по сравнительному правоведению на русском языке, даже вне связи с географией и туризмом, весьма невелик. Наиболее значительными достижениями такого рода стали цитируемая выше работа Конрада Цвайгерта и Хайна Кётца, да весьма популярный среди компаративистов труд Рене Давида [2]. Необходимо также упомянуть исследование А. И. Лубенского [5], в котором дан сравнительный анализ процессуальных вопросов уголовного права, тогда как две предыдущие работы посвящены прежде всего частному праву.

В качестве комментария к первому из обозначенных аспектов (относительно разграничения политического и правового критериев регионализации) уместно привести более современные аргументы.

В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации международно-правовые нормы имеют приоритетное действие на территории России. Вместе с тем считается, что Россия обладает суверенитетом. Разъяснение по этому вопросу находим у Бориса Сафаровича Эбзеева: «Возникает вопрос: как должна разрешаться коллизия между международным договором и Конститу-

¹ «Турист имеет право на: необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах...» [10]. «Турист обязан: соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать её социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования...» [11].

цией, если таковая возникает? В этом случае так же действует правило о высшей юридической силе Конституции. Поскольку согласно ч. 4 ст. 15 Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы, а в рамках этой единой правовой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше Основного Закона. Следовательно, именно Конституция, а не нормы международного права, обладает общим приоритетом» [16]¹. Вместе с тем Россия является ассоциированным членом Европейского Сообщества², а «право Сообщества обладает преимущественным действием по отношению к любой норме национального права, включая конституционное. При коллизиях применяется право Сообщества, а не национальное право. Последствием преимущественного действия права Сообщества является то, что национальные суды должны предлагать эффективную правовую защиту от национального права, противоречащего праву Сообщества» [1, с. 65.].

Понятно, что суверенитет имеет не столько внутривнутриполитическое, сколько внешнеполитическое значение. Этот термин призван обозначить свободу государства, его иммунитет от внешнего вмешательства. И хотя во время своего президентства Джордж Буш (младший) заявил, что только два государства (США и Китай) обладают подлинным суверенитетом, не все руководители прочих стран готовы с ним согласиться. В контексте рассматриваемой нами проблемы важно лишь то, что международные правовые нормы пересекают границы государств, и правовое поле «размывает» государственные, политические границы.

По утверждению специалистов в сфере международного права, «правопорядок ЕС... выделился из международного права и представляет собой полностью автономную правовую систему» [1, с. 132]. В связи с вопросом о правосубъектности Европейского Союза Конституционный суд ФРГ справедливо опроверг выводы о государственности этой организации на том основании, что в ЕС отсутствует «народ государства Европа» и, таким образом, не существует соответствующего субъекта демократической легитимизации государственной власти. Следовательно, право Европейского Союза есть, а его же государственности нет³.

Разделение политической и правовой сфер вряд ли можно признать исключительно результатом современного процесса глобализации. Основой международного, объединяющего, права ещё в средние века стало торговое право. Если «в предыдущие эпохи реки, особенно крупные, чаще всего выступали в качестве естественной преграды, разделяющей разные народы и государства», то «на протяжении средневековья складывается иная функция рек – объедини-

¹ В том же ключе выдержана статья Б. Л. Зимненко «Решения Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации», размещённая в упомянутом номере.

² «Первые договоры об ассоциации Европейское экономическое сообщество (ранее ЕС именовался именно так) заключило в 1963 г. с Грецией, Турцией и группой бывших африканских колоний Франции, Бельгии и Италии. Тогда под ассоциацией, прежде всего, подразумевалось распространение торговых преференций в отношениях между метрополией и бывшими колониями на отношения всех стран ЕЭС с участниками соглашений... Понятие «ассоциация» означает более тесную связь страны с Евросоюзом, чем понятия «партнёрство» или «сотрудничество». Однако это не просто тесная связь ЕС с каким угодно государством, а непременно связь между Евросоюзом и более слабой страной, которую Союз в большей или меньшей степени вовлекает в свою орбиту». Всё это похоже на «мягкую форму ограничения суверенитета» / А. Попов. Ассоциация без кандидатства // Еженедельник – 2000. – Держава, 19.09.2008 URL: <http://2000.net.ua/2000/derzhava/43621>

³ Но помещения, принадлежащие ЕС, неприкосновенны, имущественные объекты и активы защищены от принудительных мероприятий и конфискации. В силу международного обычного права Сообщества пользуются **иммунитетом** от политических мер в государствах ЕС и третьих государствах, их признавших.

тельная, способствующая собиранию в единое политическое целое земель, находящихся в бассейне данной транспортной артерии» [9, с. 30]. Порой развитие международного права опережало формирование права национального. Так, первые договоры Руси с Византией относятся к началу X века, а первая национальная кодификация – «Русская Правда» – к началу XI века. Вместе с тем научная основа международного права была заложена лишь в 1625 году Гуго Гроцием в трактате «О праве войны и мира», к тому же запрещённом церковью вместе с остальными произведениями этого автора до 1900 года.

Международное право ожидало слишком позднее научное признание. Его существование долгое время подвергалось сомнению, прежде всего – нормативистами, отождествляющими право с государственным принуждением. Когда в XX веке международное право обрело такую объективную силу, что дальнейшее его игнорирование превратилось в абсурд, наиболее известный из нормативистов, Ганс Кельзен, вынужден был сформулировать идею универсальной правовой системы, соединяющей две различные стороны правовой жизни – международный правовой порядок и все национальные правовые порядки. По иронии судьбы именно эти рассуждения стали основой идеи примата международного права над внутригосударственным, связанной с отрицанием принципа суверенитета.

На наш взгляд, обособление политического и правового критериев необходимо для объективного осмысления действительности. Возникающая в этой связи проблема может быть выражена афоризмом Б. Паскаля: «Люди не могли сделать справедливость сильной, поэтому объявили силу справедливостью». Если право отождествляется (по И. Канту) с Добром, а государство – с Принуждением, следует ли считать их синонимами? Само различие понятий доказывает неоднородность обозначенных явлений. По нашему мнению, тесная связь между политикой и правом не является поводом для их полного смешения.

Подобное разграничение продиктовано жизненными реалиями. Социально-экономические процессы давно перешагнули государственные политические границы. Среди них – международный туризм как «наднациональное» явление, отчасти разделяющий судьбу международного права.

Приходится констатировать, что «в настоящее время отсутствует комплексное исследование вопросов международно-правового регулирования международного туризма с точки зрения международных отношений Российской Федерации, которое бы отражало и универсальное, и региональное сотрудничество России. Не проводился и полный анализ обновлённой договорной правовой базы РФ в сфере туризма» [12, с. 5]. «Одной из основных проблем развития внутреннего [а не только внешнего – О. К.] туризма можно считать несовершенство нормативно-правовой базы. Действительно, в России отсутствуют законодательные акты, чётко регулирующие все отношения, возникающие в сфере внутреннего туризма, поэтому целесообразно разработать, доработать и привести в действие правовые акты, регламентирующие внутренний туризм» [15, с. 141], – отмечает Т. В. Шевцова. «Более того, по мнению ведущих специалистов турбизнеса в России, необходимо создание единого Туристского Кодекса, который стал бы реальной опорой развития туризма в России», – продолжает она. Кроме того, «публикация судебных решений по туризму в официальных изданиях отсутствует, что не в интересах правовой информации и правильного разрешения возникающих в этой области юридических вопросов» [8]. Видимо, существование подобных проблем обусловлено отсутствием специфического направления научного знания, нехваткой специалистов, а также другими объективными причинами. Хотелось бы надеяться, что становление правовой географии станет одним из шагов на пути к систематизации сведений, накопленных в этой сфере, а также фундаментом новых научных исследований.

Библиографический список

1. Витвицкая О., Горинг Г. Право Европейского Союза. – СПб. : Питер, 2005.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с франц. докт. юрид. Наук, проф. В. А. Туманова. – М. : Прогресс, 1988.
3. Дехтярь Г. М. Стандартизация и сертификация в туризме : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. – 368 с.: ил.
4. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов. – В 2 ч. – Ч. 1. / под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2001.
5. Лубенский А. И. Предварительное расследование по закону капиталистических государств. – М. : Юридическая литература, 1977.
6. Мирошниченко П. Н. Основные направления диссертационных исследований сферы туризма // Социально-гуманитарные проблемы современности : сборник научных трудов / ред. кол. А. П. Германович и др. – Шахты : Издательство ЮРГУЭС, 2007.
7. Попов А.. Ассоциация без кандидатства // Ежедневник – 2000. – Держава, 19.09.2008 URL: <http://2000.net.ua/2000/derzhava/43621>
8. Садиков О. Н., Мякинина А. В. Гражданско-правовая ответственность туристической фирмы перед туристом. URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=3201>
9. Самаркин В. В. Историческая география западной Европы в средние века : учебное пособие. – М. : Высшая школа, 1976.
10. Ст. 6, гл. III Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 01.07.2011 № 169-ФЗ).
11. Ст. 7, гл. III Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 01.07.2011 № 169-ФЗ).
12. Стригулина А. В. Международно-правовые основы сотрудничества в области международного туризма с участием Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань : КГУ, 2008.
13. Туристская деятельность : учебное пособие / Т. В. Шевцова и др.; под общ. ред. канд. экон. наук, доц. Т. В. Шевцовой. – Шахты : ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010. – 352 с.
14. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. – В 2-х тт. – Т. 1. Основы. – М. : Международные отношения, 1998. – С. 27.
15. Шевцова Т. В. Состояние и направления совершенствования внутреннего туризма в современной России // Социально-гуманитарные проблемы современности. – С. 141.
16. Эбзеев Б. С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. – 2008. – № 7. – С. 8. В том же ключе выдержана статья Б. Л. Зимненко «Решения Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации», размещённая в упомянутом номере.

© Кутарев О. Ю.

ЭКОНОМИКА

УДК 334.012.64

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

П. А. Гурьянов
Санкт-Петербургский горный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

STAGES OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

P. A. Guryanov
St. Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia

Summary . In article the author's periodization of stages of development of small business is presented to Russia, and also the basic obstacles of development of small business in the Russian Federation are revealed.

Key words: small business; sustainable development; state support; subsidizing; legislation.

Становление малого предпринимательства в стране включало в себя несколько этапов развития. Различные исследователи выделяют разные этапы. А. Ф. Самигуллина и В. З. Гатауллин выделяют три этапа – с 1988 по 1990; с 1991 по 1993 и с 1994 г. по настоящее время [12]. А. В. Виленский говорит уже о четырёх: с конца 1980-х до 1992 г.; с 1992 по 1994 г.; с 1995 г. и далее период с 1996 г. по настоящее время [6]. С. А. Иванов выделяет пять этапов: первый (1985–87), второй (1987–1988), третий (1988–1990), четвёртый (1991–1992) и пятый (1993 – по настоящее время) [10]. В работе И. П. Бойко и М. Мессенгиссера тоже выделяются четыре этапа:

«романтический этап» (1987–1991 гг.);

«шоковый этап» (1992–1994 гг.);

«этап несбывшихся надежд» (1995–1998 гг.);

«этап начинающейся зрелости» (1999 – по настоящее время) [1].

Т. А. Селищева выделяет также четыре этапа развития, но несколько расплывчато:

С конца 1980-х до начало 1990-х;

С начала 1990-х до финансового кризиса 1998 г.;

С 1998 г. по 2002 г.;

С 2002 г. по настоящее время [13].

Для сравнения приведём периодизацию развития крупного предпринимательства, разработанную и опубликованную в 2002 г. Я. Паппэ. Первый этап: 1992 г. – первая половина 1995 г., второй этап – вторая половина 1995 г. – 1997 г., третий этап: 1998–1999 гг., четвёртый этап: 2000–2001 гг. [11].

Организация Опора России в конце 2011 г. выделила три волны развития малого бизнеса. Первая началась с краха распределительной системы СССР и закончилась в конце 90-х, чему немало способствовал кризис 1998 г., вторая волна продолжалась до конца 2007 г., третья началась с 2008 г. и продолжается до сих пор [14].

Наша периодизация содержит 6 этапов. Первый этап (1987 – первая половина 1992 гг.) практически идентичен с первым этапом в периодизации А. В. Виленского. Данный этап можно характеризовать как «этап возрождения» Ведь долгое время частное предпринимательство находилось вне закона, хотя, безусловно, полностью не исчезало, достаточно вспомнить феномен цеховиков. Второй этап (вторая

половина 1992–1995 гг.) мы обозначим как «этап бурного роста». За это время число субъектов малого предпринимательства увеличилось более чем в 3 раза.

Следующий третий этап (1996–1999 гг.) определим как «этап неоправдавшихся ожиданий». За это время произошло как сокращение общего числа малых предприятий, так и среднесписочная численность работников. Четвёртый этап (2000–2003 гг.) охарактеризуем как «этап робко-умеренного роста». Если число субъектов малого предпринимательства практически не увеличилось, то всё-таки увеличился оборот, инвестиции и среднесписочная численность работников. Пятый этап (2004–2007 гг.) определим как «этап значительного роста». В данный период показатели малого предпринимательства существенно возросли.

С 1 января 2008 г. вступило в силу большинство положений ФЗ-№ 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» и с этого момента можно начать отсчёт шестого этапа развития малого предпринимательства.

В силу задержки появления свежих статистических данных мы не имеем возможности провести полноценный анализ данного периода, и это будет сделано в будущем.

Малый бизнес, как считает ряд экспертов, играет ведущую роль в экономической системе, и, безусловно, нуждается в государственной поддержке. [5; 8; 9] Для устойчивого развития малого бизнеса в регионах одним из эффективных способов является субсидирование [2].

Выделим ряд основных проблем, сдерживающих развитие малого бизнеса в России. Это инфраструктурные, кадровые и финансовые препятствия [3; 4; 7], решение которых необходимо в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Бойко И. П., Мессенгиссер М. Российские и малые предприятия: история, тенденции, перспективы. – М., 2005.
2. Винокуров С. С. Субсидирование как фактор роста экономики региона // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – № 69.
3. Гурьянов П. А. Кредитование малого и среднего бизнеса в России // Вестник ИНЖЭКОНА. Сер. Экономика. – 2009. – № 2 (29).
4. Гурьянов П. А. Малое и среднее предпринимательство как возможный инструмент экономического благополучия и безопасности России // Экономика России в XXI веке: Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические проблемы экономической безопасности России в XXI веке» / под ред. Г. А. Барышевой, Л. М. Борисовой – Томск: Изд-во ТПУ, 2007.
5. Гурьянов П. А. Малый и средний бизнес: международная практика оценки // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – № 22 (53).
6. Гурьянов П. А. Проблемы становления механизма взаимодействия малого промышленного бизнеса и государства // Современные аспекты экономики. – 2011. – № 2.
7. Гурьянов П. А. Совершенствование механизма взаимодействия предприятий малого промышленного бизнеса и государства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2011.
8. Гурьянов П. А. Состояние и перспективы малого бизнеса в России // Вопросы экономических наук. – 2008. – № 5 (33).
9. Иванов С. А. Государственная поддержка малого предпринимательства в условиях нестабильности внешней среды : автореф. дис. ... докт. экон. наук. – СПб., 2001.
10. Иванов С. А. Системное управление факторами внешней среды как основа устойчивого развития малого предпринимательства. – СПб., 2000.
11. Паппе Я. Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 1–2.
12. Самигуллина А. Ф., Гатауллин В. З. Малое предпринимательство в современной России. – Уфа, 2007.
13. Селищева Т. А. Основные тенденции развития малого бизнеса в России // Национальная экономика в условиях глобализации: роль малого и среднего бизнеса. – СПб., 2008.
14. Опора представила итоги Форсайт-проекта «Развитие МСП до 2020–2040 гг. – URL: <http://opora.ru/analysis/research/#collapsed/21210/>

© Гурьянов П. А.

Тема 2. Языковая политика Российской империи

Обсуждение статьи Д. Сталюнаса [2].

Вопросы для обсуждения. Была ли единой языковая политика РИ? Чем можно объяснить отличия языковой политики в западной части страны и на восточных окраинах империи?

Тема 3. Системы письма и выбор алфавитов

Рассматривается создание письменности для малочисленных языков (на примере разных групп: выбор алфавита для тюркских языков, калмыцкого языка и др.), см. книгу Алпатов [3]. Обсуждение проблем письменности и грамотности населения. Критерии грамотности. Феномен малограмотности. Каковы основные принципы создания алфавитов? Какие основные системы письма представлены в СССР и РФ?

Тема 4. Ранние этапы советской языковой политики (период коренизации)

Проведите параллели между языковой политикой в СССР в 1920–30 гг. и в других странах. Опишите языковой аспект административной реформы и изменения школьного образования.

Тема 5. Переписи населения как источник данных

Демографические данные о языковой политике советского времени. Перепись населения как инструмент конструирования этничности [4]. Постсоветские переписи.

Тема 6. Депортации и языковые конфликты

История депортированных групп. Обсуждение современных языковых конфликтов в контексте языковой политики предшествующего периода [5].

Тема 7. Послевоенная языковая политика

Языковая политика послевоенного времени и реформа школьного образования 1958 г. Проследите историю двуязычного образования в СССР в разные периоды.

Тема 8. Языковая политика РФ в Сибири и на Дальнем Востоке

Проблемы бесписьменных языков народов Севера. Возрождение преподавания в сообществах, где его не было после войны. Создание ассоциаций, отстаивающих права коренных народов, появление фильмов и книг о традиционной культуре северных народов. См. [6].

Тема 9. Языковая политика в субъектах федерации

Анализ положения титульных языков в субъектах федерации (на примере Республики Татарстан и Республики Калмыкия; возможен выбор других национальных регионов по желанию студентов). Насколько успешной можно считать языковую политику в этих регионах? Каковы критерии оценки? От чего зависит реализация языковой политики в регионах РФ? Какие методы могут использоваться для поддержки языков меньшинств?

Библиографический список

1. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. – Вып. VII. Социолингвистика. – М., 1975. – С. 441–472.
2. Staliūnas D. Making Russians: Meaning and Practice of Russification in Lithuania and Belarus after 1863. – Amsterdam and New York : Rodopi, 2007.
3. Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–2000: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М., 2000.
4. Соколовский С. В. Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. – М., 2004. – С. 1–73.
5. Baranova V., Elnazarov H. and Ostler N. (eds.) Memory of Deportation and Language Identity in Kalmykia // Endangered Languages and History. Proceedings of the Thirteenth FEL Conference (24–26 September 2009), 2009. – P. 67–71.
6. Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига. – СПб., 2001.

© Баранова В. В.

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УДК 372.8:574:614.1:502.22

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
«КОРАБЛИК АДМИРАЛТЕЙСТВА – СИМВОЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

А. Г. Габрусенко
Средняя общеобразовательная школа № 94,
г. Санкт-Петербург, Россия

THE TEACHING METHODOICAL AID FOR ENGLISH LESSONS
«THE ADMIRALTY SHIP AS THE SYMBOL OF SAINT PETERSBURG»

A. G. Gabrusenok
Secondary school № 94, St. Petersburg, Russia

Английский язык, 5-8 классы

Summary. Recommended for the use at English lessons for pupils in 5-8 forms. This teaching methodical aid includes an interesting informative educational text about one of the main symbols of St. Petersburg as well as questions and a glossary.

Key words: English lesson; St. Petersburg; the Admiralty; symbol.

Пояснительная записка

Данная учебно-методическая разработка может использоваться на уроках английского языка в 5–8-х классах общеобразовательных школ (в зависимости от подготовленности учеников).

Авторская разработка «Кораблик Адмиралтейства – символ Санкт-Петербурга» включает в себя увлекательный текст об истории одного из главнейших символов города. Глоссарий с переводом выделенных жирным шрифтом слов в тексте значительно облегчает работу учащихся и позволяет увеличить их лексический банк по данной теме. В конце работы имеются вопросы.

Материал методической разработки соотносится с «Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», что является методологической основой разработки и реализации Федерального Единого Образовательного Стандарта общего образования, и призван в первую очередь способствовать патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

THE ADMIRALTY SHIP AS THE SYMBOL OF SAINT PETERSBURG

The Admiralty is the beautiful **masterpiece** of the architect Andreyan Zakharov (1761–1811), one of the best monuments of Russian architecture. The little ship on its **spire** is our city's **main** symbol.

Peter I planned St Petersburg as the main centre of shipbuilding and **navigation** in Russia. The word “admiralty” means the place where **military** ships are built and repaired.

The **gold-plated brass** ship is more than 70 metres up. Its **length** is 192 cm, **height** – 158 cm, **weight** – 65 kg 200 g. The ship has three **masts**, its **sails** are blown by the winds, it has gold-plated flags and even **slits**. It looks like the **two-deck navy** ships of 18–19th century.

In 1886 the ship was taken down and brought to the **Navy Museum**. In its place an **exact** copy was built. Into the ship's "apple" a metal box was placed with the date of the repair **engraved on a plate**, a photo of Alexander III's family and three newspapers of that time. During every repair all the data about it, the masters' names and new newspapers are put in.

There is a legend that the ship **portrays** the first Russian ship "**Eagle**" built by **tsar** Alexey Mikhailovich (1629–1676), because it does not look like the ships Peter I built.

Glossary

The Admiralty – Адмиралтейство; masterpiece – творение; spire – шпиль; main – главный; navigation – мореплавание; military – военный; gold-plated – позолоченный; brass – латунный; length – длина; height – высота; weight – вес; mast – мачта; sail – парус; slit – бойница; two-deck – двухпалубный; navy – военный; Navy Museum – Военно-морской музей; exact – точный; engraved on a plate – выгравированный на дощечке; portray – изображать; eagle – орёл; tsar – царь.

Questions

1. Where is the Admiralty ship situated?
2. Who was the architect of The Admiralty?
3. What does the word "admiralty" mean?
4. What is the size of the ship?
5. What is the weight of the ship?
6. What is there in the ship's "apple"?
7. Does the ship look like the ships Peter I built?
8. What does the ship portray?

Библиографический список

1. Википедия, свободная энциклопедия.
2. Дмитриева Е. В. Санкт-Петербург: история, архитектура, культура. – СПб., 2005.

© Габрусенок А. Г.

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году**

20–21 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция «Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика» (К-12-3-12).

25–26 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (К-13-3-12).

1–2 апреля 2012 г. Международная научно-практическая конференция «Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании» (К-14-4-12).

5–6 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция «Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия» (К-15-4-12).

10–11 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)» (К-16-4-12).

15–16 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция «Информационно-коммуникационное пространство и человек» (К-17-4-12).

20–21 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция «Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения» (К-18-4-12).

25–26 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция «Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции» (К-19-4-12).

5–6 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (К-20-5-12).

10–11 мая 2012 г. Международная научно-практическая конференция «Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения» (К-21-5-12).

15–16 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-22-5-12).

25–26 мая 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-24-5-12).

1–2 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-25-6-12).

3–4 июня 2012 г. международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-45-6-12).

5–6 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-26-6-12).

10–11 сентября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-12)

15–16 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-12)

20–21 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-12)

1–2 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-12)

5–6 октября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-12)

10–11 октября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-33-10-12)

15–16 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-12)

25–26 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-12)

1–2 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-12)

5–6 ноября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-12)

10–11 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-39-11-12)

20–21 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-12)

25–26 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-12)

1–2 декабря 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-12-12)

5–6 декабря 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-44-12-12)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и

фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphaera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в ис-

точниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) «Пензенский» г. Пенза

ОГРН 1095837003239

ИНН 5837042277

КПП 583701001

БИК 045655722

к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Платеж: ФИО автора

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosfera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ ACTA HUMANITAS

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на **чешском** и **английском** языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Коллине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sarik@vspsv.cz. Формат страницы А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются **бесплатно**.

Образец оформления статьи

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Предkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifictějším tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner¹ a J. Čmejrek²....

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Evropeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: **sapik@vspsv.cz**.

Balík, S. *Okresy na severu. Komunální politika v okresech Šumperk a Jeseník v letech 1989-2006*. Brno: CDK, 2008. Balík, S. *Komunální politika. Obce, aktéři a cíle místní politiky*. Praha: Grada, 2009.

¹ Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: *Local lists in the Czech Republic*. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: *Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni*. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

² Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премииум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это
+ Удобно
+ Выгодно
+ Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 1 2012

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 01.03.2012. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 8,65 п. л. Усл.-печ. л. 8,04 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 8/12.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412)21-68-14,
<http://sociosfera.ucoz.ru>, sociosfera@yandex.ru